

П-66

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЛЕТОПИСИ  
ХОРИНСКИХ БУРЯТ

33

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР



ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР И  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ БМАССР

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ БУРЯТ-МОНГОЛИИ . IV

# ЛЕТОПИСИ ХОРИНСКИХ БУРЯТ

ХРОНИКИ  
ТУГУЛДУР ТОБОЕВА  
И  
ВАНДАНА ЮМСУНОВА

*ПЕРЕВОД Н. Н. ПОПЕ*

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

XXXIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР  
МОСКВА . 1940 . ЛЕНИНГРАД



Ответственный редактор акад. А. П. Бараников:

П. 312 82  
11-818

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Перевод хроник Тугулдур Тобоева и Вандана Юмсунова сделан по нашему же изданию подлинного бурят-монгольского текста этих двух сочинений (см.: Летописи хоринских бурят, вып. 1, Хроники Тугулдур Тобоева и Вандана Юмсунова. Тр. Инст. востоковед., IX, М.—Л., 1935).

Относительно перевода следует заметить, что мы стремились дать максимально точный перевод. Перевод стилистически не отделан сознательно, так как нам не хотелось слишком удалиться от подлинника. Единственное, что мы себе позволили, — это передачу очень длинных предложений подлинного текста рядом более кратких. Это нам казалось целесообразным в целях большей удобочитаемости перевода.

Работа не носит исследовательского характера и представляет собою только перевод, к которому дан ряд примечаний, содержащих краткие комментарии к некоторым датам и событиям. Примечания эти не являются, однако, историческим исследованием, так как в основном они носят филологический характер. Многие из них дают разъяснения ряда бурят-монгольских слов и терминов, напр., относящихся к области шаманства, но попутно в них сообщаются разные исторические сведения. В примечаниях разъясняются также некоторые имена собственные, в частности даются тибетские названия дацанов Бурятии. Правильные тибетские написания этих названий дацанов нами почерпнуты из неподданной рукописи летописи Тобоева, а часть их нам любезно сообщил Б. И. Панкратов, что мы считаем необходимым здесь с благодарностью отметить.

Таким образом наша работа носит характер материалов для истории Бурятии, написание которой может быть лишь несколько облегчено нашей работой, не могущей, однако, ни в какой степени претендовать на признание ее историческим исследованием.

О хрониках Тобоева (написана в 1863 г.) и Юмсунова (написана в 1875 г.) мы здесь подробностей сообщать не будем, так как таковые можно найти в предисловии к нашему изданию подлинного текста их. Там же сообщаются некоторые сведения о личности авторов этих хроник.

Напомним лишь для удобства пользования переводом, что издание текста было осуществлено по нескольким рукописным экземплярам названных хроник. Так как в переводе имеются ссылки на разные экземпляры, мы считаем необходимым разъяснить условные обозначения экземпляров. Хроника Тобоева надана по трем спискам, принадлежащим Институту востоковедения Академии Наук СССР. Экземпляр А имеет шифр Рукописного Отделения Института С 366, экземпляр В имеет шифр F 6, экземпляр С имеет шифр F 87.

Хроника Юмсунова была нами издана по двум спискам: экземпляр, условно обозначаемый нами А, имеет шифр F 88, а экземпляр В имеет шифр E 55.

Цифры, заключенные в круглые скобки, обозначают страницы изданного нами бурят-монгольского текста хроник.



## ВВЕДЕНИЕ

В предисловии к изданию бурят-монгольского текста хроник мы указывали на значительный интерес, который эти сочинения представляют для историков Бурятии. Наш перевод делает хроники доступными теперь всем, и нужно надеяться, что со стороны специалистов в области истории Бурятии этот материал будет признан заслуживающим внимания.

Авторы хроник принадлежали к господствующему классу феодальной Бурятии второй половины XIX ст. Тобоев был с 1859 до 1878 г. главным тайшей агинских бурят, а Юмсунов был головою цаганского рода хори-бурят. Считаем нужным это здесь отметить и указать, что в силу этого обстоятельства далеко не все утверждения авторов хроник могут считаться объективными. Как лица, принадлежащие к господствующему классу, авторы наших хроник излагают разные события и освещают их со своей классовой точки зрения. Получая различные награды от властей в виде орденов, чинов и денежных подарков, тайша Тобоев не имел никаких оснований выступать против колонизаторской политики царизма. Исключительно верноподданническими являются также высказывания родового головы Юмсунова.

Бурятские тайши и другие сайты являлись активными проводниками колонизаторской политики царизма. Так, напр., известно, что тайша Дамбадугар Ринцеев оказал командированному в 1802 г. Сенатом чиновнику Лаба всяческое содействие в деле отчуждения бурятских земель для поселенцев. Между тем Тобоев очень кратко говорит лишь о том, что Ринцеев был за усердие пожалован чином надворного советника. Это усердие выразилось, как это можно установить на основании других источников, прежде всего в уступке принадлежавших бурятскому народу земель, но Тобоев — много было бы и трудно ожидать — не расшифровывает употребленного им слова „усердие“. Точно так же Тобоев не говорит нам, в чем выразилось усердие тайши Жигжитова, удостоившегося в 1850 г. серебряной медали, а в 1852 г. пожалованного почетным кафтаном и, наконец, в 1857 г. чином коллежского регистратора. Впоследствии он был за какие-то неблагоприятные поступки от должности отстранен, что вынужден был упомянуть в своей хронике и Тобоев. Нужно полагать, что и усердие Жигжитова выразилось в каких-нибудь действиях, направленных, в сущности, против интересов бурятского народа. Тот же Тобоев говорит дальше, что тайша Очиров „имел от природы доброе сердце, вследствие чего он в 1858 г. удостоился серебряной медали, в 1859 г. — золотой медали и кортика, в 1861 г. — золотой медали и в 1863 г. удостоился чина коллежского регистратора“. Опять-таки мы ничего не узнаем о том, в чем выражалась сердечная доброта Очирова. Не подлежит, однако, никакому сомнению, что награды эти он получал не за свое доброе сердце, но за нечто более существенное для властей.

Со своей классовой точки зрения „добросердечным“ был и автор хроники Тобоев. Прежде всего, он происходил из весьма добропорядочной, с этой же точки зрения, семьи. Его предок Хабанши служил



в 1705 г. проводником при полковнике Скрипицыне, и за разные услуги, которые он оказал Скрипицыну в пути его следования, он получил, по представлению воеводы Головина, награду — льготы по податям и другим повинностям, при соответствующей высочайшей грамоте. Потомки Хабанши и предки Тобоева обставляли своеобразный правящий дом, ибо большинство предков Тобоева были зайсанами. Так, напр., зайсаном был уже Хидан, сын Хабанши, зайсаном были и сын и внук Хидана. Тобоев происходил, таким образом, из семьи потомственных зайсанов. Свою карьеру он начал рано: в 1814 г. он был писарем главного агинского зайсана, а с 1819 г. стал зайсаном восточно-хуацайского рода. Вторым тайшей он стал в 1842 г.

Себя самого Тобоев тоже причисляет к лицам, „усердным в службе“. Поэтому он еще в 1849 г. удостоился награды в виде серебряного кортика. В виду того, что он и в дальнейшем исполнял свои обязанности с неукоснительным „усердием“ и, в частности, осуществил ряд мероприятий в области развития земледелия, он получил серебряную медаль на анненской ленте, чин коллежского регистратора и был произведен в 1858 г. в „кавалеры ордена Станислава третьей степени за то, что исполнял хорошо службу“. Получал он также денежные награды. „Кроме того он получает ежегодно благодарности от высшего начальства за неукоснительность в податях, повинностях, а также различных прочих казенных делах“, — говорит он о самом себе.

Нам кажется, Тобоев довольно ясно, хотя и помимо своего желания, раскрывает нам, в чем заключалось его усердие: во-первых, неукоснительность в податях и повинностях, другими словами жестокая эксплуатация трудящихся масс путем усиленного выколачивания налогов; во-вторых, различные мероприятия в области развития земледелия, как, напр., сооружение сенохранилищ и т. д. Последнее, казалось бы, должно рассматриваться как факт положительный не только с классовой точки зрения тайши Тобоева, однако, мы знаем, что этого рода мероприятия были направлены исключительно на усиление мощи крупных хозяйств бурятских нойонов и народившегося уже в конце XIX в. бурятского кулачества. Тобоев, точно так же как и представители другого правящего дома хорицких бурят — Шодо Болторикова, был верным проводником политики царизма. Усердие и различного рода проявления добросердечности этих представителей господствующего класса бурятского нойонства расшифровываются поэтому самым определенным образом.

Как бы тенденциозны и односторонни ни были хроники Тобоева и Юмсунова, они все же сообщают ряд сведений, являющихся ярким материалом для разоблачения деятельности некоторых тайшей и других представителей господствующего класса Бурятии второй половины XIX в. Хроники содержат множество данных, рисующих нам чудовищную коррупцию тайшей и прочих власть имущих. Особенно отличились в этом отношении тайши Дэмбил Галсанов (был тайшей с 1816 по 1818 г. и с 1819 по 1822 г.) и его сын Ринчиндоржи Дэмбиллов (был тайшей с 1833 по 1849 г.). Тобоев говорит, что Галсанов был за усердие удостоен серебряной сабли и чина титулярного советника, что он, однако, оказался грубого и жестокого нрава и подвергал побоям безвинных, забирал силой чужое имущество и произвольно взимал подати. Особенно возмутительный факт, являющийся ярким проявлением самодурства тайши Галсанова, описывается у Тобоева в связи с рассказом об освящении Агинского дацана. Тобоев сообщает, что ночью Галсанов, верхом на коне, избивал плетью прибывших на торжество. Этот же Галсанов занимался вымогательством, о чем свидетельствует тот же Тобоев, сообщающий, что у некоего Налбанова он силой взял коня и дал заседателю Решет-

никову взятку конями, принадлежавшими Налбанову. Сын Галсанова — Ринчиндоржи — унаследовал все непривлекательные черты своего отца. По словам Тобоева, он был корыстолюбив и занимался незаконными поборами. Чтобы упрочить свое положение, несколько поколебленное поданными на него жалобами, он отправился в Петербург, представился Николаю I и окрестился. Впоследствии, однако, за совершенную растрату казенных денег и поджог степной думы Дэмбиллов был смещен и предан суду. Эти факты, не скрываемые авторами наших летописей, — их было бы впрочем трудно скрыть — вносят существенные коррективы в то, что говорится о тайшах в других местах летописей. Вместе с тем факты, сообщаемые нашими летописцами, на общем фоне исключительно благожелательного отношения авторов к описываемым действующим лицам становятся еще более яркими.

Таким образом летописи, авторы которых являются представителями господствующего класса феодальной Бурятии, дают, несмотря на их тенденциозность, интересный материал для суждения о нравственном облике бурятских нойонов XIX ст.

Авторы летописей уделяют много внимания истории буддийской церкви в Бурятии: они прослеживают проникновение туда буддизма, дают краткую историю строительства дацанов и сообщают некоторые сведения о наиболее крупных деятелях ламайской церкви Бурятии прошлого. Являясь и здесь необъективными, авторы хроник некоторые исторические факты даже искажают. Говоря о верованиях, Юмсунов, напр., утверждает, что сначала хори-буряты исповедывали буддизм и что лишь впоследствии они переняли шаманство от западных бурят. Это, конечно, неверно. Стремясь, очевидно, доказать приоритет буддизма, а следовательно, его преимущества как исконной хори-бурятской религии, Юмсунов здесь искажает факты. На самом деле все буряты были первоначально шаманистами, и лишь с конца XVII ст. некоторые из восточных бурят могли познакомиться впервые с буддизмом. И Тобоев и Юмсунов относятся резко отрицательно к шаманству. Шаманов они называют лжецами и обманщиками и приписывают им различные пороки. Так, напр., Тобоев говорит, что они „завистливы, злобы и привержены к водке и табаку“. Тобоев даже отказывается признавать шаманство религией. Говоря в отрицательных тонах о шаманах и шаманках, авторы хроник, конечно, правы. Но они ничего не говорят об отрицательных сторонах ламства. Наоборот, они его всячески превозносят и говорят все время о пользе, которую приносит буддизм живым существам. Конечно, нельзя отрицать того, что буддизм в известный момент истории Бурятии явился прогрессивной силой. Дацаны развивали переводческую и, вообще, литературную деятельность, при них существовали школы, которые, при отсутствии светских школ, являлись некоторыми рассадниками грамотности. Наконец, ламы занимались врачеванием. Мы не желаем преувеличивать значение всего этого и переоценивать, в частности, значение ламской медицины. Однако мы не можем не согласиться с тем, что, по сравнению с примитивным шаманством, ламство было более культурным и что буддизм, явившийся на смену шаманизма, принес с собою зачатки каких-то знаний, литературы и т. д. Вместе с тем мы, однако, не забываем об эксплуататорской роли ламства. Авторы наших хроник делают упор на то, что положительным образом отличает ламство от шаманов. Однако, они не говорят о том, что в одном пункте ламы и шаманы принципиально ничем не отличаются друг от друга: имеем в виду их эксплуататорскую сущность. Постройка дацанов и содержание лам стоило бурятскому народу даже гораздо больше, чем подношения шаманам. Если шаману давалась овца или устраивалось жертвоприно-



шение в виде нескольких голов скота, то эти расходы были эпизодическими. Между тем ламы и дацаны содержались постоянно, не говоря уже о размерах единовременных затрат на дацаны.

Так, напр., постройка в 1808 г. Агинского дацана была осуществлена на пожертвования тайши Риндеева в сумме 33162 р. 50 к. и тайши Мардаева в сумме 12103 р. 12 к. Впоследствии на обновление его было израсходовано свыше 25 тыс. рублей добровольных пожертвований разных лиц. Среди жертвователей были и тайши и другие богачи, однако происхождение их богатств во многих случаях достаточно известно, чтобы не сомневаться в том, что на подобные предприятия расходовались огромные народные средства. Почти исключительно на народные пожертвования был построен в 1816 г. Агинский дацан, на что было израсходовано 49630 р. Между тем, по данным 1823 г., агинских бурят было всего 7830 душ мужского пола. Таким образом средний расход на дацан на одного человека приходился по тем временам не малый. Кроме того, общеизвестным фактом является то, что приходилось содержать лам, не говоря уже о разных единовременных подношениях и о плате за лечение, за разного рода молебствия и т. д. Наконец, известны также факты возмутительных злоупотреблений и даже преступлений в ламской среде. Об этом ни Тобоев, ни Юмсунов ничего не пишут. В разных архивах сохранились, однако, любопытные документы, проливающие свет на разные стороны деятельности лам в дореволюционной Бурятии. В частности, имеются документы, доказывающие, что ламами нарушался обет безбрачия и что их безнравственный образ жизни не мог действовать облагораживающим образом на дикость и первобытность нравов шаманистов.

Довольно характерным является в этом отношении дело некоей «дочери ясашиного Унура Хураева Бальжит», начинающееся отношением Забайкальского областного управления от 20 января 1854 г. за № 4 (Центральное архивное управление Бурят-Монгольской АССР). Отношение это послано навдита хамбо ламе. Содержание его следующее:

«Хоринского ведомства, зун-хараганайского рода, ясашиного Унура Хураева дочь Бальжит Унурова вошла ко мне с просьбою, в коей описывает, что отец ее Унур Хураев, еще в малолетстве просватав ее за сына засула зун-кубдутского рода Бадмы Занданова Одуя и по бурятским обрядам получив в подарок несколько голов скота, в 1851 году, летом, для отдачи в замужество за означенного Одуя, доставил ее с юртою и другим имуществом к упомянутому засулу Занданову, у которого, отпировав и устроив в его дворе юрту, оставил ее тут, как сделавшуюся невесткою Занданова.

«Со времени прибытия ее к этому Занданову она не видала женившегося на ней Одуя, но второй сын засула Занданова, лама Онинской кумирни, мэдэчи Самдан Занданов, имеющий у себя жену и детей, решился ей говорить, что муж ее, приняв христианскую веру, нанялся в солдаты и что будто бы мужем будет этот лама, а она будет его второю женою.

«Но как она на это не согласилась, то он нанес ей разные дерзости, ругательства и побои. Весною 1852 г. она, съездивши в гости на родину, оберменела, а зимою того же года родила девочку. Сделавшись с дитяти без мужа и считая себя в этом случае нарушительницей закона, она оставила малютку у свекра своего, засула Занданова, а сама отправилась прошедшею осенью на свою родину и не возвращалась назад.

«В начале же нынешней зимы лама Занданов, приехав к ней, приказывал ей ехать к нему, объявив при том, что она будет жена его

и что он свяжет и увезет ее. Назад тому полмесяца ламы Занданова старший брат, ясашиный Зодбо Занданов, с двумя товарищами, приехав также к ней, объявил, что он, будто бы по словесному приказанию главного тайши и распоряжению родового старосты, послан нарочным для взятия ее, а между тем, сделав сам собою обыск в юрте ее родных, взял три вещи из ее имущества и, всячески обругавши ее, хотел было связать, но она, при темноте ночной, скрылась от него тайным образом, убежала.

«А потому она, Унурова, просит моего распоряжения, дабы она была свободна от насильного принуждения ламы Занданова быть его второй женой против ее желания и чтобы было предоставлено ее воле выходить или не выходить ей за другого мужа; приданное же имущество, поступившее от отца ее, и ее родную дочь отдать ей.

«Просительнице Унурову, оградив от всяких стеснений в прожитии у отца своего, а поступок ламы Онинской кумирни мэдэчи Самдан Занданова прошу Вас рассмотреть и поступить с ним по всей строгости законов, о распоряжениях же Ваших по сему предмету мне донести в непродолжительном времени.

Военный губернатор,  
генерал-майор П. Закомельский».

Этот документ, с содержанием которого мы имели возможность познакомиться при любезном содействии В. Д. Якимова, начинается целую серию бумаг, образующих дело Унуровой. В одном из документов хамбо лама предлагает засулу Занданову воздействовать на своего сына-ламу. Однако, засул, возмущенный вмешательством в его семейные дела, написал военному губернатору, что сын его поступает так же, как все другие ламы, и привел список женатых лам. Губернатор спросил по сему вопросу хамбо ламу. Хамбо лама ответил: «...означенный проситель есаул Занданов есть человек неблагонамеренный и, можно сказать, самый ябедник..., потому... покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие за таковое ябедничество с Зандановым поступить по всей строгости законов, с подтверждением, чтобы он на будущее время до дел ламского духовенства не касался»<sup>1</sup>.

Таким образом хамбо лама приложил усилия к тому, чтобы как-нибудь замять это дело и не придавать широкой огласке тот факт, что ряд подведомственных ему лам живут своими семьями, этим самым нарушая все правила монашеской жизни.

Если Тобоев и Юмсунов наиболее вопиющих фактов, характеризующих деятельность некоторых представителей светской власти феодальной Бурятии, не обошли молчанием, то в отношении ламства они гораздо более сдержанны и, отделившись общими рассуждениями на тему о пользе и благе живых существ, каких-либо фактов, характеризующих деятельность лам или, во всяком случае, верхушечного ламства, не сообщают.

Как Тобоев, так и Юмсунов придерживаются исключительно лояльного тона по отношению к царской власти. Прибавляя к именам должностных лиц все их чины и титулы, авторы хроник говорят о них «пожаловал» вместо «прибыл», «соизволил утвердить» вместо «утвердил», используя соответствующие выражения монгольского языка феодального делопроизводства. Несмотря, однако, на такое пристрастное отношение

<sup>1</sup> Приводится по копии В. Д. Якимова.



к представителям царизма, несмотря на верноподданническое уважение к властям, авторы хроник не могут умолчать о вопиющих злоупотреблениях ряда представителей русской административной власти.

Так, напр., Тобоев, говоря о том, что заседатель Верхнеудинского земского суда Решетников „пожаловал“ с целью обозрения магазинов, сообщает, что во время этой поездки ему была дана главным тайшей Галсановым взятка — четыре коня из чужого табуна и 4000 р. деньгами. Зимой того же года Решетников получил еще 2000 р. и шубу. Такими же взятчиками были исправник Верхнеудинского земского суда Геденштром и заседатель Сахаров, которые впоследствии были отстранены от должности. В связи с этим следует указать, что употребляемое Тобоевым в отношении Решетникова выражение „пожаловал“ в этом контексте звучит несколько странно.

Таким образом авторы хроник, при всем своем пристрастии, при всей своей лояльности по отношению к власти, не могут обойти молчаньем злоупотребления ее представителей.

Хроники Тобоева и Юмсунова односторонни и во многом тенденциозны.

Содержа довольно много интересных данных, относящихся, между прочим, к быту бурят XVIII—XIX ст., хроники эти рисуют все же в гораздо большей степени господствующий класс, нежели народ. Народные массы заслоняются фигурами тайшей и крупных лам, и о массах мы узнаем немного. Говоря о хоринском народе, наши летописцы сообщают, что хоринские буряты в результате издания указа 1703 г. стали жить „в мире и радости охотой на дичь, разведением скота и т. д. Они разбогатели скотом, размножились и стали богаты потомством“ (Тобоев, стр. 17), что после утверждения в звании тайши Оширова „хоринский народ зажил в благополучии и пребывает в нем поныне“ (там же, стр. 27). Однако, Тобоев и Юмсунов вынуждены упомянуть также страдания хоринского народа, имевшие своими причинами стихийные бедствия, главным же образом притеснения со стороны собственных тайшей и колонизаторскую политику русских властей. Особенно интересна в этом отношении глава XI хроники Юмсунова, в которой перечисляются огромные размеры повинности хоринского народа, которые он нес.

Юмсунов, конечно, не исчерпал всех повинностей и тягостей, однако, даже то, что он сообщает, является весьма внушительным. Но бурят-монгольские массы не только пассивно испытывали те или иные лишения и страдания. От времени до времени они восставали против произвола и гнета тайшей и представителей русских административных властей. Те прошения и жалобы на противозаконные действия тайшей, разных заседателей и т. д., о которых вскользь говорится в летописях, являются свидетельством упорной борьбы хоринского народа со своими угнетателями. Тобоев говорит очень туманно и в общих выражениях, что выборы Рингэндоржи Дэмбилова на должность главного тайши привели к столкновению двух разных точек зрения: „хоринские сайты и народ оказались двух разных мнений, — говорит Тобоев, — и были друг с другом несогласны“ (стр. 26). Далее, он говорит, что в связи с этими выборами „возникли нелады“, „среди хоринского народа распространились тяжбы“ и т. д. Иными словами, вокруг этого факта выборов Дэмбилова вопреки воле значительной части хори-бурят разгорелась отчаянная борьба, борьба класса угнетаемого с его угнетателями. Об этой классовой борьбе ни Тобоев, ни Юмсунов прямо не говорят, но факты, свидетельствующие о такой борьбе, ими сообщаются в изрядном количестве.

К хроникам Тобоева и Юмсунова нужно подходить с учетом их классового характера. Как произведения авторов, принадлежавших к господствующему классу Бурятии XIX ст., они отражают идеологию именно их класса. С этой точки зрения, они являются интересными памятниками идеологии высшего класса феодальной Бурятии. Летописи сообщают, в основном, такие факты, которые доступны изучению на основании других материалов. С этой точки зрения, они едва ли могут дать что-нибудь такое, что не могло бы быть изучено иными путями. Однако, они содержат много любопытных деталей, в частности хроника Юмсунова сообщает ряд подробностей, относящихся к быту бурят XVIII и XIX ст., в особенности из области шаманства и т. д. Поэтому наши хроники должны представлять известный интерес для историков. Хроники были составлены Тобоевым и Юмсуновым на основании кратких исторических записок их предшественников, лично собранных древних преданий, собственных воспоминаний и архивных дел степных дум.

Тот факт, что для составления хроник были использованы подлинные дела и что в хрониках делаются ссылки даже на номера соответствующих бумаг, сообщает хроникам несколько более научнообразный характер, по сравнению с монгольскими летописями типа летописи Саган Сэцэна. Хроники частично дублируют друг друга, но вместе с тем они дополняют одна другую, поскольку сообщают детали, присущие только каждой из них в отдельности. Хроники содержат довольно ясные указания на использованные авторами их источники: Тобоевым были использованы записки ламы Цэбэнова 1843 г. и записки эмчи-ламы Сахнева 1845 г., а Юмсунов использовал записки Сахнева и хронику Тобоева. То обстоятельство, что обоими авторами были использованы записки духовных лиц, объясняет нам причины относительной полноты сведений, сообщаемых по истории буддизма. Кроме того, Вандан Юмсунов, как нам установлено с несомненностью, использовал летопись Саган Сэцэна. Остальные источники обоих авторов — дела степных дум, личные воспоминания и записанные ими рассказы и предания.

Летописи Тобоева и Юмсунова входят в серию аналогичных сочинений, принадлежащих другим авторам и написанных во второй половине XIX ст., и являются среди них по размерам наиболее крупными, уступая в этом отношении лишь летописи Хобитугева.

Отличаясь от сочинений большинства авторов, летописи Тобоева и Юмсунова имеют много общего с ними не только со стороны содержания, но и со стороны фактического материала, но и со стороны их идеологической направленности, ибо подавляющее большинство бурят-монгольских исторических сочинений XIX ст. принадлежит представителям господствующего класса — тайшам, их помощникам и представителям ламской верхушки. Таковы: 1) небольшая история цонгольских бурят, доведенная до 1830 г. и написанная цоржи ламой Эрхэтуевым, внучатым племянником хамбо-ламы Заяева; 2) историческая записка о хори-бурятах 1843 г. главного ламы хори-бурят Цэбэнова; 3) историческая записка о хори-бурятах 1845 г. хоринского эмчи-бакши Сахнева; 4) история селенгинских бурят, написанная в 1868 г. главным тайшей селенгинских бурят Ломбоцэрановым; 5) летопись хори-бурят помощника главного тайши зайсана Хобитугева, составленная в 1887 г.; 6) история баргузинских бурят главного тайши Сахарова 1887 г. К названным сочинениям можно было бы прибавить еще ряд менее крупных и известных. Этот факт, что авторами подавляющего количества исторических сочинений бурят XIX ст. являются представители светских и церковных властей,



заслуживает быть здесь еще раз особо отмеченным. Большинство бурят-монгольских летописей излагает официальные точки зрения на различные исторические события, классовые точки зрения тайшей, зайсанов и представителей духовной власти. При пользовании этими источниками необходимо это постоянно иметь в виду.

*Н. Цонге*

ХРОНИКА  
ТУГУЛДУР ТОБОЕВА

1863 г.



## О ТОМ, КАК В ПРОШЛОМ ОБРАЗОВАЛИСЬ ХОРИНСКИЕ И АГИНСКИЕ БУРЯТЫ

(5) Они отделились от монгольского народа, находящегося в ведении богдо хана<sup>1</sup> великой и высочайшей дайчинской династии,<sup>2</sup> и подчинились власти его величества государя императора, самодержца российского.

Выясняем нижеследующее: младшим из трех сыновей Баргу батур дайчин нойон<sup>3</sup> а монгольских двух тумэтов был Хоридай мэргэн,<sup>4</sup> а рожденная от его первой жены Баргужин гоа была единственной дочерью Алун-гоа.<sup>4</sup> От второй жены, по имени Шаралдай, было пять сыновей: Галзут, Хуацай, Хубдуг, Гучит, Шарайт. От третьей жены, по имени Нагатай, было шесть сыновей: Харагана, Худай, Бодонгут, Хальбин, Цаган и Ватунай, с каковыми родились [всего] одиннадцать сыновей. Продолжая размножаться, они стали родовичами одиннадцати родов, и вследствие того, что имя их отца было как раз Хоридай, общее имя им, сообразно с этим, было наречено Хорл.<sup>5</sup> От этой последней жены Нагатай родилось восемь сыновей, однако двое из них умерли в малом возрасте, вследствие чего имена их неизвестны.

После этого, по прошествии многих поколений, монгольский Алтан хан<sup>6</sup> пригласил в двенадцатый год земли-зайца десятого рабджуна из западной снежной Тибетской страны всеведующего далай ламу Соднам Джамцо в Монголию (6). Далай лама указал своим перстом на реку Улан Мурен, заставил эту реку течь вверх и явил чудесные знамения: собрание и укрощение находившихся в Монголии тэнгрицев, драконов, шимнусов и онгонов в виде существ о верблюжьих, конских, овечьих бычачьих, кошачьих, ястребиных и волчьих головах; явление святейшества далай ламы некоторым людам в образе Хоншим бодисатвы; появление на камне, на который ступил служивший ему для езды конь, шести слогов, и прочее.<sup>7</sup> И приблизительно после того времени, когда он устроил в благоверии монгольского хана, нойонов и всех прочих людей и распространил веру будды, определил и установил десять добродетельных законов учения, в то время, когда в Баргу-Монгольской стране за Дай хон тайжи, сына солонгутского Бубэй батур бэйлэ хана, была выдана замуж Бальжин хатун, люди этих одиннадцати родов хоринских были отданы в качестве „нижи“.<sup>8</sup> После этого они стали „албату“ Дай хон тайжи.

Этот Бубэй батур не был ханом, но бэйлэ, нойоном. Между тем он нашел в расщелине родника медный амулет с изображением слога „пу“. И имеются даже такие предания, что когда он доложил об этом ламе Хугэн хутухту,<sup>9</sup> тот поведал ему: „Это является знаком того, что ты станешь ханом“. После этого он прославился как Бубэй батур бэйлэ хан.

Между тем, когда Бубэй батур бэйлэ хан состарился, его жена, мать Дай хон тайжи, скончалась. Когда он взял молодую жену, та оказалась не в ладах с невесткой, с Бальжин хатун. При каком-то случае взаимного несогласия невестка ее Бальжин хатун, приложив все ста-



рання, угодить ей все же не смогла. Тогда Дай хон тайжи взял Бальжин хатун и свой народ одиннадцати родов хоринских и перекочевал побегом около 1594 года по русскому летосчислению в направлении между севером и западом.

(7) Он переправился через реку Ургунэ, достиг реки Улиранга<sup>10</sup> и расположился, приведя в порядок пришедший в ветхое состояние город, воздвигнутый на впадавшей в нее речке в прежнее неизвестное время из камня и кирпича. Та местность называлась Хуандай.<sup>11</sup> Впоследствии, однажды, явились русские, расположились там и выстроили из кирпичей развалины того, что прежде было воздвигнуто как город, — церковь. Она продолжает существовать доныне. Если выяснить, то окажется, что Хон имени Дай хон было поставлено вперед, а Дай — назад, вследствие какового наименования местность прозвалась Хуандай.<sup>12</sup>

Когда явилась погоня, т. е. посланцы отца бэйла хана,<sup>13</sup> он обратился в бегство. Он откочевал и стал жить в отдалении от реки Аги,<sup>14</sup> по южному и северному склонам хребта Хухульби, на южной и северной сторонах реки Онона. Он находился там с три года. Вследствие донесений молодой жены Бубэй батур бэйла хану, последний разгневался и послал войско, и то войско достигло их. В соответствии с приказом хана, оно убило невестку его Бальжин хатун. Они бросили труп ее на холм, находящийся на юге от одного озера, вследствие чего озеро тем самым стало называться Бальжина,<sup>15</sup> и находится оно теперь в истоках реки Тура. А та местность, где на горе Адун Чулун бросили ее седло, ныне называется Алтан эмэл.<sup>16</sup> Так поступили те воины, а некоторые из одиннадцати родов хоринских бежали вместе с Дай хон тайжи лесами и горами. Что же касается того, что некоторая большая часть народа была уведена в Баргу-Монгольскую страну, то они и там подверглись притеснениям и тому подобному. По причине взаимного несогласия некоторые из них (8) около 1607 года по русскому летосчислению откочевали побегом и соединились с людьми, отколовшимися от прежде явившегося народа, кочевавшего и жившего по южному и северному склонам прежнего хребта Хухульби. Пока они находились там, они жили в страхе перед убийствами, кражами, грабежом и тому подобным со стороны находившихся издревле в той местности людей тунгусского улятского рода.<sup>17</sup> Оттуда часть их вернулась кочевкой обратно, некоторые переправились через реку Онон, некоторые же, большая часть их, стала кочевать по рекам Хилку, Уде, Ане, Тугуну и вблизи озера Еравны.<sup>18</sup> Часть их перекочевала на восток. Пока они обитали по правую и левую сторону реки Нерчи,<sup>19</sup> на север от реки Шилки и в местности под названием Арида, они соединились с тунгусами, прежде находившимися там поблизости, и стали заниматься охотой на зверей. Тот народ хоринский оказался в раздорах промеж себя, и одни клеветали на других. Вследствие того, что они говорили тунгусам всякую ложь, клеветали и хулили их, тунгусы однажды, когда они устраивали облаву, позавидовали тому, что в облаву попало много зверей и что народ хоринский и прежде стрелял больше зверей, чем тунгусы. Они были недовольны также по многим другим причинам и воспылали ненавистью к ним. Отправившись в поход, они убили стрелами Умахэй батура и прочих лучших людей одиннадцати родов хоринских. Так как их трупы бросили в две ложбины, трупы стали разлагаться. Когда стало нести смрадом, те две ложбины были названы Умахэй.<sup>20</sup> (9) Находятся они теперь на левой стороне Нерчи.

По этой причине поселившийся там народ одиннадцати родов хоринских бежал в сильном страхе перед тунгусами. После этого, про-

должна кочевать, они соединились с теми, которые прежде откочевали на реки Хилку, Уду, Ану, Тугуну Верхнеудинского округа, в ближайшие окрестности озера Еравны. Пока они кочевали, они слышали, что из Монголии пришло в качестве погони войско, испугались и бежали. Они откочевали на реки Итанцу и Кудару,<sup>21</sup> а оттуда перекочевали и расселились по берегам Байкала и по острову Ольхону.<sup>22</sup> Вследствие того, что поблизости существует издревле находящийся на северной и южной стороне Байкала народ, по имени буряты, они стали, в подражание им, называться русским наименованием — бурятами одиннадцати родов хоринских. Жили они по тем местам некоторое количество лет. Когда маленький сын одного богача пошел из дому поиграть в степь и был схвачен, унесен и съеден беркутом,<sup>23</sup> все пошли на охоту, и из двух беркутов они одного застрелили. Другого они ранили и дали ему улететь. Вследствие этого они стали бояться, что впоследствии он поест их детей, и откочевали оттуда обратно и расселились по реке Итанце, а оттуда половина, небольшое количество их, — по рекам Уде, Курбе, Ане, Худуну, Тугуну, Хилку<sup>24</sup> и поблизости от них.

Вышеизложенное написано на основании услышанного, со слов, переданных устно людьми прежних, давних поколений.

Тем временем, полагаясь на милость его величества белого царя, государя Алексея Михайловича, они причислились к Нерчинскому округу и стали подданными. Начиная с 1648 года<sup>25</sup> по русскому летосчислению, они произвели подсчет зажиточным людям своим (10) и стали вносить по 20 копеек подушной подати, как сто шестьдесят „колчанов“, и стали жить спокойно. Тем временем жившие поблизости русские стали отнимать находившиеся в их владении земли. Они оставляли свои поля и покосы неогражденными и захватывали проникавший на них бурятский скот и запирали его, вследствие чего он томился от жажды и тощал. Они уводили и захватывали даже жен и детей одних, а других бросали в воду и забирали в качестве аманата<sup>26</sup> сыновей их в Итандинский острог<sup>27</sup> на срок, пока не уплатят подати за будущий год. По этим причинам и вследствие других беззаконий они сильно страдали. Вследствие того, что они стали терпеть нужду в скоте и имуществе, они отправили во главе с хоринским зайсаном [галзутского рода]\* Бадаи Туракиным<sup>28</sup> по одному родичу от одиннадцати родов в Москву. Когда они обратились с прошением к его величеству государю императору Петру первому, он оказал великую милость и дал 22 марта 1703 года грамоту-указ. Он строго запретил вышеуказанные дурные насильственные действия русских и приказал, чтобы хоринские буряты владели теми находившимися ни в чем владении землями по рекам Селенге, Уде, Ане, Худуну, Тугуну, Курбе и Хилку и, кроме того, до границ Монголии и чтобы находившиеся в ведении Итандинского острога причислились к Еравнинскому острогу и были в Нерчинском ведомстве.<sup>29</sup>

(11) После того хоринские буряты стали жить в мире и радости охотой на дичь, разведением скота и т. д. Они разбогатели скотом и стали богаты потомством. После этого, до того как были поставлены пограничные вехи, из Монголии прибывали в течение ряда поколений ламы и простолюдины. Благодаря тому, что они присоединились к хоринским бурятам, количество их увеличилось и их стало еще больше. В это время прибыл вместе с ними из Монголии некто, по имени Хабанши Хундуев, и соединился с хоринскими родами. Тем временем, как он проживал вблизи Байкала, в 1705 году пожаловал для обозрения местности и исследования кочевий стольник и полковник Петр Сав-

\* По рукописи С. В остальных отсутствует.



вич Скрипицын. Тот Хабанши служил ему проводником, разъезжая прием. В благодарность за то, что он оказал ему в пути следования различные услуги, он получил, по представлению воеводы Головина, высочайше пожалованной грамотой льготы по податям, а также и по другим повинностям.<sup>30</sup>

Сыновей этого Хабанши и потомства от них было много, но мы выясним лишь немногое: сын Хабанши — Хидан, и он был зайсаном восточно-хуацайского рода. Сын Хидана — Дахи зайсан. Его сын — Хадун зайсан. Его сын — Мунхэ. Его сын — Тоба. Сын Тоба — Тугулдур.<sup>31</sup> Этот был сперва в 1814 году писарем главного агинского зайсана, с 1816 года он был писарем при Агинской мирской избе, а с 1819 года он стал зайсаном восточно-хуацайского рода. В 1823 году он стал главным зайсаном. В 1830 году он стал выборным Агинской инородческой управы. В 1839 году он был головой, и тем временем, когда была утверждена Агинская степная дума, он стал председателем. В 1842 году он был утвержден в должности второго тайши. Начиная с 1848 года, он стал корреспондентом Императорского Вольного Экономического Общества. (12) Так как он был усерден в службе, ему в 1849 году была высочайше пожалована награда в виде серебряного кортика. Вследствие того, что он исполнял свою службу с усердием и приложил старание в земледелии, ему в 1854 году была высочайше пожалована награда — серебряная медаль на анненской ленте. В 1857 году ему был высочайше пожалован чин первого класса — коллежского регистратора. За то, что он доставил каменный уголь, 29 декабря 1858 года ему была через начальника штаба объявлена благодарность светлейшего князя генерал-губернатора Восточной Сибири. Генваря 10 дня 1859 года он был утвержден главным тайшей агинских родов. Грамотой от 22 ноября 1858 года он был высочайше произведен в кавалеры ордена Станислава третьей степени за то, что исполнял хорошо службу, и был милостиво удостоен орденового знака. За то, что он составил проект сооружения сенокранилиц, он 21 марта 1859 года получил благодарность от совета императорского Вольного Экономического Общества. В 1860 году он высочайшим указом удостоился двухсот рублей серебром за то, что постоянно исполнял дела с усердием. Кроме того, он получает ежегодно благодарности от высшего начальства за неукоснительность в податях, повинностях, а также различных прочих казенных делах.

Между тем во времена манчжурского императора Кан-си и его величества государя императора российского Петра второго, в 1727 году, господин тайный советник и кавалер разных орденов граф Илларийский, Савва Владиславич,<sup>32</sup> вместе с (13) китайскими сановниками произвел размежевание российских и китайских земель от Кяхты до истоков Аргунь и оттуда до земель хон тайжи и поставил пограничные вехи. Тогда хоринским зайсаном Шодо Болториковым, вместе с прочими верноподданными, было приложено усердие и оказано содействие подводами, а также в других делах. Вследствие этого патентом, утвержденным императором Петром вторым 4 июня 1729 года, тот зайсан Шодо был произведен в тайши. Братья того тайши Шодо и дети его были освобождены от уплаты в казну податей, и тот тайша Шодо и наследники его были удостоены ежегодным жалованьем в двадцать рублей от доходов Кяхты. Начиная отсюда, среди хоринских бурят стали править нойоны под названием тайшей.<sup>33</sup>

Если выяснить этих тайшей, то первым главным тайшею был Шодо Болториков, галзутского рода. Его сын — Ринце. Его сын — Дамбадугар. Его приемный сын — Жигжит. Его сын — Тарба. Когда этот был отстранен от своей должности, главным тайшею стал шуленга

хуацайского рода Бадма Очиров, который и теперь является таковым.<sup>34</sup> Вторые тайши, а также старшие (ахалакчи) тайши, которые преемственно были при них в каждое дайное время, суть: Галсан Мардаев также галзутского рода, его сын Дамбил и его сын Николай. Этот последний, за присвоение казенных денег хоринской степной думы и за поджог думы, был сослан в Россию.<sup>35</sup> Вторыми тайшами были хараганатского рода Олбори Дашиев, его сын Доржижап, его сын Павел, его сын Бадма и его сын Вату, который был от должности отстранен. Второй тайша хараганатского рода — Юмсурун Ванчиков; его сын — Цабэк, а его сын Цэдэн скончался бездетным.

Вследствие того, что во время вышеупомянутого главного тайши Ринцеова было проявлено усердие, главный тайша Ринцев был пожалован в надворные советники, а вторые тайши — Галсан Мардаев, Павел Доржижапов и Цабэк Юмсурунов — в коллежские ассесоры. Зайсаны галзутского рода Арслан Мардаев и Данжин Бумалаев,\* зайсан хуацайского рода Зандан Васильев, зайсан хубдутского рода Дэлгэр Шоноханов, зайсан гучитского рода Цэдэн Манзуев, зайсан шарайтского рода Юмжап Иванов, зайсан хараганатского рода Бадма Цэрэн Гомбоев, шуленга худаевского рода Галзут Мункуев, зайсан бодонгутского рода Данжин Доржиев, зайсан хальбинского рода Эргүдэк Убугунов, зайсан цаганского рода Моху Унаганов и шуленга батанайского рода Галши Омоктуев были пожалованы каждый чином титулярного советника.

Каждый род управлялся, кроме того, внутри зайсаном, одним шуленгой на каждый род и сайтами, под названием засулов. В 1727 году бурятам одиннадцати родов хоринских были еще пожалованы; по высочайшему утверждению, одиннадцать знамен. Еще после этого в 1837 году, его величеством императором Николаем были пожалованы четырнадцать знамен при грамоте, и в грамоте хоринские буряты были названы нерегулярным войском.

Во времена ее величества государыни императрицы Екатерины второй Алексеевны, в 1763 году, хоринские буряты стали (15) платить подать с каждого работника по 3 рубля с души.

Еще около 1790 года произошел голод, и скот хоринских бурят вышел в расход. Они обнищали, и некоторые своим оставшимся в живых скотинам делали кровопускание и питались кровью. Во время великих страданий в 1792 году ее величество государыня императрица Екатерина вторая удостоила их милости и отпустила бесплатно из казны семена, сохи и серпы и, выделив способных людей, заставила их сеять хлеб. Вследствие того, что он уродился, буряты стали сыты, и после этого способные люди стали заниматься земледелием, развели скот, еще более разбогатели скотом и размножились. К тому же к Хори присоединились из других ведомств и их стало много. Когда в 1795 году произвели всеобщую ревизию-перепись, их оказалось семнадцать тысяч триста сорок пять душ мужеского пола.<sup>36</sup>

Некоторое количество людей из хоринских бурят, добровольно окрестившихся и принявших христианскую веру, собрали вместе и создали в местности Тотхото на Хилке селение. Среди 160 душ утвердили одного старшину и в 1795 году их выделили и оставили: в 1826 году они, по своему собственному желанию, отделились от Хоринского ведомства и были причислены к Куналейскому волостному правлению.<sup>37</sup>

После того хоринские буряты размножились, их стало еще больше и часть их, продолжая все кочевать, кочевала по рекам Нерчинского округа — Ингоде, Чите, Улунге, Туре и Аге и по другим близлежащим местностям.<sup>38</sup> Пока они там жили, по высочайшему указу пожаловал

\* Рукопись В дает Помпай.



около 1796 года господин действительный статский советник Лаба. Вновь переселенным из России в Забайкалье поселенцам понадобилась земля, а поэтому от земель по рекам Ингоде, Улунге и Туре (16) были отрезаны 15 000 десятин земли.<sup>39</sup> После этого на те земли явились переселенцы. Когда возникли селения, большинство в тех местностях кочевавших хоринских бурят перебралось на берега рек Аги и Онона и в другие близлежащие там местности, и они стали селиться вкупе с прежде находившимся там народом. Вследствие этого хоринские буряты разделились на две части. Хотя они кочевали в двух округах — в Верхнеудинском и Нерчинском, они все же числились только в одном ведомстве — в Хоринском.

От времени до времени возникали поветрия оспы, и большинство народа страдало тою болезнью, и от болезни молодые чахли и умирали. Около 1803 года его величество государь император Александр первый всемилостивейше распорядился ввести обучение оспопрививанию. Среди хоринских бурят было утверждено девятнадцать учеников оспопрививания, а впоследствии тем ученикам было положено от народа жалование, и они были освобождены от повинностей. С тех пор, как появился обычай оспопрививания, упомянутые выше поветрия оспы приостановились и прекратились. Распространилась также вера, и ламы, прошедшие науку врачевания, стали лечить болезни и исполнять религиозные обряды. Люди были избавлены от заболеваний различными недугами и от опасности безвременной смерти. Живя доныне в спокойствии, они еще больше размножились, и вследствие этого их стало ко времени переписи-ревизии 1811 года двадцать тысяч восемьсот одна душа мужского пола.<sup>40</sup>

Среди хоринских бурят религия будды не была широко распространена. Вследствие этого до того имелось лишь незначительное количество людей, знавших грамоту. Большинство их все же ее не знало и исповедывало исключительно шаманскую веру (17).<sup>\*</sup>

[Выясняем шаманскую веру.<sup>41</sup> Во-первых, относительно учения о том, как стать шаманом. Шаманят совместно с прежним шаманом и устраивают обряд „шанар“,<sup>42</sup> который заключается в следующем: колют овцу, насаживают ее задней частью на длинный шест, обращают ее вверх и водружают на землю. Водружают и шаманят, а рядом втыкают множество деревьев. К ветвям их привязывают в большом количестве шкурки колонка, беляка и другие, а также различные лоскутки бумажной ткани и шелка. Водружают большое дерево вместе с ветвями, называемое „мать-деревом“, и шаманы и шаманки шаманят и карабкаются на него, а вокруг тех в землю воткнувших деревьев для обряда „шанар“ все время попеременно ходят девять юношей и девять девушек, а также менее этого количества юноши с девушками. Самый последний шаманит трое суток, средний — от пяти до семи суток, а наивысший — девять суток.

Тем временем ежедневно развешивают верхом в степи по юртам и шаманят. В это время в каждой юрте готовят змей, сделанных из ткани, а также шкурки колонка, хорька и горностая, и преподносят их. Это является как бы учебой шамана. Мужчина называется шаманом, а если это — женщина (18), то — шаманкой.

\* Приписка в рукописи А гласит следующее: „Нижеследующие разъяснения в 10 пунктах, касающиеся обрядов подготовки шаманского ритуала и необходимых орудий, здесь не написаны. Желающие прочесть об этом да узнают путем чтения других книг!“. Вынеси эту приписку в примечание, мы в дальнейшем даем перевод описания шаманских обрядов, заключающегося в рукописях В и С. Описание это, как отсутствующее в основной рукописи А, заключено в квадратные скобки (Шер.).

Во-вторых, относительно доспехов, которые употребляются при исполнении шаманства. На две палки с изображениями конских голов навешивают колокольчики, всякие железки, лук и стрелы, стремяна и изображения змей и черепах. Это держат в руках и на них опираются. Называются они „сорби“.<sup>43</sup> Делают из гнутого дерева, покрытого овечьей или козлиной кожей, нечто подобное полубарабанам: самый последний делает их три, средний — от пяти до семи, наивысший — девять. Шаманы, шаманки и их спутники держат их, ударяют в них деревяшками и извлекают звуки. Это называется „хэсэ“.<sup>44</sup>

В-третьих, одежда, которую они надевают. Надевают на голову рогатый железный головной убор на подкладке из кожи антилопы, к которому привязывают изображения змей и тому подобное. Это называется „майхабчи“.<sup>45</sup> К одеянию из кожи антилопы привешивают из железа сделанные копья, крючки, стремяна и разные вещи, а также из ткани спитые изображения черепах и змей, шкурки колонка, горностая и белки и многое другое и надевают это на себя. Это называется „амитай“ и „оргой“.<sup>46</sup>

В-четвертых, доспехи, которые они нацепляют. Сделанные из меди и железа в виде птиц и прочего, круглые, плоские, шарообразные и продолговатые предметы, к которым привязаны лоскутки равных бумажных тканей и шелка. Надевая их на тесьму, их вешают на шею. Это называется „сахусун“.<sup>47</sup>

Пятое — это гадание. Больному и даже здоровому они говорят: „Такой-то по имени онгон“<sup>48</sup> пытается тебе причинить болезнь и смерть. Для того чтобы его уважить и упросить, ты должен сделать то-то! Такой-то чорт вредит (19). Чтобы изгнать его, распорядись сделать то-то! Такая-то вещь приносит беду. Распорядись ее убрать!“

При гадании они иногда говорят, что познают разумом, а иногда они сжигают в огне овечью лопатку и говорят, что познают, исследуя ее трещины. Иногда они говорят, что призывают онгонов, и призвав их, они вселяют их в себя. Они говорят, что гадают и шаманят именем того онгона.

Шестое — это производимые ими действия. Когда они так погадают и скажут, некоторые люди верят и пугаются и приглашают к себе шамана или шаманку. Когда те шаманят, они иногда колют овцу, козу, а то и крупное животное, насаживают его задней частью на длинный шест, обращают вверх, втыкают в землю и шаманят. Иногда колют овцу, козу, крупное животное, варят их мясо, рисуют на куске бумажной ткани или шелка изображение онгона и выковывают его из белой или красной меди или делают его из войлока, из овечьей шерсти или даже из дерева и приносят ему жертву, заставляют его поклоняться и шаманят. Иногда втыкают в землю множество деревьев, привязывают к ним шкурки колонка, белки, беляка, антилопы и куски бумажной ткани и шаманят. А иногда, чтобы изгнать чорта, они заставляют еще живьем преподнести черного быка и, сделав изображение чорта и пошаманив, закапывают его в яму. Вещи, приносящие несчастье, они заставляют вытащить в степь и забирают. Хотя большинство действий, производимых таким образом шаманами каждой местности, одинаковы, некоторые из них все же стоят особняком.

В-седьмых, об онгонах. Они гадают и говорят, что души прежде умерших шаманов, шаманок, а также других покойников становятся онгонами и причиняют людям болезни и смерть. Души некоторых покойников становятся чертами и причиняют человеку вред.

В-восьмых, о верованиях. Большинство шаманов и шаманок верят, что поклонение будде и совершение добрых деяний бесполезно и что нет в том беды, если будет совершен грех. Если кто-либо заболевает



и умрет, то болезнь и смерть насылают онгоны и черти. Что касается их нрава, то они завистливы, злобы и привержены к водке и табаку. Некоторые шаманы и шаманки слушают учение, веруют в будду, даже совершают в незначительной степени добрые деяния и избегают в известных пределах, по мере возможности, грехов.

В-девятых, о происхождении шаманов и шаманок. Шаманская вера книг и догм, подобно другим религиям, не имеет, и по той причине, что она передается исключительно устным путем, неизвестно, в какое время и каким образом она возникла. Согласно представлениям некоторых шаманов и некоторых людей, исповедывающих шаманскую веру, в прежнее время, во времена, когда буряты не имели религии будды, тэнгри<sup>49</sup> сжалился и дал закон, по которому, по мере сил человеческих, появляются шаманы и шаманки. Некоторые же говорят, что это есть закон, созданный в прежние времена, когда бурятский народ не имел религии будды, обманщиками как средство снискания уважения к себе со стороны других, держания других в страхе и стяжания прибыли.

В-десятых, о пользе или бесполезности их. Верования шаманов и шаманок таковы: что касается болезней и страданий людских, то болезни и смерть насылают онгоны и черти. Тем, кто должен умереть, смерть приносят онгоны и черти. Утверждая это, они много полезного для будущей жизни, кроме шаманения, не знают и не совершают. Они даже не думают о благе живых существ, шаманят исключительно ради этой жизни, и кроме того, они завистливы и полны ненависти (21). Если сопоставить это с религией будды, то закон учения гласит, что людские болезни и страдания происходят вследствие прежних греховных деяний.<sup>50</sup> Смерть происходит так же. Следствием рождения является неизбежная смерть. Не заботься о благе этой жизни и твори пользу для будущего перерождения! Не заботься о личной пользе, но занимайся благом других существ! Что же касается веры шаманов и шаманок, то в соответствии с этим, ее как-то трудно признать религией].\*

Выясняем распространение религии будды, в которой наставляли некоторое количество лам, явившихся из Монголии и присоединившихся до размежевания российских и китайских земель и водружения в 1727 году пограничных вех, а также и ламы селенгинских родов.

В 1721 году отправился в Монголию, в Хуре<sup>51</sup> богдо Джибдаун Дамба хутухты<sup>52</sup> и поступил в учение Жамба Ахалдаев<sup>53</sup> из селенгинских родов.

В 1734 году отправился в Тибет Дамба Даржа,<sup>54</sup> тоже селенгинского цонгольского рода, и стал совершенствоваться в учении религии при богдо далай ламе в Лхасе, в монастыре Джу, стал ламой, вернулся обратно, прибыл в 1741 году и стал распространять веру. Незадолго перед тем из Монголии прибыли сто пятьдесят тибетских и монгольских лам и присоединились к селенгинским и хоринским родам.

Вследствие того, что именные списки тех лам были представлены на рассмотрение его величеству, все те ламы были в 1741 года сделаны комплектными и освобождены от податей.<sup>55</sup> Из них цоржи Агван Пунпук, тангутского рода, был произведен в главные ламы селенгинских и хоринских лам (22). Эти ламы распространяли учение религии по очереди в селенгинских и хоринских родах, ввели религию будды, и отсюда постепенно и лам стало много и дацаны распространились среди селенгинских родов.<sup>56</sup> Даржа был в 1752 году утвержден ширету ламой.<sup>57</sup> После этого, когда главный цоржи лама Пунпук скончался, он в 1757 году

\* За переводом этого, восстановленного на основании рукописей В и С, места следует перевод текста, во всех наших рукописях совпадающего.

был утвержден главным ширету, а в 1764 году\* был утвержден главным ламой пандита хамбо.<sup>58</sup> После этого, когда высочайшим указом был создан совет по выработке нового положения, он был послан в Москву депутатом.<sup>59</sup> Он представился ее величеству государыне императрице Екатерине, был утвержден в звании депутата, удостоился милости в 50 рублей и возвратился. Впоследствии, когда он скончался, в депутатах был утвержден, в 1777 году, его племянник цоржи Содномпил Хэтурхэев, и в 1778 году он был утвержден в звании главного ламы пандита хамбо. Также вышеупомянутый лама Жамба Ахалдаев был в 1755 году утвержден в звании сотника да ламы.<sup>60</sup> После этого, после утверждения его в 1776 году в звании „эрдэни пандита ширету сотник да лама“ пяти левобережных селенгинских дацанов, он был, в 1783 году, утвержден в звании пандита хамбо тех же дацанов. После кончины того Ахалдаева в звании пандита хамбо тех же пяти дацанов был утвержден, в 1797 году, его племянник цоржи Данаан Дэмчик Ишижамцоев (23). После этого должность пандита хамбо тех же пяти дацанов исполнял, начиная с 1801-года, его младший брат цоржи Гаван Ишижамцоев, а после кончины главного ламы пандита хамбо Хэтурхэева — его младший брат цоржи Данзан Чойван Доржи Ишижамцоев был в 1838 году утвержден главным пандита хамбо ламой ламаптов всей Восточной Сибири и был снова утвержден его величеством государем императором Николаем в 1855 году и удостоился диплома. Начиная со времени кончины этого хамбо Ишижамцоева в 1859 году, должность пандита хамбо исполняет донные ширету Гусиноверского дацана гелун Чойжи Жалцан Чойроп Ванчиков. В отношении исполнения этой должности имеется даже указ, изданный его величеством государем 22 декабря 1860 года.<sup>61</sup>

[После этого народ, кочующий по рекам Ане, Уде, Худуну, Тугнуу и поблизости их, впервые принял веру будды, обзавелся ламами и стал заниматься изучением писания. На притоке Тугнуу — Зангина, построили два деревянных дацана и исполняли религиозные служения порознь, но позже, в 1750-х годах, те два дацана соединили, перенесли на приток Тугнуу — Сулхару,<sup>62</sup> и поставили дацан, под названием Даши Чойнхорлинг.<sup>63</sup> Впоследствии, в 1786 году, этот дацан перенесли и поставили на притоке реки Тугнуу — Галтай (24).<sup>64</sup> Что касается сооружения в 1773 году деревянного дацана Даши Лхунболлинг на южном склоне горы Чилцана, на Кижинге,<sup>65</sup> то он погиб от пожара. Вследствие этого его отстроили в 1776 году в низовьях Мунгут, притока Худуна. Когда он пришел в ветхость, его перенесли в 1855 году на речку Кижингу. На реке Ане в 1795 году был выстроен деревянный дацан Гандан Шаддублинг, но впоследствии, после гибели его от пожара в 1808 году, был выстроен каменный дацан.

Выясняем, кто были с начала главные ламы среди хоринского народа. Дархан Нансо Лубсан Намжил был утвержден хоринским ламой в 1775 году. После этого тоже главным ламой был утвержден, в 1764 году, Юмсуи Гэлун Лубсан Дагбу. После этого тоже главным ламой, в 1783 году, был утвержден Лубсан Ширап. После этого, в 1818 году, был утвержден помощником главного над всеми ламы пандиты хамбо и главным над хоринскими ламами Лубсан Тойндол.]\*\*

\* По рукописи В — в 1764 году.

\*\* Заключение в скобки в рукописи В отсутствует. Вместо этого, там сказано: „После этого, в 1786 году, на реке Тугнуу был выстроен дацан Даши Чойнхорлинг, в 1768 году на реке Худуне — дацан Даши Лхундублинг, в 1795 году на реке Ане был из дерева выстроен дацан Гандан Шаддублинг. В них держали лам, стали читать и устраивать молебствия. Впоследствии, около 1806 года, Аниский дацан был возобновлен и выстроен из камня.“



Среди селенгинских бурят имелось 150 комплектных лам, относительно которых прежде состоялось высочайшее утверждение, чтобы среди забайкальских бурят таковые имелись. Кроме того, были впоследствии, около 1806 года, учреждены, с разрешения главного ламы пандита-хамбо буддистов Забайкалья, 14 комплектных лам в Хори (25).

До этого и даже в настоящее время хоринские буряты постоянно занимались стрельбой из лука. Они заставляли полностью все мужское население в возрасте свыше 13—14 лет изготовлять [луки] и устранивали, начиная с малого возраста, упражнения в стрельбе в цель и в стрельбе с коня. В зимнее и осеннее время они всегда собирались во множестве и устраивали облавы на антилоп и волков. Что касается этого, то около того времени, когда впервые были поставлены пограничные вехи между Китаем и Россией, люди обеих сторон во множестве соединялись и устраивали взаимные грабежи и занимались угоном скота. По такой причине, в опасении этого, они впервые сочли необходимым не предавать забвению упражнения в стрельбе и обучать тех, кто этому не обучен, что и вошло в правило. Это изготовление луков и стрел, устройство облав на антилоп и волков и обычай изучения стрельбы пошли после 1816 года на убыль, и все более приостанавливаясь, они теперь в некоторых местах существуют лишь в незначительной степени.<sup>67</sup>

После этого, по приказу господина Иркутского гражданского губернатора, хоринские буряты — каждая душа — стали заниматься земледелием и сдавать в магазин хлеб, и начиная с 1813 года, они стали сдавать в магазин гарнирный хлеб.<sup>68</sup> После этого население по рекам Онону и Хилку и поблизости от озер Еравны и Сакса<sup>69</sup> оказалось не в состоянии выращивать хлеб, и покупая гарнирный хлеб для ежегодной сдачи в магазин, оно несло убытки. С объявлением этого они подали прошение, по которому Комитет господ министров вынес положительное решение, и начиная с 1817 года, сдача хлеба в магазин была прекращена.

(26) После этого, когда в 1826 году произошла всеобщая ревизия, хоринский народ, по сравнению с прежним, увеличился и составлял двадцать одну тысячу четыреста тридцать восемь душ мужского пола.<sup>70</sup> По предписанию Верхнеудинского земского исправника, начиная с 1816 года, повсеместно были утверждены 12 мирских изб, но по предписанию господина генерал-губернатора Восточной Сибири от 1820 года 7 из них были упразднены, и стало 5 мирских изб.<sup>71</sup>

Хоринский главный тайша Галсан Мардаев в 1814 году скончался, а сын его Дамбил Галсанов был, за усердие с самого того времени, когда он в 1815 году стал главным тайшей, удостоен в 1817 году в качестве милости серебряной сабли и чина титулярного советника. После этого он оказался грубого и жестокого нрава. Гнев и злоба его были велики, часто случалось, что он подвергал побоям безвинных родовых сайтов и албату.<sup>72</sup> Он обнаружил склонность к захвату, путем угрозы, чужого хорошего имущества и стал пользоваться произвольным взиманием со многих податей. Не будучи в состоянии терпеть это и тому подобное, большинство хоринского народа начало жаловаться. Начиная с 1818 года, они подали прошение господину Верхнеудинскому земскому исправнику и господину Иркутскому гражданскому губернатору и заставили выплатить обратно имущество и деньги, присвоенные тайшей Галсановым, и получили их.

Этот тайша Галсанов был по решению Иркутского гражданского губернатора (27) с 1818 года от должности тайши отстранен, но по высочайшему указу он с 1819 года снова стал тайшей. Из-за этого.

впоследствии в хоринском народе начались раздоры, и он раскололся на два лагеря. Начались взаимные распри и, наконец, даже отец с сыном и брат с братом оказались двух различных мнений. По такой причине появились взаимные жалобы, стали подавать начальству прошения и так далее, и сильно распространились разговоры, пересуды и тяжбы. В это время страданий, с высочайшего государева соизволения, пожаловал в конце 1819 года в город Верхнеудинск господин сибирский генерал-губернатор, тайный советник Сперанский, утвердил в том городе комиссию, разобрал и выяснил иски и жалобы хоринского народа. Он отстранил от должности руководивших толками, пересудами и взаимными тяжбами подстрекателей зайсанов Намжил Мохуева и Далай Догбоева и депутата конторы Вампила Арсланова, заковал податных Мантаряна Мангнаева\* и Сампила Даржаева, наказав их, присудив их к тюремному заключению. Он внес успокоение, дав в 1820 году инструкцию в отношении действий хоринских тайшей и сайтов на будущее.<sup>73</sup>

Исправник Верхнеудинского земского суда Геденштром и заседатели Решетников и Сахаров тоже чинили среди хоринского народа притеснения и получали большую прибыль, что выяснилось в это время путем следствия (28). Они сами были отстранены от должностей и отправлены в Россию, а их имущество было распродано, и присвоенные ими деньги были впоследствии выплачены народу.

После этого хоринский главный тайша Дамбил Галсанов в 1822 году скончался, и четвертый тайша Жигжит Дамбадугаров стал в 1824 году главным тайшей.

После этого, когда в 1823 году произошла ревизия-перепись инородцев Восточной Сибири, оказалось, что хоринские буряты, по сравнению с прежним, численно увеличились и их стало двадцать три тысячи девятьсот пятьдесят четыре души мужского пола.<sup>74</sup>

Что касается земель, находившихся во владении хоринских бурят, то они не были размежеваны и разделены между каждым родом. По этой причине люди родов харагана, хуацай и хубдуг, прежде кочевавшие и расселившиеся по своему усмотрению, расселились двумя группами. По причине взаимной удаленности их появились трудности для устройства их дел. Вследствие этого по ревизии они были разделены и записаны: расселившиеся на запад от Аны — как западные харагана, хуацай и хубдуг, а расселившиеся на восток от Аны — как восточные харагана, хуацай и хубдуг. Отсюда начиная, вышеупомянутые три рода, разделившись на восточные и западные, стали шестью родами. Вследствие того, что к прежним одиннадцати родам прибавилось еще три рода, возникли родовичи четырнадцати родов хоринских.

Его величество государь император Александр первый заново утвердил 22 июля 1822 года положение об управлении инородцами, населяющими Сибирь. Согласно этому положению (29), начиная с 1827 года, прежде существовавшая Хоринская контора и пять мирских изб были упразднены, и появились Хоринская степная дума, 14 инородных управ, по одной на каждый из 14 родов, и 108 родовых управлений. Что касается того, что ими прежде внутри родов управляли [лица] в звании зайсанов, пуленг и засулов, то, согласно этому же положению, они были от управления инородцами отстранены и стали среди инородцев только почетными наименованиями. В думе появились главный родоначальник тайша и заседатели, в инородных управах — голова и выборные, а в родовых управлениях — староста и помощники.<sup>75</sup>

\* В рукописи А он назван Мантарян Мангачиевым.



Хоринские буряты также все более и более принимали веру, все больше становилось народа, изучающего тибетскую и монгольскую письменность, занимающегося чтением, совершающего молебствия, избегающего грехов и творящего добродетель. После утверждения 15 мая 1832 года со стороны господина Иркутского гражданского губернатора были выстроены пять деревянных дацанов: на речке Эгэту, притоке Верхней Уды, под названием Дамчой Раджиллинг;<sup>76</sup> на речке Чицане — Гандан Чойнпиллинг;<sup>77</sup> на речке Хохюртай, притоке Хилка, — Даши Лхунболлинг; на речке Цолго — Сунграб Чарбаблинг;<sup>78</sup> на речке Чулутай — Гандан Дарджиллинг.<sup>79</sup> Стали служить службу, читать и совершать молебствия и завели школы.

После этого его величество государь Николай Павлович утвердил 21 июня 1827 года положение о податной реформе восточно-сибирских инородцев (30), согласно которому в 1831 году явилась комиссия по раскладке податей. Когда была заново произведена ревизия, оказалось, что хоринский народ, по сравнению с прежним, увеличился и составлял 25 067 душ мужеского пола, в числе которых рабочих душ свыше 18 лет и ниже 50 лет было 12 070, коим было назначено подати-ясака по 6 рублей ассигнациями с каждой, которую они выплачивают, в соответствии с этим, до настоящего времени.

После этого хоринский главный тайша Жигжит Дамбадугаров в 1835 году скончался. Сына прежнего тайши Галсанова — Ринчиндоржи Дамбилова — часть народа избрала главным тайшей, но часть народа его не захотела. Вследствие этого хоринские сайты и народ оказались двух разных мнений и были друг с другом несогласны. Между тем вышеупомянутый Ринчиндоржи Дамбилов был в 1838 году утвержден в звании главного тайши. Этот Дамбилов был нравом груб, был корыстолюбив и собирал подати без разрешения начальства. По этой причине возникли нелады, и часть хоринского народа стала жаловаться и подала прошение начальству. Среди хоринского народа распространились тяжбы, но, несмотря на его страдания, никакого удовлетворения не последовало. Тогда этот же тайша Дамбилов отправился в Санктпетербург, представился его величеству государю императору Николаю Павловичу, удостоился в 1842 году святого крещения, окрестился, принял имя Николай и, удостоившись чина есаула, вернулся. Тогда, ночью 26 декабря 1849 года (31), Хоринская степная дума сгорела, в связи с этим упомянутый выше тайша Дамбилов с товарищами был взят под подозрение. Когда по предписанию господина Иркутского гражданского губернатора, господином смотрителем поселений Иркутского округа Зайчиковым было учинено следствие, обнаружилось, что тайша Дамбилов и крещенные Петр Мелентьев, Николай Ольхон и Степан Соболев украли и поделили 11 636 рублей 43 копейки и 1 полушку серебром собранных в Хоринской степной думе податей и 233 рубля 51 копейку 1 полушку различных сборов и подожгли думу. Впоследствии, по решению генерала-аудитора, тайша Дамбилов был сослан на работы в Россию, а товарищи его, по решению Забайкальского окружного суда, были сосланы на работы в Нерчинский завод.<sup>80</sup>

Сын прежнего тайши покойного Жигжита Дамбадугарова заседатель Тарба Жигжитов в 1851 году стал главным тайшей. Вследствие того, что этот тайша Жигжитов был усерден, он прежде, в бытность заседателем, в 1850 году, удостоился серебряной медали, а после того как стал тайшей, в 1852 году, он был милостиво пожалован почетным кафтаном. В 1857 году он удостоился чина коллежского регистратора. Этот тайша Жигжитов знал русскую и монгольскую грамоту, был учен и имел хороший нрав. Между тем, как подведомственный ему народ

жил в благоденствии, некоторые люди все же возымели жалобы на тайшу Жигжитова. Доказывая различные обстоятельства, они подали прошение господину военному губернатору Забайкальской области, в связи с чем было произведено расследование. Будучи замечен в неблагоприятных поступках, он, по предписанию господина сибирского генерал-губернатора, был в 1857 году от исполнения дел отстранен.

Тогда заседатель Хоринской степной думы (32), шуленга хуацайского рода Бадма Очиров, стал, по выбору хоринского народа и с утверждения генерал-губернатора Восточной Сибири, в 1857 году главным тайшей, и хоринский народ зажил в благополучии и пребывает в нем поныне. Тайша Очиров имел от природы доброе сердце, вследствие чего он в 1858 году удостоился серебряной медали, в 1859 году — золотой медали и кортика, в 1861 году — золотой медали, а в 1863 году он удостоился чина коллежского регистратора.

Хоринский народ количественно все более увеличивался, и по ревизии 1850 года он составлял, отдельно от агинских бурят, восемнадцать тысяч восемьсот десять душ мужеского пола, а по ревизии 1858 года — девятнадцать тысяч восемьсот тридцать душ мужеского пола.<sup>81</sup>

После этого касательно возникновения агинских бурят.

Агинские буряты первоначально оторвались от хоринских бурят. Выясняем: с тех пор как они откочевали в конце водружения пограничных вех при размежевании китайско-монгольских и российских земель в 1727 году, о чем было разъяснено выше, они стали кочевать по рекам Ингоде и Чите в Нерчинском округе. Оттуда некоторые продолжали все кочевать и кочевали по речкам Улунге, Туре<sup>82</sup> и другим, а также вблизи их, и продолжали все более переходить с места на место. Некоторые из них, согласно вышеупомянутой грамоте от 22 марта 1703 года, расположились кочевкой по ненаходящимся ни в чьем владении берегам рек Аги и Онона и по рекам и ручьям вблизи их. В это время они стали известны как семь родов агинских — харагана, хуацай, галзут, цаган, шарайт, хубдуг и бодонгут. Хотя они управлялись в каждом роду сайтами, именовавшимися зайсанами, а в некоторых родах шуленгами и засулами, они, вместе с хоринскими бурятами (33), находились в ведении хоринских тайшей. Их стало еще больше, когда они после этого численно увеличились, и они кочевали далеко от хоринских тайшей. По этой причине и при утверждении хоринских тайшей, так называемые агинские главные зайсаны. Первыми главными зайсанами были зайсан хуацайского рода Хошигуй Буянтуев и зайсан шарайтского рода Барамит Мункуев. Когда они состарились, таковыми стали, около 1788 года, засул галзутского рода Заган Риндеев, зайсан хубдугского рода Начин Санжино, зайсан рода харагана Дон Аманцаев и зайсан хуацайского рода Насуту Риткеев, каковых всего было пятеро.

До того и даже в то время среди агинских бурят не было людей, которые знали бы тибетскую письменность. Хотя у них имелось некоторое незначительное количество знавших монгольскую письменность, все же не было людей, которые знали бы, кроме как читать и немного писать, смысл учения и которые умели бы исполнять религиозные служения, избегать грехов и творить добродетель. Все они исповедывали шаманскую веру.

В это время упомянутый главный засул Риндеев услышал смысл учения, преподававшегося ламами 15 хамниганских родов, уверовал, принял религию, бросил своих онгонов, в которых он веровал раньше, и захотел построить в Аге дацан. Он не мог побудить



к этому своих друзей, а между тем хоринскому главному тайше Дамбадугару (34) Ринцеву<sup>83</sup> был сделан поклон со стороны других, будто главный засул Ринцев постройкой в Аге дацана изыскивает способы самому стать тайшей. Тайша Ринцев поверил этому и разгневался, и когда он послал к засулу Ринцеву нарочного и призвал его, главный засул Ринцев бежал, и его не могли найти. Тем временем он захворал и около 1798 года скончался.

После этого, по приказу главного хоринского тайши Ринцева, прикочевал в 1803 году с реки Тугнуя и прибыл к реке Аге, со многими товарищами, зайсан цаганского рода титулярный советник Моху Унаганов, для того чтобы быть среди агинских и ононских бурят главным и обучать их земледелию. Он главенствовал и возглавлял их вместе с прежде существовавшими главными.

Около 1802 года по высочайшему указу приехал господин статский советник Лаба, и земли по рекам Ингоде, Чите, Улунге и Туре были отданы поселенцам, населявшим Забайкалье. После этого большинство бывших в тех местностях хоринских бурят соединилось и стали кочевать по рекам Аге, Онону и по разным окрестным речкам. Вместе с ними прибыло незначительное количество людей родов хальбин и худай, и вместе с прежними 7 родами их стало 9 родов. Хоринский народ разделился на две части и расположился кочевьями в Верхнеудинском и Перчинском округах. В это время агинских бурят стало свыше 6000 душ мужского пола.

(35) После этого, в 1811 году, приехал в Агу хоринский главный тайша Галсан Мардаев с товарищами. По этому случаю, побуждая к усердию в деле основания в Аге каменного дацана, он, вместе с зайсаном титулярным советником Унагановым и прочими сайтами, устроил совещание. Привязав к древку хадак и, сказав, что это должно стать местом построения дацана, он воткнул его в землю и указал. Вследствие этого на том месте в том же году начали класть фундамент дацана.<sup>84</sup>

В это время, согласно прошению главного зайсана и титулярного советника Унаганова, его любимый сын Намжил Мохуев стал главным зайсаном. В то время среди агинских бурят вообще не было никаких других лам и духовных лиц, кроме одного хуварака из мужчин, по имени Чойдор Пуяцуков, и одной шабаганцы из женщин, по имени Доржима Албияханова. Все прочие исповедывали шаманизм. После этого пригласили из Тугнуйского дацана Верхнеудинского округа гелуна Жамцо Бахаева и гелула Вандана Зодбоева с товарищами. В 1811 году собрали по одному юноше от каждого, кто имел много сыновей, сделали их хувараками и впервые начали обучать их науке. В это время главный хоринский тайша Мардаев прислал за свой счет тибетский Юм,<sup>85</sup> написав при этом, чтобы до самого окончания постройки дацана читали и устраивали молебствия и чтобы по окончании постройки поместили его в дацане. И еще поднес он для надобностей дацана сто пудов железа:

Верующие собирали после этого обходом с чашей пожертвования и усердием богатых и зажиточных, общими усилиями, воздвигали свой дацан. Между тем его в 1816 году закончили и, пригласив ламу, по имени Ринчина, чистого ширетуя Селенгинского дацана, устроили освящение дацана, назвав его Даши Лхундублинг.<sup>86</sup>

(36) Во время того освящения агинские богачи расположились слишком 60 юртами, 130 лам совершали молебствия, и прибыл главный хоринский тайша Дамбиз Галсанов, второй тайша Бадма Павлов, четвертый тайша Жигжит Дамбадугаров и многочисленные сайты с товарищами. Кроме того, собралось свыше 3000 человек. Два дня

происходило радостное торжество. В первую ночь торжества главный тайша Галсанов отправился с товарищами верхом на конях шляться по всем юртам и избивал всех, кого он видел, плетью. В страхе перед ним, находившиеся на торжестве бежали и провели ночь под открытым небом в горах, падах и лесах.

Главный хоринский тайша Мардаев скончался в 1814 году, и сын его Дамбиз Галсанов стал главным тайшей в 1815 году.<sup>87</sup>

После этого, по ревизии 1816 года, агинских бурят стало семь тысяч восемьсот душ мужского пола. Еще в 1816 году, по приказу верхнеудинского земского исправника, в Аге стало три мирских избы — Харгуйтуйская, Саритаевская и Табтанайская. Впоследствии, в 1820 году, по приказу господина сибирского генерал-губернатора, Саритаевская и Табтанайская мирские избы были упразднены, и осталась лишь одна Харгуйтуйская мирская изба.

В 1816 году главный хоринский тайша Галсанов отправился на реку Агу. В бытность свою там он прослышал, что у Цэцэту Нэлбэнова, хубдутского рода, имеется хороший иноходец. Когда он отправил человека и приказал, чтобы он отдал ему того коня, Нэлбэнов с этим не согласился и, сев на того коня, бежал. Учтив поиски его, расположенного в отдалении, по ту сторону реки Килы,<sup>88</sup> он нашел его (37) и, заковав ноги Нэлбэнова в колоду, продержал его одну неделю, сильно бил его лозою, наказал его и взял того иноходца.

В то время, когда заседатель Верхнеудинского земского суда Решетников пожаловал с целью обозрения 21 агинского магазина, главный тайша Галсанов дал ему выбрать из табуна упомянутого Нэлбэнова коня и отдал 4 коней. Он отпустил его, дав ему сверх того взятку от агинского народа в 4000 рублей. Тот же заседатель Решетников отправился зимою того же года в Агу по тем же делам обозрения магазинов. Обратившись, получив прибыль в 2000 рублей и одну овчинную шубу. В том же году главный тайша Галсанов поехал в Агу и прослышал, что у зайсана Морхо Яндакова имеются серебряные и золотые деньги, отправил Арслана Мункуева, цаганского рода, дав ему большой кнут, и твердо приказал ему, чтобы он принес от зайсана Яндакова серебряные и золотые деньги. На случай, если бы тот не дал, он приказал побить его тем кнутом и представить его самого. Тогда зайсан Яндаков испугался и отдал серебром семьдесят рублей, а золотом двадцать рублей. Таким же образом он послал к Бордина Монцокиеву, хубдутского рода, зайсана Далай Догбоева и получил серебром 150 рублей. К упомянутому Цэцэту Нэлбэнову он послал зайсана Семена Дуңунова и получил серебром 150 рублей. К Гада Дабанову, хараганатского рода, он сам поехал и получил серебром 200 рублей. Это — монеты. Впоследствии, в 1818 году, хоринский народ (38) возымел жалобы на тайшу Галсанова и подал прошение начальству. Тогда было учинено следствие, и была произведена опись, а затем и оценка имущества тайши Галсанова, и заставили вернуть плохими вещами.

После того агинские буряты оказались не в состоянии растить хлеб, и когда они, покупая ежегодно гарницевый хлеб, подлежащий сдаче в магазин, несли убытки, они заявили об этом и через верхнеудинского земского исправника подали господину Иркутскому гражданскому губернатору прошение об убытках в 6600 рублей. Это было рассмотрено Комитетом господ министров, и начинал с 1817 года сдача хлеба в магазин была отменена.<sup>89</sup>

В том же 1817 году, когда агинский главный зайсан Намжил Мохуев был удостоен милости — золотой медали, прибыл в Агу, с целью



пожаловать ту медаль и обозреть магазины, верхнеудинский земский исправник Геденштром. В то время он его отправил назад, подарив ему 4000 рублей деньгами и 6000 пудов хлеба. В конце того же 1817 года хоринский главный тайша Галсанов отправился в Агу и произвел выборы агинского главного зайсана Намжил Мохуева в агинские\* тайши без объявления местным сайтам и народу и без согласия их. Он получил обманом подписи сайтов и народа и отправился в Иркутск. В результате представления господину иркутскому гражданскому губернатору зайсан Мохуев был произведен в агинские тайши и утвержден 1818 году (39). После этого разделись на главного тайшу Галсанова различные жалобы. В том же 1818 году было подано прошение верхнеудинскому земскому исправнику и господину иркутскому гражданскому губернатору, вследствие донесения со стороны некоторых агинских сайтов и народа об обстоятельствах утверждения агинского тайши Мохуева по обманным выборам и взимания и раньше тайшей Мохуевым податей с народа. Тогда, по приказу Иркутского губернского правительства, он был от должности агинского тайши отстранен, и в Агу прибыли депутаты Хоринской конторы Дэлэк Ганбулов и Буянту Дайтхаев.\*\* Когда они заставили произвести расчеты с зайсаном Мохуевым, он должен был выплатить народу 16 500 рублей\*\*\* и дал подписку в этом. Часть этой суммы он впоследствии выплатил народу, часть же народ не получил и так и оставил.

Начиная с этого времени, среди хоринского народа стали распространяться тяжбы и пересуды. После страданий наступило в 1820 году успокоение, что выяснено в вышеприведенной истории хоринского народа.

Начиная с 1818 года, упомянутый зайсан Мохуев был отстранен от должности главного, и главными зайсанами стали зайсан хубдутского рода Семен Начинов и зайсан хуацайского рода Тотхолой Жирантаев. Начиная отсюда, агинские буряты насладились покоем.

После того, вследствие прошения упомянутых главных зайсанов Начинова и Жирантаева, главным зайсаном стал, начиная с 1823 года, зайсан хуацайского рода Тугулдур Тобоев.

По ревизии того же 1823 года (40) агинских бурят оказалось, по сравнению с прежним, больше. Их стало семь тысяч восемьсот тридцать душ мужского пола.

Его величество государь император Александр Павлович заново утвердил положение об управлении инородцами Сибири июля 22-го дня 1822 года. Когда, согласно ему, было заново вынесено постановление о степных управлениях инородцев, решение Иркутского губернского совета от апреля 28-го дня 1824 года было утверждено господином восточно-сибирским генерал-губернатором. Вследствие этого, начиная с 1824 года, возникла Агинская главная инородная управа и 37 родовых управлений, а главный зайсан Тугулдур Тобоев исполнял должность головы в инородной управе. На основании 68-го параграфа положения об управлении инородцами Восточной Сибири, в Иркутске возник Губернский комитет. Когда составлялось степное уложение, в конце 1823 года и в начале 1824 года тот же главный зайсан Тобоев и зайсан шарайтского рода Хобиту Барамитов стали депутатами и участвовали в том комитете.

Хотя по причине различных жалоб, вследствие отдаленности агинских бурят от Хоринской степной думы, некоторое количество

\* По рукописи В — в агинские главные тайши.

\*\* По рукописи В — Дайбагаев.

\*\*\* По рукописи А — 1650 рублей.

людей с этого времени пожелало отделиться от Верхнеудинского округа и ведомства Хоринской степной думы и присоединиться к Нерчинскому округу, это не состоялось по причине нежелания большинства агинских сайтов, народа и хоринских тайшей. Вследствие утверждения господином восточно-сибирским генерал-губернатором журнала постановлений Иркутского губернского комитета от апреля 28-го дня 1824 года, дела полицейские, следственные и судебные (41) перешли в ведение нерчинских властей. Что же касается хозяйственных дел, то они продолжали находиться в ведении Хоринской думы.

После этого голова-зайсан Тобоев подал прошение об отставке по болезни, и, начиная с 1826 года, головою стал зайсан бодонгутского рода Зангия Данжинов.

После этого прибыла комиссия по реформе податей сибирских инородцев. Когда произошла ревизия 1831 года, оказалось, что количество агинских инородцев, по сравнению с прежним, увеличилось и что их стало восемь тысяч семьсот девяносто семь душ мужского пола, среди которых оседлых 64 души и рабочих, в возрасте от 18 до 50 лет, 4054 души, каковым была назначена подать в 6 рублей с каждой.

После этого большинство народа Агинского ведомства понемногу стало все более принимать веру будды. Зайсаны ближайших окрестностей Онона, Цугола и Аги — Хуяк Лубаев и Тугулдур Тобоев устроили совещание с другими родовыми сайтами и с народом, и когда они попросили главного ламу пандита хамбо забайкальских буддистов о присылке ламы, который мог бы распространить в этой местности религию будды, по приказу пандита хамбо пожаловал шанзодба Худунского дацана Лубсан Дондоб Дандаров. Он распространил еще больше духовное учение и религию будды, и в устье речки Цугол, на берегу Онона, он воздвиг, начиная с 1831 года, дацан, закончил его в 1834 году и назвал дацан Даши Чойнпиллинг. В отношении основания этого дацана господин иркутский гражданский губернатор дал утверждение мая 15-го дня 1831 года.<sup>90</sup>

(42) Во время освящения этого дацана устраивали молебствие свыше двухсот лам и собралось и молилось около 3000 человек. Происходило в течение многих суток радостное торжество.

Ширетуй этого дацана Даши Чойнпиллинг — Лубсан Дондоб — был посвящен в духовных науках, имел святые обеты и был усерден на пользу религии и живых существ. Вследствие того, что этот лама был усерден на пользу религии и живых существ, он был в 1832 году высочайше пожалован золотой напейной медалью, а в 1842 году — золотыми карманными часами, и избран в члены Императорского Вольного Экономического Общества. Этот лама происходил в пятом поколении от вышеупомянутого в хоринской истории зайсана галзутского рода Бадац Туракина. Заслугами этого ламы духовная наука этого дацана значительно распространилась, и тем самым постепенно значительно распространилась религия. В этом же дацане началось с 1845 года отсутствовавшее в этой местности изучение динита. Там собрались и учились в большом количестве лучшие ламы из дацанов Селенги, Хори, Баргузина, Аги и хамниганских. Польза религии и живых существ продолжала возвеличиваться еще выше.

Это согласуется с предсказанием, сделанным его святейшеством богдо банченгом Чоглай Намжилом ученому чойжи гелун Цультому. Предсказание гласит: „Бурятский народ впоследствии, в некое время, воздвигнет обитель в местности Цугол. Название обители будет Даши Чойнпиллинг, а покровителем его будет Чойжел. Этот монастырь будет основой веры будды, и живым существам будет принесена большая польза“.<sup>91</sup>



(43) После этого агинские бураты находились, кроме Агинской главной инородной управы, в ведении Хоринской инородной управы Верхнеудинского окружного ведомства. Что касается подачи ими, по причине дальности, прошения господину Иркутскому гражданскому губернатору с заявлением об обстоятельствах жалобы, то, согласно утверждению господином Иркутским гражданским губернатором журнала постановлений Верхнеудинского окружного совета от августа 15-го дня 1836 года за № 139, они, начиная с 1832 года,<sup>92</sup> вышли из ведения инородных управ Хоринского ведомства Верхнеудинского округа и стали принадлежать только к ведомству Агинской инородной управы. Вследствие того, что после этого агинские инородцы стали кочевать в Нерчинском округе вдали от Хоринской степной думы и прочего хоринского народа, они в 1835 году подали прошение господину генерал-губернатору Восточной Сибири с жалобой на значительные неудобства. Оно было поддержано Иркутским губернским советом, и вследствие утверждения господином восточно-сибирским генерал-губернатором журнала постановлений от 16 сентября 1836 года и 27 июля\* 1837 года за № 45, восемь тысяч восемьсот две души мужского пола, вместе с женами и семьями, отделились от Верхнеудинского округа и от ведомства Хоринской степной думы и присоединились к Нерчинскому округу и к ведомству Агинской главной инородной управы.

(44) После того, согласно прошению головы-зайсана Дажиннова, зайсан Тобоев был утвержден господином Иркутским гражданским губернатором и стал головой по отпечатанному указу Иркутского губернского правления за № 83, от 21 января 1839 года.

После этого бураты Агинского ведомства стали многочисленны, и когда стало им очень трудно быть в ведении только одной инородной управы, они о том обстоятельстве заявили. Вследствие того, что в 1838 году они при посредстве господина нерчинского окружного начальника представили господину Иркутскому гражданскому губернатору народный приговор о том, чтобы заново утвердить одну степную думу и шесть инородных управ, в Иркутском губернском совете было дано согласие, и журнал постановлений за № 21, от 2 марта 1839 года, был утвержден господином восточно-сибирским генерал-губернатором. Согласно этому возникли Агинская степная дума и 6 инородных управ, которые перечисляются: во-первых, Цугольская; во-вторых, Бархэцугольская; в-третьих, Усть-Могойтуйская; в-четвертых, Чулутуйская; в-пятых, Килинская и в шестых, Тотхолтуйская. И еще, после того как журнал постановлений Иркутского губернского совета за № 56, от 7 ноября 1846 года был утвержден присутствующим в совете главным управлением господина сибирского [губернатора],<sup>93</sup> возникла Тургинская инородная управа. Когда возникла эта степная дума, голова зайсан Тобоев стал, согласно приказу господина начальника Нерчинского округа за № 120, от 16 июля 1839 года, председателем, стало 6 заседателей, и в каждой инородной управе — по одному голове и по два выборных.

После этого, по выбору агинского народа (45), согласно объявлению по приказу за № 3817, от 9 сентября, Иркутского гражданского губернатора, об утверждении со стороны господина восточно-сибирского генерал-губернатора, зайсан Зангия Дажиннов стал в 1842 году главным тайшей, а зайсан Тобоев, бывший председателем, стал вторым тайшей. Он стал в то время, когда главному тайше был недосуг, совместно с ним исполнять ту должность.

\* В рукописи В — июня.

\*\* В подлиннике отсутствует.

После этого его величество государь император Николай Павлович пожаловал 21 ноября 1842 года девять знамен при грамоте за собственноручной подписью.

По приказу господина нерчинского окружного начальника за № 2132, от 9 сентября 1849 года, главному тайше Дажиннову, второму тайше Тобоеву и заседателю Буянову было пожаловано по одному серебряному кортику, с приложением высочайше утвержденной награды.

По произведенным подсчетам, по всеобщей ревизии 1858 года, агинские бураты, по сравнению с прежним, еще больше увеличились, и их стало двенадцать тысяч триста восемьдесят четыре\* души мужского пола.

Прошение главного тайши агинских родов Зангия Дажиннова о том, что он хвор и стар, было принято, и он получил отставку от исполнявшейся им должности. Вследствие этого, по утверждению восточно-сибирского генерал-губернатора от 4 декабря 1858 года, второй тайша — коллежский регистратор кавалер Тугултур Тобоев стал главным тайшей. Поэтому, согласно утверждению со стороны господина военного губернатора Забайкальской области за № 378, от 3 февраля 1859 года (46), заседатель Агинской степной думы Бороншу Бординов стал вторым тайшей. За усердие в исполняемых должностях, второму тайше Бороншу Бординову и тайше кандидату Доржи Убашееву, в силу высочайшего утверждения от 22 декабря 1860 года, были пожалованы нашейные серебряные медали, а заседателю Агинской степной думы Вадма Шинтугину, голове Цугольской инородной управы Баяру Хулукову, голове Чулутуйской инородной управы Юмсуну Семенову, голове Килинской инородной управы Хилэб Тэмдэгину и голове Тургинской инородной управы Зодбо Морчигину — серебряные нагрудные медали.

Эта краткая история о том, в силу каких обстоятельств и каким образом произошли первоначально хоринские и агинские бураты, где они в промежутке проживали, как существовали, как возникла и распространялась религия победившего,<sup>93</sup> о том, что произошло в конце концов и т. д., принесет пользу познанию нынешних людей и сохранению в памяти людей будущих времен. Полагая это, главный тайша агинских бурат, коллежский регистратор и кавалер Тугултур Тобоев, под другим именем Гомбожап, (47), взял за основу записки, предпринятые в 1843 году главным над хоринскими обет принявшими ламой цоржи Тойндол Цэбановым, и записки, начатые в 1845 году хоринским эмчи Ванчик Сахиевым, проверил и сличил с мелкими набросками сделанными некоторыми людьми прошлого, выбрал то, чего не хватало, из дел Хоринской и Агинской степных дум и сличил с тем, что сам слышал и видел после 1815 года по русскому летосчислению. Хотя он предпринял это, начиная с года железа-обезьяны,<sup>91</sup> именуемого „свириным“, четырнадцатого рабджуна, однако, заключение ее закончил писанием и проверкой в десятый день мужины-земли-лошади месяца дерева-тигра циклического года воды-свиньи-женщины, 2823 года со времени рождения нашего учителя будды в саду Лумбини, а по русскому летосчислению 16 числа февраля месяца 1863 года.

Прошу всех знающих и мудрых проверить и исправить то, чего недостает, а также лишнее и ошибочное.

\* По рукописи В — 12324. Выше данная цифра правильнее.



## ПРИМЕЧАНИЯ К ХРОНИКЕ ТУГУЛДУР ТОВАЕВА

- 1 Богдо хан — китайский император.  
 2 Дайцинская династия правила с 1644 по 1911 г.  
 3 Хоридай мэргэн может быть отождествлен с одним из легендарных предков монголов — с Хорилартай мэргэном „Сокровенного сказания“ (см.: Арх. Палладий. Старинное монгольское сказание о Чингисхане. Тр. чл. Росс. дух. миссии в Пекине, IV, СПб., 1866, стр. 24).  
 4 Баргужин гоа по „Сокровенному сказанию“ является дочерью Баргудай мэргэна и женой Хорилартай мэргэна. От брака Хорилартай мэргэна и Баргужин гоа родилась Алан гоа (Палладий, цит. сб., стр. 24).  
 5 Одиннадцать родов хори-бурят суть: Галаут, Хуацай, Хублут, Гучит, Шарайт, Харагана, Худай, Бодонгут, Хальбин, Гагаи, Батанай.  
 6 Алтан хан тугэсский, согласно Саган Сэцэну, родился в 1506 г. и умер в 1588 г. (I. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Ssanang Ssetzen Chungtaidschi der Ordus. St. Petersburg, 1829, стр. 206, 247). Согласно Вл. Л. Котвичу, Алтан хан правил с 1532 по 1585 г. (Краткий обзор истории и современного положения Монголии. СПб., 1914, стр. 8).  
 7 Приглашение далай-ламе (ཐམས་ཅད་མཆོག་པོ་འཕགས་པ་ལྷ་མོ་) было сделано

Алтан ханом, согласно Саган Сэцэну, в 1576 г., в год мыши, а первая встреча с далай-ламой посланных ему навстречу представителей монгольской знати состоялась в год быка, т. е. в 1577 г., у р. Улан Мурен. Легенда о чудесах совпадает с тем, что говорит Саган Сэцэн, напр., легенда о том, что далай-лама заставил реку течь в обратную сторону (Schmidt, цит. соч., стр. 227).

Упоминаемые шесть слогов представляют собою формулу поклонения ом-ман-пат-ме-хум.

8 Одиннадцать родов хоринских были отданы, стало быть, в качестве „нижи“, когда Бальжин вышла замуж за Дай хон тайжи. Термин „нижи“ имеет в разные периоды разное значение: 1) так назывались уделы царевичей (Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 100, прим. 3); 2) подданные, отдававшиеся в качестве приданого за дочерьми феодалов (там же, стр. 163, прим. 11). Здесь „нижи“ имеет второе значение, ибо этим термином названы те албаты (подданные), которые были даны в качестве приданого за Бальжин.

9 Хугэн хутухту (по-халхаски Хухэн хутухту) — известный хутухта, проживавший в собственном монастыре (хуре). По словам Позднеева, его монастырь особенно часто посещали бурятские паломники (Монголия и монголы, т. II, СПб., 1898, стр. 472 и сл., 481 и сл.).

10 Река Ургунэ — Аргунь. Река Улирэнгэ на картах называется Урулунгуй. Она впадает в Аргунь.

11 Хуандай является бурят-монгольским названием известных развалин Кондуйского городка.

12 Толкование это является народной этимологией: название Хуандай, будто бы, произошло из Дай хон, переставленного одно на место другого. На самом деле Хуандай является китайским хуан-ди, т. е. „император“.

13 Бубэй батур бэйлэ хан носил, как видно, манчжурский феодальный титул „бэйлэ“, что соответствует князю второй степени (следующему после вана).

14 Река Ага впадает в Онон слева.

15 Оз. Бальжина находится в истоках р. Туры, впадающей справа в р. Ингоду. На картах оно называется оз. Бальзина.

16 Название Алтан эмэл, что в переводе значит „золотое седло“, часто встречается как топонимическое название и в Монголии. Хребет Адун Чулун пересекается ныне Забайкальской ж. д. между ст. ст. Оловинная и Борзя.

17 Улятский род тунгусов (эвенков) нам неизвестен. На картах имеется сел. Улятуй, близ Онона, на одноименной реке, впадающей в Онон, примерно, в 40 км к северу от ж.-д. ст. Оловинной.

18 Хилок впадает в Селенгу справа.

Уда впадает в Селенгу. В месте слияния Уды и Селенги лежит г. Улан Уда. Река Ана впадает справа в Уду. В устье ее находилась Хоринская степная дума. Тугнуй впадает в Хилок справа.

Оз. Еравна — Большое Еравенское и Малое Еравенское — принадлежат к наиболее крупным озерам Бурят-Монгольской АССР.

19 Река Нерца впадает в Шилку. В устье находится Нерчинск.

20 Название Умэхэй, как топонимическое, встречается часто в Монголии. В переводе это значит „воющий, смрадный“.

21 Река Итанца впадает справа в Селенгу, недалеко от места впадения Селенги в Байкал.

Кударя впадает в Байкал.

Ольхой — название большого острова в Байкале, делящего Байкал на Большое и Малое море.

23 Название хищной птицы из рода орлов.

24 Река Курба впадает справа в Уду. Река Худун впадает в Уду слева.

25 Дата 1648 г. может быть поставлена в связь с провозглашением в 1646 г. в Забайкалье атамана Василия Колесникова, первого русского служилого человека, появившегося в те края. Дата 1648 г., несомненно, неправильная, ибо завоевание Забайкалья произошло лишь в результате более поздних походов. Так, напр., еще в 1652 г., когда Петр Бекетов отправил служилых людей к монгольскому „царевичу“ Култуунину, последний, в ответ на предложение дать проводников к бурятам и тунгусам для того, чтобы их привести в русское подданство, в этом отказал: „Я брацким и тунгусским людям ясаку вашему государю давать не велю и к ним ехать вожей не дам, потому что и так мы своих ясачных людей государю вашему, брацких и тунгусских людей, поступились, которые живут около Байкала озера и в Баргузинском острожке, и по Верхней Ангаре, и по Нижней Ангаре...“ (Доп. к Актам историческим, т. III, № 112).

Официально Забайкалье отошло к России лишь по Нерчинскому договору 1689 г.

26 В бурят-монгольском тексте так и сказано *amalaq*, что является искажением „аманат“, т. е. заложник. Слово это арабского происхождения и проникло в русский язык через татарское посредство.

27 Итанцинский острог находился в устье р. Итанцы. Ныне там находится дер. Острог.

28 Бадаи Туракин является первым упоминаемым в летописях лицом, облеченным политической властью. Титул „зайсан“, который он носил, хорошо известен, между прочим, у калмыков. Титул этот имеет китайское происхождение (зай-син). (См.: Владимирцов, цит. соч., стр. 183, прим. 6). Как показывает отчество Туракин, он является сыном Туракина, вероятно того самого князя Туракина, с которым на Селенге встретились в 1647 г. посланные атаманом Василием Колесниковым (Доп. к Актам Историческим, т. III, № 29).

29 В указе от 22 марта 1703 г. говорится: „В нынешнем 1703 году, февраля в 25 день, били челом нам, великому государю, нерчинские, ясачных брацких людей разных родов, галзотского роду зайсан Бадаи Туракин, да харганатского роду зайсан Дасха Бодороев, да бодонгутского роду..., и все родовые ясачные брацкие люди. Жалоба-де их иноземцев Иркутского присуду на селенгинских и удинских служилых и всяких чинов людей; в прошлых-де годах деды и отцы их жили за мунгальскими тайшами и, не похотя за ними жить, и со всеми „своими“ родами вошли в наш великого государя ясак... на породные свои земли кочевать, где жили прадеды и деды и отцы их, и после-де их и ныне роды их вошли в наш, великого государя, ясацкий платеж; а породные их земли — кочевные места вниз по Селенге, по Уде и по Курбе рекам; а на тех их кочевных местах удинские казаки многие заимками поселились по правую сторону и ниже Чикой реки по Хилку, по Темную, по Уде и Итанце подле Байкала моря.“

„И нам, великому государю, пожаловать бы их иноземцев за их радетьельные многие непрестанные службы и ясацкий платеж: велеть им быть под Нерчинском попрежнему в их породных землях и кочевных и вышесказанных местах по правую сторону Селенги реки; а с Кударинские степи их, селенгинских и удинских служилых и всяких чинов людей, с заимками свести на другую сторону Селенги реки.“

30 Упоминаемый здесь воевода Головин заключил в 1689 г. Нерчинский договор.

31 Оказавший содействие Скрипицыну Хабанши Хундуев, выходец из Монголии, является предком в седьмом поколении автора хроники — Тугулдур Товоева. Товоев, таким образом, не был чистокровным хори-бурятом. Вернее всего, что Хабанши явился вместе с теми бурятами табангутского рода, относительно принятия которых в российское подданство был Головинным заключен 15 января 1689 г. договор „о вечном оных тайшей подданстве российскому престолу“, который был подписан монгольскими князьями во главе с Ирки-Контазией (Эрхэ хонтайджи). См.: Н. Баттыш-Каменицкий. Дипломатическое собрание дел между российским и китайским государствами с 1619 по 1792 г. Казань, 1883, стр. 59.

32 Имеется в виду Савва Владиславич граф Иллрицкий, который 20 августа 1727 г. заключил с Китаем Буринский договор (по имени реки Бурейн год, впадающей справа в Селенгу на территории Монгольской народной республики).

33 Итак, первым хоринским тайшей был Шоодо Болторников, являвшийся прежде зайсаном. Институт тайшинства был, таким образом, установлен лишь в 1729 г.



русскими властями. Титул тайша, имеющий китайское происхождение, является у монголов древним (ср.: Владимирцов, цит. соч., стр. 74).

В патенте от 4 июля 1729 г. на имя Шодо сказано, чтобы „с того Шодо, а также с его кровных родственников и сыновей не только в папу казну не требовать податей, но, в виду пожалования нашим императорским величеством, выплачивать нашему верному тайше Шодо по 20 р. жалования ежегодно из нашей государевой казны“.

34 Согласно этому перечню имен хоринских главных тайшей большинство тайшей является прямыми потомками Шодо:

1729—1782 гг. — Шодо Болториков  
1782—1765 „ — Ринце Шодоев  
1765—1768 „ — Джанцан Ринцев  
1768—1804 „ — Дамбадугар Ринцев  
1824—1885 „ — Жигжит Дамбадугаров  
1851—1857 „ — Тарба Жигжитов

35 В промежутках между вышеупомянутыми тайшами были главными тайшами следующие лица:

1804—1815 гг. — Галсан Мардаев (племянник Дамбадугара Ринцева)  
1815—1822 „ — Дэмбил Галсанов (сын Галсана)  
1838—1849 „ — Ринчиндоржи (он же Николай) Дэмбилов (сын Дэмбила Галсанова)

Кроме того, с 1765 по 1768 г. главным тайшей был неупомянутый Тобоевым Джанцан Ринцев, а с 1885 по 1888 г. — Бадма Павлов.

Итак, полный перечень хоринских главных тайшей таков:

1729—1782 гг. — Шодо Болториков  
1782—1765 „ — Ринце Шодоев  
1765—1768 „ — Джанцан Ринцев  
1768—1804 „ — Дамбадугар Ринцев  
1804—1815 „ — Галсан Мардаев  
1815—1822 „ — Дэмбил Галсанов  
1824—1885 „ — Жигжит Дамбадугаров (Суванов)  
1838—1849 „ — Бадма Павлов  
1849—1851 „ — Ринчиндоржи (Николай) Дэмбилов  
1851—1857 „ — Тарба Жигжитов  
1857—1874 „ — Бадма Очиров (состоял главным тайшей ко времени написания хроники Тобоева, т. е. к 1863 г.)

1875 г. — Цэдэб Бадмаев (состоял главным тайшей ко времени написания хроники Юмсунова).

36 Цифра 17845 душ мужского пола почти совпадает с тем, что сообщает Вандан Юмсунов, у которого мы находим цифру 17853 души.

37 Село Куналей расположено на р. Хилке.

38 Ингода сливается с Ононом. Река Чита впадает слева в Ингоду. Улунга и Тура являются правыми притоками Ингоды. Ага впадает в Онон слева.

39 Лаба был командирован сенатом в 1802 г. Им же был составлен проект колонизации разных местностей Забайкалья и, между прочим, долины р. Ингоды. По вопросу о колонизации земель по Ингоде Лаба вел переговоры непосредственно с главным тайшей Дамбадугаром Ринцевым. Ответ последнего был следующий: „Я, содействуя всевысочайшей воле его императорского величества, со усердием моим старался о соединении мне однородцев, то есть тайшей, родовых зайсангов, шуленг и эсаулов, на уступку под производимое заселение за Байкалом вновь поселен чрез убеждения мои склонил, которые мне притом объяснили нижеследующее: что хотя те лежащие по реке Ингоде от реки Танги вниз по обе стороны деревни Подволошной земли весьма им нужны, где также из них некоторые имеют и хлебопашество, но они, содержанием споспешествуя во исполнение воли его императорского величества, те вышеприведенные по реке Ингоде земли под заселение вновь поселен уступают, с таковым всепокорнейшим испрашиванием, дабы предполагаемые вышним превосходительством, вместо тех земель, состоящие от Акшинской крепости по реке Онону... земли совершенно под всегдашнее кочевье их, моих однородцев, и во владение по надлежащему утверждены были“.

Таким образом видно, что активную роль в деле уступки земель по Ингоде Министерству внутренних дел на предмет перевода на них переселенцев из центральной России сыграл Дамбадугар. Выше, в летописи Тобоева, сказано, что тайша Дамбадугар Ринцев за усердие „был пожалован в надворные советники“. Очевидно, пожалование этого чина явилось наградой за отдачу земель хоринского народа.

Цифра 15 000 десятин ошибочная, на самом деле уступлено было 105 000 десятин земли, как правильно сообщает Вандан Юмсунов.

Об этих землях мы читаем в докладе Министерства внутренних дел следующего: „Действительный статский советник Лаба отыскал за Байкалом для поселенных

до 105 000 десятин самой плодороднейшей в том крае земли, которая во всех отношениях предпочтительнее местам, прежде всего назначенным, и хотя часть земли соей, лежащая по реке Ингоде, занимается бурятами хоринскими, но они по убеждению его согласились обменять ее на степи, подле их кочевьев находящиеся, годные единственно для скотоводства“.

40 Цифра 20 801 душа мужского пола соответствует данным пятой ревизии.

41 Подробнее шаманские обряды описываются Ванданом Юмсуновым. В примечаниях к отдельным пунктам его описания будут даны наши объяснения. В нижеследующих же примечаниях мы ограничиваемся лишь самыми общими объяснениями отдельных терминов.

42 „Шанар“ — обряд посвящения шамана.

43 Термином „сорби“ (бур. *hor'bo*) обозначаются шаманские трости.

44 Так называется шаманский бубен.

45 Термином „майхабши“ (*maixabša*) агглютинами шаманистами, как нами установлено на месте, обозначается шаманская шапка, надеваемая под железный головной убор.

46 Термином „оргой“ (*orgoi*) шаманистами Агинского района обозначается железный головной убор с оленьими рогами. „Амитай“ — название шаманских доспехов.

47 Термином „сахюсун“ (*sax'ulhan*) обозначается амулет (письм. монг. *saki'yulsun*).

48 Онгон — шаманский дух.

49 Тангри — небо, божество, небожитель.

50 Таков буддийский закон кармы.

51 Хуре — монастырь. В данном случае это — Урга, ныне Улан Батор хото.

52 Полное наименование богдо гэгэна, верховного главы духовных феодалов Халхи, впоследствии теократического главы Монголии.

53 В рукописи имя Ахалдаева искажено: вместо Жамба, там дано имя Дамба. Дубсан Жамба Ахалдаев является одним из крупнейших бурятских лам XVIII в. Впоследствии он был назначен настоятелем Гусиноозерского дацана. Еще в Урге он жил со своими 89 хувраками.

54 В тексте довольно последовательно повторяется имя Дамба Даржа: это — никто иной, как Дамба Даржа (*ᠳᠠᠮᠪᠠ ᠳᠠᠷᠵᠠ*) Заяев, совершивший паломничество

в Тибет, где он пробыл около 7 лет и откуда он вернулся в 1741 г. Впоследствии он был официально назначен главой всего буддийского духовенства среди бурят и участвовал в 1767 г. в работах комиссии для издания законов.

55 Комплектные ламы — то же, что штатные, т. е. входящие в положенный комплект или штат лам. Комплект этот утверждался восточно-сибирскими властями. Превышающие комплект ламы подлежали исключительно из списков и переводу на положение ясашиных. Так, например, известно, что „озабоченный прекращением непомерного разномыслия лам, Иркутский губернатор Кличка предложил в 1780 г. хамбо ламе Катиркуеву привести число лам в комплектное положение, а излишних, исключив из духовного сословия, обратить в ясаки...“ (В. Вашихевич. Ламанты в Восточной Сибири. СПб., 1885, стр. 39).

56 Первые дацаны, т. е. монастыри, были в Бурятии основаны в 1741 г. Таковыми были Гусиноозерский и Цонгольский дацаны в нынешнем Селенгинском аймаке Бурят-Монгольской АССР.

57 Ширету лама, иначе — престольный лама, руководит богослужениями. В тех дацанах, в которых нет хамбо ламы и цоржи ламы, ширету лама является настоятелем, а в тех, в которых таковые имеются, он руководит только богослужениями (см.: А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. СПб., 1887, стр. 156).

58 Цоржи лама является в монгольских монастырях наместником дацана, заместителем настоятеля и распоряжается всей жизнью дацана. Выше его стоит лишь хамбо лама. В монастырях, в которых нет хамбо ламы, цоржи является настоятелем. Хамбо лама является высшим лицом в монастыре, его настоятелем (Позднеев, цит. соч., стр. 154, 156).

В Бурятии хамбо лама, или пандита хамбо лама, является главой всего буддийского духовенства. Первым пандита хамбо ламой, т. е. главой всего буддийского духовенства Бурятии, был Дамба Даржа Заяев.

59 Это было в 1767 г.

60 Звание „да лама“, т. е. „великий“, „старший лама“, существует в монастырях в Монголии. Лама в этом значении, в количестве двух, находится при шанзодбе и выбираются из Шабинского ведомства (см.: А. Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии, стр. 167).

61 Проследившая преемственность хамбо лам; можно установить, что после смерти ряда хамбо лам таковыми становились их братья или племянники: после Заяева (1764—1777 гг.) главным пандита хамбо ламой стал его племянник Хотурхэев, после смерти Жамба Ахалдаева пандита хамбо ламой пяти дацанов стал его



племянник Ишижамцов, которого сменил младший брат последнего Гаван Ишижамцов.

62 Сулхари (на сорокаверстной карте — Сухара) впадает в Тугнуу слева. Что касается Заггина, то на карте помечены селения Новая и Старая Заггинская, в нескольких километрах от Мухур Шибирь.

63 Даши Чойнхорлинг — (тиб. བཀྱ་ཤིས་ཆོས་འཕེལ་གྱི་དྲུག་). Иначе этот дацан называется Янгажинским. В 1804 г. он был перенесен в низовья р. Галтай.

64 Небольшой ручей, помеченный на картах.

65 Дацан Даши Лхунболлинг (བཀྱ་ཤིས་ལུང་གྱི་དྲུག་) — тибетское название Кижингинского дацана.

Речка Кижинга впадает слева в Худун.

66 Гандак Шаддублинг (དགའ་ལྷན་ཤུབ་ལྷོ་གླིང་) — тибетское название Аннинского дацана, основанного в 1795 г.

67 Состязание в стрельбе из лука является излюбленным видом спорта хоринских и агинских бурят, и в настоящее время ни одно торжество, напр. празднество годовщины Бурят-Монгольской АССР, не обходится без таких состязаний, называемых „сур-харбан“.

Упоминаемые Тобоевым совместные облавы на волков и антилоп подтверждаются другими источниками: одна из облав на антилоп была описана наблюдавшим ее в 1772 г. Палласом близ Агши (см.: Д. А. Клеменц и М. Н. Хангалов. Общественные охоты у северных бурят. Мат. по этногр. России, СПб., 1910, стр. 8—9).

68 Имеются в виду казенные хлебные магазины, куда сдавался налог в виде хлеба.

69 Оз. Сакса — одно из наиболее крупных из озерной группы к западу от г. Читы.

70 Цифра 21 488 душ мужского пола соответствует данным шестой ревизии 1816 г. Дата 1826 в тексте Тобоева является ошибочной: следует 1816, к тому же в 1826 г. ревизии не было.

71 Для управления бурятами еще в первой половине XVIII ст. были учреждены так называемые „степенные конторы“. Во главе их стояли главные тайши. Для управления хори-бурятами было в 1745 г. основано тайшей Шодоевым в сел. Нижне-Агинское учреждение, получившее в 1749 г. название Агинской ясашной избы, которая с 1794 г. называлась Конторой главного хоринского тайши. Эта контора ведала делами всех 11 родов хори-бурят. Делами же каждого отдельного рода ведала мирская изба. Первоначально их было двенадцать, но, по распоряжению Сперанского, семь из них в 1820 г. были ликвидированы. Оставшиеся же суть следующие: Хотогорская на Тугнуе, Наран Аруевская, Кижингинская, Эгэтуйская, Агинско-Харгуйтуйская.

72 Под общим наименованием „сайтов“ понимаются зайсаны, шуленги и засулы, т. е. представители родовой власти. Албату — подданные, податное население.

73 Галсанову покровительствовали царские власти, в частности и в особенности Иркутский гражданский губернатор Трескин, у которого Галсанов был на хорошем счету. Трескин с особым удовлетворением отмечал, что Галсанов перешел с кочевой образа жизни на оседлый, выстроил себе хороший дом и носит европейскую одежду.

Недовольство Галсановым было вызвано его противоправными действиями, из которых самым крупным являлась растрата 54 000 р. общественных денег. Эти злоупотребления Галсанова возбудили против него хоринские массы. Кроме того, в деле, начатом против него, активную роль сыграли потомки тайши Шодо Болторикова, притязавшие на должность главного тайши. И действительно, после Галсанова с 1823 г. главным тайшей стал Жигжит Дамбадугаров (Суванов), приемный сын Дамбадугара Ринцеева, внука Шодо.

Дело Галсанова приняло большие размеры и поступило на рассмотрение министра кн. Голицына и Александра I. Голицын высказался против смещения Галсанова и за принятие Галсановым христианства. С Голицыным резко разошелся в миссии сибирский генерал-губернатор Сперанский, произведший лично расследование всего дела. Галсанов умер в 1822 г. С 1824 г. главным тайшей стал Суванов, приемный сын Дамбадугара Ринцеева.

74 Согласно ведомости „О числе инородцев, обитающих в Иркутской губернии в Верхнеудинском уезде“ 1824 г. (из архива Баргузинской Тунгусской управы), по сведениям 1823 г. хори-бурят числилось 23 354, а по данным седьмой ревизии 23 954.

75 Согласно „Уставу об управлении инородцев“ от 1822 г., автором которого был Сперанский, народности Сибири делятся на оседлые, кочевые и бродячие. Буряты были отнесены к кочевым.

Старая схема административного управления хори-бурятами была следующей: во главе рода стояла мирская изба (всего их было 5), а над мирскими избами стояла Хоринская контора.

По новой схеме во главе улуса, состоявшего не менее чем из пятнадцати семейств, было поставлено родовое управление. Всех родовых управлений у хори-бурят было 108. Над известным количеством родовых управлений стояла инородная управа. Управ было 14 по числу родов хори-бурят. Инородные управы были подчинены степной думе и земской полиции.

Во главе родового управления стоял староста, имевший одного или двух помощников. Во главе инородной управы стоял голова, при котором состояли выборные. Наконец, во главе думы стоял тайша (иначе главный родоначальник), а при нем состояли заседатели (прежние зайсаны и шуленги) и головы инородных управ и писарь. Звания зайсана, шуленги и засула были как официальные звания управленцев.

Территория, подведомственная думе, называлась ведомством.

76 Дамчой Раджиллинг (དམ་ཆོས་རབ་རྒྱལ་གྱི་དྲུག་), известный под названием Эгэтуевого дацана, был основан в 1826 г.

77 Гандак Чойнгилинг (тиб. དགའ་ལྷན་ཆོས་འཕེལ་གྱི་དྲུག་) иначе называется Чинановским дацаном.

78 Речка Цолго впадает в Тугнуу. Сунграб Чарбаблинг (གཤུང་རབ་ཆར་འབབ་གླིང་) является тибетским названием Цолгинского дацана, находящегося на Тугнуе. Хохюртайский дацан здесь носит тибетское название Даши Лхунболлинг, но выше (см. прим. 65) это название носит Кижингинский. У Вандана Юмсунова Хохюртайский дацан носит название Даши Лхундублинг. См. прим. 56 к хронике Юмсунова.

79 Это — известный Ацагатский или Чулутуевский дацан (དགའ་ལྷན་རབ་རྒྱལ་གྱི་དྲུག་).

80 Злоупотребления тайши Дэмбилова являются широко известным фактом.

81 Этих цифр нам не удалось проверить.

82 Улунга и Тура являются правыми притоками Ингоды.

83 Дамбадугар Ринцеев был тайшей с 1768 по 1804 г.

84 Агинский дацан был начат постройкой в 1811 г. и закончен в 1816 г.

85 Название сочинения (санскр. *Āta sāhasrika prajñā pāramitā*), составляющего один из отделов Ганджура.

86 Тибетское название Агинского дацана (བཀྱ་ཤིས་ལུང་གྱི་དྲུག་).

87 Галсанов был главным тайшей с 1815 по 1822 г.

88 Речка Кила впадает в одно из мелких озер Агинского района.

89 Буряты сдавали в казенные магазины хлеб, но, так как они сами его не сеяли, а если и сеяли, то урожай был очень низкий, они вынуждены были покупать хлеб, подлежащий сдаче в магазины.

90 Цугольский дацан был основан в 1831 г. Он известен своей падавательской деятельностью и как первый среди всех бурятских дацанов со стороны изучения буддийских философских наук. С 1845 г. в составе его функционировал факультет кант. Его тибетское название — བཀྱ་ཤིས་ཆོས་འཕེལ་གྱི་དྲུག་.

91 Чойжел (тиб. ཆོས་རྒྱལ་, санскр. *dharmarāja*) — „царь закона“.

92 Дата является ошибочной. В действительности это был 1837 г.

93 То есть будды.

94 Год железа-обезьяны — 1860 г.



ХРОНИКА

ВАНДАНА ЮМСУНОВА

1875 г.



## ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАРОДА ОДИННАДЦАТИ ОТЦОВ ХОРИНСКИХ

(53) До сего времени у нас не было настоящей истории о том, какое происхождение имеет сызначала народ наших одиннадцати отцов и из какой страны и каким образом он до настоящего времени размножался. Имеются две исторические записки, нарочито написанные, на основании устных преданий прежних стариков и лично виденного и слышанного, амчи худайского рода Сахневым в 1845 году и агинским главным тайшей Гомбожапом Тобоевым в 1863 году. Однако, мы признаем их частично не соответствующими истории происхождения. Сделав сопоставления сочинений их обоих, а также других повествований о прежних монгольских ханах и книг канонических и возымев стремление дать сочинение с разъяснением по мере своего малого разумения, пишем нижеследующее.

### (54) ГЛАВА ПЕРВАЯ

О том, откуда они получили свое начало и как  
размножались до настоящего времени

1. Вначале, когда у царя, по имени „Обладающий множеством войска“, из рода Сакья индийской страны, происходящего от царя монгольского корня „Многими возведенного“, родился сын, последний был преполнен сверхъестественных признаков: глаза его смыкались снизу кверху; он имел раковинно-белые зубы, словно белая морская раковина; голубые брови; изображения молитвенного колеса на ладонях обеих рук; пальцы рук и ног как у гуся, соединенные между собою перепонкой. Когда он возмужал, он прибыл в страну снегов Тибет и встретился на вершине Ярлуноской снежной горы Ярхла с тибетцами, приносившими жертву небожителю. Когда он рассказал им, сошнаясь на обстоятельства, имевшие место после первоначального царя „Многими возведенного“, те посовещались между собою и заявили: „Да будет он царем над нашим Тибетом, вследствие того, что он искони царского рода!“. Они сделали из дерева сидение, посадили его на него, подняли вместе с сидением на шею людям и принесли в середину народа. Они возвели его царем. Вследствие этого он (55) в 835 году после рождения будды, или в 127 году до рождества христового или начала Руси, прославился под именем „Крепкий властитель, на шее восседающий“.<sup>1</sup>

2. Начиная отсюда, прославился он под именем тибетских семи престольных царей. После этого душа последнего из них — Дигум Дзамбо Субин Ару Алтан Ширету хана — была охвачена превратным смущением. Когда он униженно обращался со своим доверенным сановником, по имени Лонгнам, и приказал начать междоусобную войну,



тот каждый раз не был в состоянии заставить его отступить. Однако, наконец, он хитростью погубил своего царя.<sup>2</sup> Когда он разрушил царство, один из сановников, по имени Баргу батур тайсун нойон, взял с собою младшего сына царя, по имени Бурту Чоно, и бежал с ним. Он переправился в стране Гонбо через множество рек, перевалил через множество перевалов и, наконец, остановился на южном берегу озера Байкала и встретился с народом Бэдэ, имевшим там свое исконное обитание. Когда он рассказал им обо всех причинах и обстоятельствах своих странствований, тот народ посоветовался между собою и решил возвести его нойоном над всеми на том основании, что он царский сын. Его возвели в 304 году по русскому летоисчислению в нойоны, а Баргу батур тайсун был провозведен в его сановники.<sup>3</sup>

3. Младшим из трех сыновей, родившихся у Баргу батура в то время, когда они там жили, был Хори мэргэн. Первой из трех жен, взятых им, когда он возмужал, у тамошнего народа Бэдэ, была Баргужин гоа. От нее родилась лишь одна дочь. Ее имя было Алун гоа (56).<sup>4</sup> От второй жены, по имени Шаралдай, подросли пять сыновей: Галзут, Хуадай, Хубдуг, Гучит и Шарайт. От третьей жены, по имени Нагатай, — шесть сыновей: Харагана, Бодонгут, Худай, Батунай, Паган и Хальбин. Кроме них, было еще два сына, но так как они умерли в малом возрасте, имена их не стали известны. Оставшиеся одиннадцать из тринадцати сыновей двух жен того Хори мэргэна там подросли. Каждый из них взял оттуда жену и имели они многочисленное потомство. Тем временем, после смерти их деда Баргу батура и их отца Хори мэргэна, они, памятуя о завещании деда и отца своего, в 424 году стали кочевать с южного берега Байкала на юг. Кочуя по эту сторону Тибета, древней родины своего деда Баргу батура, и вблизи нынешнего китайского города Пекина и по землям южных сорока девяти хошунов и северной Халха-Монголии, они размножились и их стало много.

4. Родившегося у Исугей батура, в 11-м поколении от вышеупомянутого Бурту Чоно, в 1162 году сына, преисполненного телесных признаков и внешностью прекрасного, назвали Тэмуджином. Братьев и сестер моложе его было у него пять юношей и одна девица. Когда он подрос и возмужал, он превысил обычные поступки людские. Ум его был остер, а сила и смелость его велики. Вследствие этого народ нашего хоринского происхождения и ведущий род от Бурту Чоно создал оборище на берегу нашего нынешнего здешнего Онона, устроил совещание и (57) возвел Тэмуджина, сына Исугей батура, ханом в своей среде. Под его властью объединился народ девяти хошунов вышеупомянутых аймаков и стал называться „синими монголами“. Он был введен на ханский престол над девятью синими монголами в 1188 году<sup>5</sup> и прославился как Тэмуджин, гениальный богдо Чингис хан, вращающий колесо могущества земного Эсруа, небом предопределенный перерожденец лучезарного Ваджрапани.

5. Он повел за собою свой народ вышеупомянутых девяти синих монголов, подчинил своей власти Китай, Тибет и прочие тринадцать царств героев запада и севера. Слава о нем прогремела примерно повсюду в Азии и Европе нынешнего мира и он получил большую силу и власть над теми странами.

6. После него было 16 великих императоров его рода. Последний из них — Тогон Тэмур хан, сын Заяту хана — стал императором в Пекине в 1333 году. Тем временем он был обманут своим нойоном Июга из китайской фамилии Юй и уступил в 1368 году свою империю китайскому лайминскому императору Хун-ву. Он бежал из того города

и воссел ханом над народом лишь коренных девяти синих монголов, выстроив город Барс хото на берегу Керулена.<sup>6</sup>

7. После этого появился 21 малый хан монголов, и последний из них — Легдэн хутухту батур хан — воссел ханом в 1604 году.<sup>7</sup> Ханства своего он не держал в порядке законности,<sup>8</sup> и, кроме того, он отдал (58) вначале часть своих подданных в качестве „нижи“,<sup>9</sup> когда выдавал замуж за Дай хон тайжи, сына солонгутского Бубэй бэйла батура, кисти Бурту Чоно, свою дочь, по имени Бальжин. Тогда, вследствие таких незаконных деяний, народ, происходящий от Бэдэ, бывший под его властью, лишился душевного покоя. Что касается народа одиннадцати отцов, то он затосковал тогда по родине, на которой родился и размножился отец Хори. Кроме того, он услышал, что великие государи российские относятся с милосердием к своим подданным, любят всех их кого бы то ни было, покровительствуют им и жалуют их, словно сыновей своих. И народ одиннадцати родов — хотя и в незначительном количестве, — после того как большая часть народа одиннадцати отцов хоринских затерялась в той древней Монгольской стране, прикочевал сюда вместе со своими семьями и вместе с Дай хон тайжи, сыном солонгутского Бубэй бэйла батура, и с его женой около 1613 года, в век великого царя Михаила Федоровича. Они обосновались по северному и южному склонам горной цепи Хухульби, в нынешнем Нерчинском округе, в местности по Хуандайту, что впадает в реку Улиранга.<sup>10</sup> После того они устраивали перекочевки по близким рекам — Аргуни и Онону. Между тем отец Бэйла батур прислал войско и поручил ему убить Бальжин — жену хон тайжи. В то время когда он уводил обратно своего сына, мы, народ одиннадцати отцов, пришли сюда. Когда мы расселялись вниз по реке Онону, улятские тунгусы, жившие там и прибывшие туда до нас, воспылали ненавистью и стали грабить (59). Тогда часть наших в страхе перед ними, в ужасе перекочевала сюда и стала кочевать по рекам Уде, Хилку, Курбе, Чпкою и по озерам Еравна, Хорго, Сакса и Архирей и вблизи их.<sup>11</sup> Часть же наших затерялась там, и они воспылали точно так же взаимной ненавистью к улятским тунгусам. Они постоянно грабили друг друга, и наконец, они стали двумя враждующими сторонами. Хоринский народ предпринял войну под предводительством Бабуки Барс батура, сына Бахи бухэ, из рода хуацай. Произошло великое взаимное побоище с обеих сторон, а трупы были брошены в две пади; и теперь существует местность под названием падей Умэхэй на правой стороне нынешней реки Нерчи.<sup>12</sup> Оставшиеся откочевали вслед за своими братьями, которые ушли вперед и соединились с ними в вышеупомянутых кочевьях.

8. В то время, когда они жили там у себя, затерявшиеся в исконной Монголии наши братья, преисполненные желания нас вернуть, взяли себе на помощь баргу, солонгутов, а также народ других ближайших монголов и отправились в погоню за нами, за народом одиннадцати отцов хоринских. В то время, когда те обирали и грабили народ по окраинам, они бежали оттуда, объединились и расселились по реке Баргузину.<sup>13</sup> Они узнали весть о прибытии тех самых преследовавших их многочисленных монгольских воинов. Они были в безвыходном положении, и тогда они сделали на увале находящейся по сю сторону реки Баргузина горы Алтан фигуры людей из растения хартагана<sup>14</sup> и привязали их к оседланным коням в количестве около сотни, надели на них полное облачение, брони и шлемы (60), нацепили им луки и налупы и посадили их верхом. Пока они находились в ожидании, прибыли монгольские воины. Во время сражения они прогнали с гиканьем тех коней своих с хартагановыми чучелами перед монгольским



войском, и когда те прибыли неотступными и непоколебимыми, монгольское войско остановилось, в удивлении говоря: „Что за смелое войско!“. В то время из-за находившегося по ту сторону их северного склона хребта того перевала прилетели, издавая свои клики, осенние перелетные стаи лебедей. Тогда те монгольские воины, жители степей, не выдавшие до того перелета многочисленными стадами лебедей и не слышавшие издаваемых ими кликов, вследствие этого не распознали того. Полагая, что прибыло в помощь и пополнение народу этих одиннадцати отцов хоринских многочисленное чужестранное войско, они обратились в бегство и вернулись назад. После этого у народа одиннадцати отцов хоринских, в соответствии с повелительными нравами того времени, из желания не предавать забвению заслуги лебедей, оказавшихся для нас защитой и спасением в столь грозное время, вошла в обыкновение поговорка „Лебедь — предок, береза — коновязь“, существующая доныне.<sup>15</sup>

9. Вежав оттуда, они поселились и соединились с бурятами, распространившимися и размножившимися от среднего сына Баргу батур тайсуна, по имени Бурята, и раньше их расселившимся на юг от Байкала, в Кударинской степи и по устью реки Селенги, на острове Ольхоне, а также по северному берегу Байкала. По этой причине они стали именоваться хоринскими бурятами. Пока они так жили, дочку одного главного богача из их среды унес беркут (61). Вследствие этого они решили, что это — местность, в которой нельзя жить, и что здесь на них гневается царственная птица нойон-предок, отчего и произошло такое. Все объединенно откочевали и расселились ближе сюда, на Кударинской степи.

10. Тем временем, в 1642 году, великий государь российский послал с целью основания большого города Албазина. В это время Емшик Етуганов встретился с доверенным сановником Поярковым. Когда он ему доложил и сделал разъяснение с самого начала и до конца относительно всех своих обстоятельств, тот в век великого государя царя Алексея Михайловича у Итанцинского острога того времени дал присягу быть верным подданным и составил мирный трактат и вошел в подданство.<sup>16</sup> Что касается подлинника того мирного трактата или достоверной копии с него, то говорят, что находятся они у братьев, отколовшихся и затерявшихся в Монголии во времена установления границ. Между тем до установления пограничных вех они были у нашего хоринского народа, у главного нойона, по имени Чилдэй занги.<sup>17</sup> После того, в 1658 году, был основан великий город Нерчинск.<sup>18</sup> Когда было учреждено воеводское управление, люди мужеского пола наших одиннадцати отцов хоринских, в количестве 160 душ, называвшиеся „колчанам“, стали платить по 20 копеек медью подушной подати и стали действительно подданными.

11. После этого они кочевали по Кударинской степи, по обоим берегам Селенги, по рекам Ане, Уде, Хилку, Курбе и Чикою и по озерам Еравна, Хорго, Сакса, Архирей и ближайшим от них за пределы нынешней монгольской границы (62) и продолжали размножаться. То, что было записано в первые три ревизии, неизвестно, а по четвертой ревизии 1795 года их было 17 353, по пятой ревизии 1811 года — 20 801, по шестой ревизии 1816 года — 21 438, по седьмой ревизии 1823 года — 23 954, по восьмой ревизии 1831 года — 25 064, по девятой ревизии 1850 года — всего хоринского народа вместе с агинским . . . . ., а по десятой ревизии 1858 года, тоже включая Агу, — 32 214 душ.

\* Пропуск в обеих рукописях.<sup>19</sup>

Совокупность ревизий прироста с начала и дальше особенно показательна.

12. Вследствие того, что таким образом народ разных родов Хоринского ведомства крестился и стал привержен к русским обычаям, он обособился. Он выстроил русские дома и стал оседлым. Вследствие того он поселился оседло пятью селениями: на Хилке — Тотхото, Старая и Новая Зардама и на Курбе — Унагэтуи и Ару Хасуртай.<sup>20</sup> Из них 160 душ народа первых трех хилокских селений о женами и детьми в 1795 году отделились от хоринских родов и были в непосредственном ведении хоринского Агинского правления, в ведении особого старшины. Тем временем они, по высочайшему правительственному решению, были, начиная с 1826 года, приписаны к крестьянам Куналейской, ныне Бичурской, волости и продолжают состоять таковыми до настоящего времени.

(63) 13. Народ последних двух селений и, кроме того, Илькин-ского, Хуху Хонитуйского, нынешнего Усть-Тачиланского, в количестве 207 душ, отделился с 1815 года от хоринских родов и стал именоваться отдельным Курбинским обществом. Он находился в ведении избранного из его среды и утвержденного старосты и был отдан в непосредственное ведение хоринского Агинского правления. В этом положении они находятся до сих пор, и их всего . . . . . \* душ. Кроме того, впоследствии крестившихся и приписанных среди родов к оседлым . . . . . \* душ, в числе кочевых . . . . . \* душ. Крещенные числятся в хоринских родах.

14. Кроме того, решением высших властей в Агинское ведомство Нерчинского округа в 1838 году отделились 8802 души. Относительно их делается разъяснение дальше, в главе двенадцатой.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

### О религиозных верованиях

1. Первоначально гениальный богдо Чингис хан отправил в 1207 году из местности Уй в Тибете своего доверенного сановника с разными весьма драгоценными подношениями к ламе Сакья Гунга Нимбу, имевшему жительство в местности Цзанг в Тибете (64). Когда он доложил ему о том, что он станет его милостынедавцем, и высказал пожелание, чтобы тот пожаловал в Монголию, тот лама не смог прибыть вследствие того, что еще не наступила пора явиться в Монголию.<sup>21</sup> Однако он привез свою богослужебную утварь, реликвии тела, речи и духа и талисман с множеством благословений. Вследствие этого народ монгольский сильно возблагодарил перед ним и приобрел начало религии. После этого стали принимать обеты „убаши“ и чтить три драгоценности.<sup>22</sup> Это был год женщины-огня-зайца, называемый „Весьма произошедшим“, первый год четвертого рабджуна.<sup>23</sup>

2. После того, в 1247 году, хан Годан, сын Угэдэй хана, сына Чингиса, прослышал о славе Сакья пандиты, жившего в Тибете. Когда он отправил множество сановников и простого народа с многочисленными дарами и обратился к нему с просьбой пожаловать, тому ламе вспомнилось предсказание, данное прежде далай ламой Соднам Джамцо, о том, что в будущем явится с севера милостынедавец в шапке, похожей на то, как если бы сидел ястреб, и в сапогах, похожих на свиные рыла,

\* В обеих рукописях — пропуск.



что он беспрепятственно прибудет с ним. туда и что тогда в весьма сильной степени будет принесена польза религии и живым существам. В год женщины-огня-овцы, называемый Бичин, сорок первый четвертого рабджуна, он прибыл, встретился с императором и сановниками и дал всем посвящение Хеваджра.<sup>24</sup>

3. В то время, когда тот лама жил в Монголии, он в 1249 году пожелал составить алфавит, так как до того у монгольского народа не было письменности. Когда он взобрался на одну высокую храмовую пагоду и сидел там и гадал относительно составления букв (65), он увидел, как с юга шла некая женщина, несшая на спине кожемялку с пилообразными зубьями. Он загадал монгольские буквы в виде зубьев пилы, составил сорок четыре буквы трех разрядов — мужские, женские и нейтральные, твердые, глухие и средние, и основал впервые в Монголии изучение письменности в год женщины-земли-курицы, называемый „Успокоенным“.<sup>25</sup>

4. После этого второй сын Тули хана<sup>26</sup> — вращающий колесо веры Хубилай Сэцэн хан — призвал племянника Сакья пандиты прежнего времени — Пагба ламу. Лодой Джалцана.<sup>27</sup> Он оделал огромные подношения и взял с собою двадцать четыре человека, которые могли хранить свои обеты. Получив посвящение Хеваджра, он отдал в его ведение три области тибетского государства с городом Лишши и со всеми землями, дал ему титул: по-китайски — Сянь шэн да гушври, а по-монгольски — Пагба лама, царь религии трех миров. В 1270<sup>28</sup> году составил, сверх прежнего, монгольский квадратный алфавит и установил правила проповеди на нем, слушания, созерцания, приведения в исполнение и так далее. Он принес великую пользу религии и живым существам, привез из Индии умножающиеся мощи будды и многочисленные прочие благословенные предметы почитания и основал монастыри и храмы.

5. После этого великие и малые ханы Чингисова периода призывали каждый в век свой великих лам и продолжали распространять религию, а тумэцкий Алтан гэгэн хан пригласил четвертого далай ламу Соднам Джамцо (66), отменил заклание множества скота и жертвенные пиршества в честь онгонов и установил в 1518 году многочисленные правила религии будды.<sup>29</sup>

6. После этого святейшее — всеведущий четвертый далай лама Йондон Джамцо — переродился сыном Сумэр Дайчин хонтайжи, внука тумэцкого Алтан гэгэн хана, и распространил веру будды среди сорока девяти южных монгольских хашунов, рассеявшихся со времен Чингис хана и Баргу тайсуна, и среди людей четырех аймаков Халхи. Побудив жившего тогда Ширету Гушири, он перевел на монгольский язык все три Юма — распространенный, средний и сокращенный.<sup>30</sup>

7. После того, в век малого хана Монголии Легдэн хутухту батурса, собрали во главе с пандитой Гунга Одэром многочисленные лозавы и перевели на монгольский язык Ганджур и множество книг.<sup>31</sup> В то время мы, народ одиннадцати отцов, имели ламу, по имени Хугэн гэгэн, и других многочисленных лам.<sup>32</sup>

8. После этого, когда мы, народ одиннадцати отцов, прибегли к покровительству золотого престола великого государя российского, мы явились с ламами религии, которую мы сами исповедывали, и со светскими учителями в своей среде, строили кошмовые храмы в тех местностях, где кочевали, и неукословно исполняли, по собственному желанию, богослужения и молебствия (67).

9. После этого, до установления границ между владениями императоров российского и китайского, из Монголии в разное время прибывали

монгольские и тибетские ламы и светские учителя и, соединившись с нами, распространяли религию будды.

10. Тем временем, в 1712 году, прибыли из Тибета сто пятьдесят лам. Они соединились с селенгинским и хоринским народом и были приписаны к каждому в отдельности роду. Они были весьма учены. Помощь с их стороны учением и врачеванием была признана исключительно плодотворной, и был подан доклад, с приложением их именных списков, на высочайшее правительственное усмотрение относительно возможности утверждения их в число лам. Вследствие этого, милосердием ее величества государыни императрицы Елизаветы Петровны в 1741 году все сто пятьдесят были утверждены в комплектных ламах и освобождены от податей, и была оказана поддержка религии.<sup>33</sup>

11. Жамба Ахалдаев, селенгинского подгородного рода, приехал в 1721 году, в малом возрасте, в город Ургу, в хуре Богдо Джибдзун Дамба хутухты, и в совершенстве изучил науку. Точно также в результате путешествия Дамба Даржа Заяева, селенгинского цонгольского рода, с двумя спутниками, была оказана поддержка религии, когда он отправился в 1724 году в Тибет и возле богдо далай ламы, в продолжение семи лет закончил науку и приехал обратно (68).<sup>34</sup>

12. Во время установления в 1728 году границ империй великого государя императора российского Петра второго и монгольского Найралту Туб,<sup>35</sup> по представлению посланного от великого государя российского доверенного сановника графа Рагузинского и по высочайшему правительственному решению, в звании главного ламы селенгинских и хоринских лам был утвержден Агван Пунцук, из лам, прибывших из Тибета. Главным над хоринскими ламами был в 1752 году утвержден Канцелярией по пограничным делам тоже тибетец дархан Нансо Лубсан Шираб. В то время хоринских лам стало тридцать три,

13. Между тем как до того на севере не было ни одного дацана, был в 1741 году в местности Хилганатай, на Чикое, выстроен кошмовый храм. Его называли дацаном, и пока там устраивали служения, главный над всеми лама Агван Пунцук и Дамба Даржа Заяев посоветовались и подали высшему правительству прошение относительно постройки деревянного дацана. Согласно последовавшему в ответ на него указу Чикойского управления за № 1780 от 23 ноября\* 1753 г., был в той местности выстроен, по образцу далайламского монастыря, нынешний цонгольский дацан Галдан Брэйбун.<sup>36</sup> Он получил семь ширетугей, а главный ширетугей был утвержден тот Заяев (69).<sup>37</sup>

14. После кончины главного ламы Агвана Пунцука тот Заяев был утвержден указом Чикойского управления за № 22, от 10 января 1764 года, в должности главного над всеми ширету ламы. Указом Канцелярии по пограничным делам за № 610 от 23 июля 1766 года он был утвержден в должности главного пандита хамбо ламы забайкальских буддистов.

15. В силу всемилостивейшего манифеста ее величества государыни императрицы Екатерины второй от 14 декабря 1766 года, был учрежден особый новый совет по составлению нового положения о различных вероисповеданиях, допущенных в России. Вследствие прошения относительно лица, которое в том совете было бы депутатом от буддистов, в тот совет был послан главный пандита хамбо лама Заяев. Он прибыл в государеву столицу, в Москву, представился ее величеству государыне императрице и был монаршей всемилостивейшей грамотой утвержден в депутатах того совета исповеданий. Он был пожа-

\* В рукописи А — 26 ноября.



лован ежегодным жалованьем в пятьдесят рублей, участвовал в совете по делам вероисповеданий и вернулся с дозволенным ему разрешением свободного исповедывания своей религии.<sup>38</sup>

16. Между тем лама Жамба Ахалдаев построил в 1741 году кошмовый храм у Гусино озера. Пока он там устраивал служения, он был Чикойским управлением, указом 1755 года, утвержден в должности сотника да ламы при том дугане (70). Начиная с 1776 года, он был утвержден в должности эрдэни пандита ширету сотника да ламы над пятью дацанами левой стороны Селенги. В 1783 году он был утвержден в должности эрдэни пандита хамбо тех же пяти дацанов.

17. Главным ламой над хоринскими ламами был Лубсан Ширав, между тем как следующим за ним главным ламой в Хори был Дугаров. Однако, за смертью его, по представлению главного хоринского тайши Ринце Шодоева и указом Иркутского губернского правительства, от 22 февраля 1755 года за № 149, в должности главного ламы над хоринскими ламами был утвержден Дамбил Риндеев, имевший звание дархан-хан.<sup>39</sup>

18. После этого указом Иркутского губернского правительства от 13 марта 1773 года за № 626 главному хоринскому тайше Дамбадугару Риндееву было сообщено, чтобы в Хори было выстроено по одному кошмовому храму у каждого рода и были утверждены штатные ламы: каждого из них. Что же касается остальных лам, то им всем надлежало платить за себя подати наравне с простосюдянами, хотя они и устраивали молебствия и занимались учением добровольно.

19. После кончины главного пандита хамбо Заяева его племянник поржи Содномпил Хатурхэев был указом Иркутского губернского правительства от 24 марта 1774 года за № 850 утвержден в звании депутата, и по всеобщему выбору буддистов и (71) указом того же правительства от 31 мая 1778 года за № 1775 он был утвержден в должности главного ламы пандита хамбо ламы всех буддистов Забайкалья.

20. В 1782 году, во время всеобщей переписи-ревизии, буддисты Забайкалья стали особенно многочисленны. Вследствие этого решением воеводы Владимира Бутекова, управлявшего в то время Верхнеудинской провинциальной канцелярией, было утверждено для народа Нерчинского ведомства 150 лам. Вследствие указа об отделении их от Селенгинского ведомства, пандита хамбо Хатурхэев по этому поводу внес с высшими властями на предмет неотделения лам Нерчинского ведомства от его ведомства. Вследствие этого указом сибирского генерал-губернатора от 2 марта 1805 года за № 1208 они снова были оставлены в тамошнем ведомстве.

21. Согласно сведениям, приложенным к донесению главного хоринского тайши Дамбадугара Риндеева от 31 мая 1785 года в ответ на запрос господина советника Нерчинской казенной экспедиции Егора Егоровича Владимирова, на предмет представления их на усмотрение ее величества государыни императрицы, по приказу его высокопревосходительства господина главного командира Горного департамента Нерчинской области, генерал-поручика и кавалера Евстафия Карповича Беклемина, было донесено, что хоринский народ исповедует веру будды Шакиямуни и что мы имеем лам и отдельные кошмовые дуганы и дацаны (72).

22. После кончины ламы Ахалдаева был в 1797 году в звании пандита хамбо тех же пяти дацанов утвержден поржи Дэмчик Ишижамцоев. После его кончины пандита хамбо тех же пяти дацанов стал, начиная с 1801 года, его младший брат поржи Гаван Ишижамцоев. После кончины главного пандита хамбо Хатурхэева тот Ишижам-

цоев исполнял, начиная с 1804 года, должность главного пандита хамбо и в той должности был утвержден с 1809 года.

23. После его кончины стал пандита хамбо с 1838 года тоже младший брат его Данзан Чойван Доржи Ишижамцоев. В то время, когда его величество государь император Николай первый Павлович соизволил утвердить 13 марта 1853 года новое положение, состоявшее из 61-й статьи, о буддистах всей Восточной Сибири, он был всемилоостивейшей грамотой за высочайшей собственноручной подписью утвержден вдвое в должности главного ламы пандита хамбо всех ламантов Восточной Сибири.

24. После его кончины были произведены в 1859 году, в силу положения о буддистах, на собрании у Селенгинской степной думы ширетулами всех ламайских дацанов всей Восточной Сибири, штатными ламами, главными тайшами всех хошунов, думскими заседателями, головами и народными доверенными всех родов и казачьей знатью выборы на должность главного ламы пандита хамбо — Чойжи Жалпан Ширав Ванчикова, ширету Гусиноозерского дацана, которые были (73) представлены на высочайшее рассмотрение. Вследствие этого всемилоостивейшей грамотой, от 22 декабря 1860 года, его величества государя императора Александра второго Николаевича он был в той должности утвержден.

25. Между тем на место получившего в октябре месяце 1872 года отставку от должности исполнявшего обязанности пандита хамбо выбрали на должность пандита хамбо, точно так же подобно предыдущему, у Селенгинской степной думы на собрании от 20 декабря того же года всего духовенства и верующих — штатного гелуна Ацагатского дацана Чойдор Мархаева. Что касается предстарления тех выборов на высочайшее рассмотрение, то всемилоостивейшей грамотой от 22 февраля 1873 года, за собственноручной подписью его величества ныне здравствующего государя императора Александра второго Николаевича, он был утвержден в должности главного ламы пандита хамбо буддистов Восточной Сибири и исполняет ее и теперь, а предыдущий пандита хамбо Ванчикова скончался в сентябре месяце 1873 года.

26. Относительно того, как после этого распространялась религия в Хоринском ведомстве. Как прежде сего было сказано, сначала оно имело собственных лам и кошмовые дуганы. В 1752 году у хоринского народа было 33 ламы. Их главным ламой был Дугаров. Однако, в то время как гелуном был Лубсан Ширав (74), в должности главного ламы хоринских лам с 1763 года был утвержден гелун Лубсан Юмсун. Тем не менее верховная власть принадлежала главному селенгинскому ламе.

27. В силу указа за № 626, от 13 марта 1773 года, господина иркутского и колымского генерал-губернатора и генерал-поручика Бриля господину хоринскому главному тайше Дамбадугару Риндееву, в местности Дэгэту, на южном склоне горы Чилдана, у реки Худуна, был в 1775 году выстроен деревянный дацан, под названием Даши Лхумболлинг.<sup>40</sup> Туда доставили первый Юм,<sup>41</sup> привезенный с юга шаманкой Абури, женою Болторик Угеева, отца первого главного тайши, и начали молебствия. Его ширетуюм был вышеуказанный Лубсан Ширав с сиклитом.

28. В силу того, что в вышеупомянутом указе господина генерал-поручика Бриля главному тайше Риндееву было утверждено также и это, на северном берегу реки Сулхару, впадающей в Тугнуй, в местности Заггина, был в 1780 году выстроен деревянный дацан, под названием Сураблин.<sup>42</sup> Первым ширетуюм там был Лубсан Сампил.



29. Хоринский главный тайша Ринцев выстроил в 1795 году на левом берегу речки Алан,<sup>43</sup> впадающей в Ану, в качестве своего личного молитвенного храма небольшой деревянный дацан под названием Дондуб Дашпиллинг.<sup>44</sup> Его ламой был Дархан Хансо Ринчин с синклитом. Однако, важные молебствия исполнял наездами ширету Худунского дацана, ибо это не был дацан, утвержденный властями (75).

30. После этого, согласно усерднейшему донесению высшим властям главного тайши Ринцева, второго тайши Юмсурун Ванчикова и депутата Гомбо Цэрэн Олбориева, по указу за № 9 от 29 июля 1783 года Верхнеудинской провинциальной канцелярии, со ссылкой на указ Иркутского губернского правительства, в двух хоринских дацанах было по одному ширету, по одному цоржи, по два гегуя, по два шанводба, по два умзата, по два нирба, по два тихильчи, по два дугунчи, по одному джама и по два хуварака, а всего вместе тридцать четыре человека, из которых тридцать были утверждены как комплектные.<sup>45</sup> Их главным ламой продолжал быть Лубсан Ширап. И было предписано не быть им в ведении лам селенгинского подгородного рода, но исполнять религиозные служения самостоятельно.

31. Тот деревянный дацан на южном склоне Чилпана, на Худуне, в 1782 году сгорел. Поэтому стараниями главного тайши того времени Галсана Мардаева взамен ему был выстроен деревянный дацан в низовьях речки Мунгут, притока Худуна. Тем не менее, с разрешения восточно-сибирского генерал-губернатора графа Николая Николаевича Муравьева, он впоследствии был, в 1850-х годах, перенесен в низовья речки Заха Шибир, на северной стороне реки Кижинги, так как там — самый центр населения. Он продолжает там находиться до настоящего времени.

32. Янгажинский дацан на Сулхару был в 1804 году перенесен в низовья речки Галтай,\* на северной стороне реки Тутуя, тоже в виду того, что там — центр населения. Он был назван Галтайским дацаном и продолжает там быть до сих пор.

33. Согласно указу господина иркутского гражданского губернатора, действительного статского советника и кавалера разных орденов Трескина,<sup>46</sup> от 9 мая 1806 года за № 1661 господину хоринскому главному тайше Галсану Мардаеву был на реке Ане, возле старого деревянного дацана, в 1808 году окончен постройкой, на средства покойного тайши Дамбадугара Ринцева — ассигнациями 33 162 рубля 50 копеек, и на средства тайши Мардаева — 12 103 рубля 12 копеек, каменный дацан Рибу Гаджил Шаддублинг.<sup>47</sup> Прежний деревянный дацан сгорел 12 января 1811 года, а тот каменный дацан пришел в ветхость и разрушение. Вследствие этого, с утверждения господина военного губернатора Забайкальской области и господина восточно-сибирского генерал-губернатора, он был обновлен, сделан красивым и отремонтирован на добровольные приношения заслуженных милостынедавцев, на сумму свыше 25 тысяч рублей (77).

34. Когда в 1795 году производилась всеобщая ревизия, хоринского народа оказалось 17 353 души мужского пола и 18 552 — женского пола. В то время вторые тайши Цэбэжжаб Юмсурунов и Павел Доржижапов, сайты и народ прошением, посланным главному хоринскому тайше Дамбадугару Ринцеву, выразили, вследствие того, что подданный народ стал многочисленным, желание иметь на 100 душ мужского пола одного ламу и просили прибавить к прежним тридцати штатным ламам еще 143 лам. Вследствие представления сего высшим властям, господин иркутский гражданский губернатор, тайный советник Ларион

\* По рукописи В — Галтатай.

Тимофеевич фон Наген, доложил вниманию господина иркутского и колыванского генерал-губернатора, генерал-поручика и сенатора Ивана Осиповича Чилбекетова. Оттуда был дан главному тайше Ринцеву указ Баргузинского земского суда от 22 апреля 1800 года за № 68, с включением указа Иркутского губернского правления: было указано, что к тридцати штатным хоринским ламам прибавляется 70 и что всего у них будет 100 лам, все же последние 70 должны были платить налоги.

35. Вследствие кончины в 1796 году главного хоринского ламы Лубсан Ширапа, вместо него главным хоринским ламой был избран Ригдэл Пунцук Цондолов. По представлении его, он был указом, данным тайше Ринцеву Иркутским губерньским правлением 14 июля 1799 года за № 4166, в той должности утвержден (78).

36. Вследствие кончины Цондолова в 1805 году был утвержден нирба гэгүл Чоймпил Тубусуев из штатных лам Худунского дацана. Он был в своей должности главного над хоринскими ламами утвержден указом Иркутского губернского правления.

37. При рассмотрении Иркутским губерньским правлением, согласно требованию правительственной казенной экспедиции, донесения прежней Хоринской конторы, ныне степной думы, от 9 мая 1810 года за № 202 оказалось, что из тридцати штатных лам трех хоринских дацанов 16 скончались и осталось 14, каковые и были утверждены, остальные же 86 лам должны были платить подати.

38. После кончины главного хоринского ламы Тубусуева главным хоринским ламой был утвержден господин цоржи Худунского дацана Дансуран Суванов.

39. Согласно указу Верхнеудинского земского суда от 5 июня 1811 года за № 2697 главному хоринскому тайше Мардаеву, со ссылкой на указ Иркутского губернского правительства, в низовьях речки Аргали, притока Аги, начиная с того года, стали строить из камня на народные пожертвования, в сумме 49 630 рублей ассигнациями, монастырь, названный Даши Лхундублинг, и закончили его в 1816 году.<sup>48</sup>

40. Когда производилась ревизия 1816 года, оказалось, что в хоринских дацанах стало 11 комплектных и свыше 200 податных лам (79).<sup>49</sup>

41. Согласно указу, данному господином иркутским гражданским губернатором 15 мая 1831 года главному хоринскому тайше Жигжиту Дамбадугарову, был на северном берегу реки Онона, у устья речки Цугол, выстроен деревянный дацан, названный Даши Чойнпиллинг.<sup>50</sup> Когда он пришел в ветхое состояние, был, с утверждения господином восточно-сибирским генерал-губернатором графом Муравьевым прошения заслуженных верующих, выстроен в 1868 году красивый каменный дацан.

42. Сюда пожаловал вначале и воссел первым ширету ламой шанводба Худунского дацана Лубсан Дондоб Данларов. Он был мудр в религиозном учении, принял чистый обет и сильно распространил в том месте религию будды.<sup>51</sup> Он просвещал основанием многочисленных редкостных школ религиозного учения и, кроме того, открыл прежде не имевшую на севере распространения школу чойри цанпта.<sup>52</sup> Явились многочисленные ученые ламы из всех дацанов Забайкалья. В течение многих лет они в совершенстве изучали те дисциплины. Многие стали гегши, аграмбами и габджу,<sup>53</sup> и отсюда ведя свое начало, эти школы были заново открыты в дацанах Гусиноозерском и Анинском, и религия получила весьма большое распространение. Что касается того, что по поводу первого, Цугольского, дацана было в давние времена сделано предсказание святейшеством богдо банченом Чоглай Намжилон<sup>54</sup> ученому цоржи гелуну Цультиму, то имеется предсказание его, гласящее, что в грядущем будущем времени бураты воздвигнут,



в некий период, в местности Цугол монастырь (80). „Имя монастыря будет так наречено вследствие того, что он будет храним гением Даши Чойнпиллинг.<sup>55</sup> Этот монастырь станет основой религии будды, и польза живых существ весьма пополнится“.

43. В Хори были построены деревянный Ацагатский дацан Гандан Дарджилинг в 1825 году, Чипановский деревянный дацан Гандан Дашигзлинг — в 1826 году, Хохюртайский деревянный дацан Даши Лхундублинг — в 1826 году и Эгэтуевский деревянный дацан Дамчой Рабджилинг — в 1826 году.<sup>56</sup> Эти четыре дацана были утверждены и оставлены по указу господина Иркутского гражданского губернатора от 10 декабря 1832 года за № 1832.\*

44. Цолгинский на Тугнуе деревянный дацан Сунграб Чарбаблинг<sup>57</sup> был выстроен в 1831 году с утверждения господина генерала барона фон-Канштадта,<sup>58</sup> высочайше посланного с целью ревизии положения буддистов Восточной Сибири.

45. Когда после кончины главного хоринского ламы Дансуран Суванова состоялось собрание лам всех хоринских дацанов, тайшей, главных родовых сайтов и народа и был составлен приговор (81), были произведены 7 мая 1818 года выборы. Избрали господина цоржи ширету Худунского дацана Тойиндол Суванова главным ламою 10 дацанов и помощником пандита хамбо буддистов Забайкалья, так как резиденция пандита хамбо находится у Гусиного озера. Между тем наши места обитания находятся на расстоянии далеко разбросанных перекочевков от 150 до 80 верст, по каковой причине всякие дела религиозного управления испытывают замедление и проволочки. Вследствие этого, если бы пандита хамбо имел помощника, дела религии осуществлялись бы быстро и ясно. По представлении этого на рассмотрение высших властей было дано согласие, и он был в этих своих должностях утвержден. Возложенную на него должность он исполнял с усердием, вследствие чего он в 1834 году был высочайше удостоен золотой напейной медали на голубой екатерининской ленте. Когда 13 марта 1853 года было высочайше издано новое положение о буддистах, вышеупомянутая должность была отменена, и теперь он является только ширетом Худунского дацана. Он был удостоен большой бронзовой медали императорской Этнографической выставки, присланной с приложением грамоты 13 октября 1867 года, и пребывает в здравии поныне.

46. Всемиловейшим манифестом его величества государя императора Павла Петровича от 18 марта 1795 года<sup>59</sup> и согласно статьям, указом данным в уставе по управлению инородцами Восточной Сибири его величеством государем императором Александром первым Павловичем 22 июля 1822 года, полагается свободное исповедывание и усердное распространение этой драгоценной религии (82):

47. Его величеством государем императором Николаем первым Павловичем был нарочито послан, с целью составления положения о буддистах Восточной Сибири, действительный статский советник и кавалер разных орденов барон Шиллинг фон-Канштадт. Его высокопревосходительство прибыл, проехал по всем здешним буддийским дацанам и по каждой местности и произвел ревизию. Что касается этой религии, то за нею было признано право распространения ее. Он утвердил и составил относительно этого новое положение, состоящее из 281-й статьи, и указав, что буддийскому населению всей Восточной Сибири полагается иметь многочисленное ламство, он увез его.

\* По рукописи В — 1890.

Что же касается того, о чем он доложил вместе со своими соображениями его величеству, то принятым оно еще не является.

48. От его величества был в 1844 году послан, с целью ревизии положения населения Восточной Сибири, сенатор Толстой. Находившийся при нем губернский секретарь Тиль, по случаю поездки его и обследования положения этого края, писал 1 августа 1844 года за № 22 хоринскому главному тайше Николаю Дэмбирову. Когда в ответ на письмо относительно представления соображений об уменьшении количества буддийских лам тот Дэмбиров делал донесение от 19 августа того года за № 147, он сообщал, что в 8 хоринских дацанах имеется 719 лам, что они не приносят пользы народу и, наоборот, существуют лишь для стяжания своей личной выгоды, вследствие чего (83) следует ограничить их количество и оставить в Худунском дацане 25 и в остальных дацанах по 15 лам, а прочих уволить.

49. Господин советник Главного управления Восточной Сибири майор Константин Безносиков<sup>60</sup> отправил также 13 октября 1845 года за № 50 экземпляр вопросника, касающегося двадцати различных дел, тайше Дэмбирову и указал, чтобы сведения, относящиеся к буддистам, были доставлены полные и точные по каждому пункту и что это [требуется] во исполнение предписания господина восточносибирского генерал-губернатора за № 1131 от 11 июня, по воле его сиятельства господина военного министра князя Чернышева. Согласно этому, в отношении сего тайша Дэмбиров собрал полные сведения у главных лам всех дацанов, у пандита хамбо Ишижамцоева и даже у главных должностных лиц хоринских, и, не отнесясь к ним со вниманием и не произведя разбора их, он вместе с донесением господину Безносикову за № 508, от 16 сентября 1846 года, на те двадцать пунктов вопросов ответил: на одни неудовлетворительно, а на другие незнанием и указал только, что у буддистов имеется всего 4563 ламы и что было бы полезно ограничить количество их. Кроме этого, им ничего не было выяснено (84).

50. Несколько немногочисленных замечаний на основании тех собранных сведений. Главный лама четырнадцати хоринских дацанов, в ответ на тот запрос Дэмбирову, в своем сообщении за № 114, от 30 сентября, указал, что в восьми хоринских дацанах имеется 11 комплектных лам, 4 сына привилегированных и 538 податных лам. В ответ на запрос того же Дэмбирову главный лама пандита хамбо Ишижамцоев сообщил за № 45, от 30 января 1846 года, с приложением ведомости, что у буддистов имеется 34 дацана и 144 малых храма, а что касается их лам, то в Анинской Хори их 759, в Агинской Хори — 162, у пятнадцати отцов<sup>61</sup> — 365, в Баргузине — 53, в Алари — 37, у 18 родов<sup>62</sup> — 3173, а всего 4509 лам. Что же касается их милостынедателей, то их всего, мужчин и женщин, 122 259 душ.

51. Когда его величество государь император Николай первый Павлович утвердил для ламантов Восточной Сибири 13 марта 1853 года новое положение о 61-й статье, было определено для всех буддистов 285 штатных лам, а всего вместе с тридцатью пятью, для их замещения, учащими хувараками — 32) лам. Остальных было приказано перевести в светское состояние, вследствие чего в наших восьми хоринских дацанах было оставлено 76 штатных лам, а остальные были переведены в светское состояние (85).<sup>63</sup>

52. После этого сил этих малочисленных лам стало не хватать во время чтения по случаю рождений, болезней, смерти и всяких других дел милостынедателей, так как милостынедатели жили разбросанно, а количество книг, подлежащих чтению в дацанах и в степных



местностях, было весьма велико. Возникли препятствия для проповеди, врачевания и так далее, и обе стороны оказались в трудном положении.

53. После этого стали наблюдать и следить за нашей религией российские духовные, а также светские власти, стали говорить, что ламы, переведенные в светское состояние, присваивают себе ламские одеяния и участвуют в совершении религиозных действий. Кроме того, стали запрещать и не допускать даже со стороны светского населения, мужчин и женщин, пользование красными одеяниями, относящимися к ламским. У некоторых людей отнимают лекарства, книги и предметы утвари и причиняют убытки.

54. Кроме этого, после посещения в 1871 году мест этого края господином восточносибирским генерал-губернатором, генерал-адъютантом, сенатором Николаем Петровичем Синельниковым, были учинены многочисленные преследования буддистов. По поводу этого была произведена разного рода строгая переписка, вследствие чего приказом по циркуляру за № 198, от 9 марта 1872 года, было предписано упразднить молитвенные обэ, бумханы<sup>61</sup> и малые храмы дацанов. За выполнением этого он стал посылать находившихся при нем чиновников (86).

55. В этот промежуток времени русские миссионеры и власти крещеных пнородцев, относящихся к нашим, предали сожжению обэ и бумханы, находившиеся в одной нашей местности. Вследствие этого начались разного рода пересуды и толки. Тем не менее это продолжает оставаться неотмененным.

56. Адъютант господина восточносибирского генерал-губернатора Синельникова Винников приказал за № 9, от 6 июля\* 1872 года, со ссылкой на предписание господина генерал-губернатора Синельникова от 6 мая того года за № 458, упразднить в течение этого времени обэ, бумханы и малые храмы, строжайше вменить это в обязанность Хоринской степной думы и главному тайше, а также родовым властям, так как циркуляр его высокопревосходительства от 9 марта того года за № 498 остается невыполненным. Тем временем он разъезжал сам и лично принуждал народ и приказывал упразднить их. Наконец, он вызвал хоринского главного тайшу Очирова в Селенгинск и увез его с собой, и вследствие того, что он принудил его непременно лично уничтожить за то время малые храмы, обэ и бумханы подведомственного народа, тот оттуда вернулся и дал сразу же по прибытии твердое задание заседателям степной думы и родовым головам во всех хоринских кочевьях и поручил им полностью снести все обэ и бумханы (87).

57. Вследствие столь невыносимо горестного положения, народ хоринский, мужчины и женщины, не имели душевного покоя ни днем, ни ночью. Весь народ собрался и выбрал из среды своей по одному доверенному на каждый дацан и дал им полномочие довести об этом бедственном положении своем до сведения поистине милосердной высочайшей инстанции. Вследствие того, что те были облечены доверием, они собрались сами отдельно и выбрали из своей среды зайсана галзутского рода Шираб Нимбу Хобитуева, дали доверенность с изложением своих требований и доверили доложить об этом положении куда следует. Вследствие этого он поехал, направляясь в Россию, 24 июля 1872 года и прибыл в царскую столицу Санктпетербург 12 сентября того года и встретился там с доверенными — с посланным от 18 селенгинских родов чиновным Дамба Вамбоевым, с посланными от народа пятнадцати отцов Чагдор Минтаевым и Норбо Очировым и с Жалса-

\* По рукописи В — июня.

рай Зориктуевым, сопутствовавшим им в качестве их переводчика. Они посовещались друг с другом, и при помощи составителя бумаг, по-русски — адвоката, они составили 30 октября 1872 года прошение о семи пунктах на высочайшее имя и передали его, с приложением своего донесения от 29 октября, господину министру внутренних дел (88). Передав его через руки его высокопревосходительства, они довели его до светлого слуха его величества государя императора Александра второго Николаевича.<sup>65</sup>

58. Между тем господин восточносибирский генерал-губернатор Синельников послал Дубенко, начальника жандармского отделения, находившегося в Иркутске, и тот прибыл в хоринскую степную думу и произвел следствие относительно снятия обэ и бумханов и относительно тех посланных доверенных.

59. Между тем его императорское высочество князь Алексей Александрович отправился в апреле месяце 1872 года в путешествие по северным морям и посетил Америку и другие империи и находился на обратном пути в Россию через наши кочевья в июне месяце 1873 года. В то время хоринские сайты и народ (касательно исповедываемой ими религии единогласно\*) — все 7 июня вышли навстречу великому князю и представились ему у Ачинского дацана. В этот столь удивительно счастливый день хоринский народ, по единогласному решению, подал 7 июня через чиновника голзутского рода Зодбо Доржиева, из собственной их среды, донесение о заявлении о том, что они просят и доводят до слуха высочайшей особы о таком горестном положении своем касательно исповедываемой ими религии и что они отправили в Россию доверенного зайсана Хобитуева и ждут его (89).

60. Доверенный зайсан Хобитуев вернулся в октябре месяце 1873 года и представил черновик дела, поданного на высочайшее имя господину министру внутренних дел, и всю имевшуюся по этому поводу переписку с перечислением всего, что с ним случилось.

61. Рассмотрим эти дела. Вторым столом второго отделения департамента духовных дел иностранных вероисповеданий господина министра внутренних дел 12 августа 1873 года за № 115 было написано господину санктпетербургскому градоначальнику, генерал-адъютанту Трепову, следующее: „В прошлом году, в ноябре месяце, именующие себя уполномоченными буддийского бурятского народа Шираб Хобитуев, Чагдор Минтаев и Очиров подали прошение, написанное на монаршее имя. Вследствие того, что исповедываемой ими религии местными гражданскими властями чинятся препятствия, они ходатайствовали о передаче его на рассмотрение его величества государя императора, на предмет милостивого разрешения, с тем чтобы они могли отныне исповедывать вышеозначенную свою религию свободно“. Относительно этого господин министр внутренних дел, с присовокуплением своих соображений, вошел с ходатайством перед его величеством государем императором и самодержцем (90), которое милосердный всеведущий соизволил принять благосклонно. Что же касается сообщенного в соответствии с высочайшим указом, то было сказано, что господину восточносибирскому генерал-губернатору будет послано отношение по вопросу о том, чтобы довести до сведения просителей об этом обстоятельстве, чтобы они обращались за ответом на их прошение туда, а сами вернулись на родину. Вследствие этого его высокопревосходительством господином градоначальником была возложена обязанность довести об этом предпи-

\* Перевод лишней строки, являющийся ошибочным повторением со стороны переписчика строки 11-й подлинника.



савии до их сведения, по той причине, что они имели жительство на Итальянской улице Литейной части того города, в доме № 6 второго участка, на пристава вышеупомянутой Литейной части. Предписание относительно того, чтобы такой приказ был доведен до их сведения, сообщил им 20 августа 1873 года за № 454 тот пристав.

62. Со времени приезда тот доверенный Хобитуев до начала 1875 года никакого уведомления о вышеизложенном деле ниоткуда дожидаться не мог и составил в марте месяце 1875 года прошение господину военному губернатору Забайкальской области относительно возможности уведомления об обстоятельствах тех дел. Когда он лично явился и доложил об этом, устами его высокопревосходительства, когда он изволил говорить, было сказано: „Когда это дело было от господина восточносибирского генерал-губернатора передано мне, это было сделано не для того, чтобы уведомлять вас. Сказано, что будет только вестись работа и наблюдение над вашими религиозными делами“. Говоря это, он его вернул обратно. Наконец, его превосходительство сказал (91), что уведомления нельзя сделать по той причине, что инородческий доверенный Хобитуев не присовокупил к прошению данной ему от народа доверенности, о чем было сообщено через Хоринскую степную думу. Тогда Хобитуев по этому поводу сообщил свой ответ, что подлинник данной ему народом доверенности был приложен к первоначальным делам и представлен на усмотрение господина министра внутренних дел при донесении от 29 октября 1872 года и что Хоринская степная дума вместе со своим представлением доставила его превосходительству. В ответ на это решения до сих пор нет.

63. Таким образом путевые заметки доверенного Хобитуева и достоверные копии со всех привезенных им дел ходят списанные в виде отдельной тетради.

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ

### О шаманских верованиях

1. Наш хоринский народ сначала исповедывал веру будды Шакиямуни, и у него ламы имелись. Однако в те времена, когда мы жили и расселялись по Ольхону, Кударе и северному берегу Байкала, мы совершали перекочевки вместе с бурятами близлежащих нынешних ведомств Кудинской, Идннской, Верхоненской и Аларской степных дум.<sup>66</sup> Вследствие того, что те буряты исповедывали издревле шаманскую веру (92), в подражание им некоторые тоже стали исповедывать шаманскую веру, мужчины становились шаманами, а женщины — шаманками. Кроме того, в наши позднейшие времена прибывали вслед из Монголии шаманы и шаманки и присоединялись к ним. Вследствие этого в те времена полностью распространилась шаманская вера.<sup>67</sup>

2. Что касается самых главных и могучих из их среды шаманов и шаманок, то в высшие правительственные учреждения делались о них представления с приложением их именных списков. Тогда они утверждались печатными указами в том положении своем как „дурисха“<sup>68</sup> и они обучали ниже стоявших малых и молодых шаманов и шаманок и производили испытания, и те молодые были, действительно, отданы в их ведение. Что же касается краткого выяснения того, в кого они веруют, и обычаев и обрядов шаманения, то оно таково.

3. У людей шаманской веры книг для чтения с самого начала, вообще, не было найдено, и они руководствуются исключительно раз-

ными наизусть заученными, передаваемыми от одного к другому устными поучениями.<sup>69</sup>

4. Что касается предметов почитания, которым они молятся, то, когда они говорят о верхних тэнгриях, они имеют в виду 55 западных и 44 восточных, а всего 99 тэнгриев.<sup>70</sup> Из пятидесяти пяти западной стороны 50 являются такими, которым возносят молитвы, а 5 — такими, которым приносят жертвы. Эти пять суть следующие: во-первых, Хигхан Улан тэнгри на рыжем коне со звездочкой на лбу, имеющий свое местопребывание на северо-западе, гений, охраняющий души всех живых существ;<sup>71</sup> во-вторых, Цахилган Цаган тэнгри на белоглазом коне, имеющий свое местопребывание на юго-западе (93),<sup>72</sup> его спутники — 77 шахаров, 99 хухуров и 13 аймар нарье тэнгриев;<sup>73</sup> в-третьих, хранитель всех живых существ, на вершине находящийся Одон Зялн тэнгри;<sup>74</sup> в-четвертых, Хухэ Манхан тэнгри, податель счастья людского и скотского;<sup>75</sup> в-пятых, Зялчн тэнгри.<sup>76</sup>

Из восточных сорока четырех сорок являются такими, которым молятся, а четверо — такими, которым приносят жертвы. Это — следующие: 1) Гужир Тунгур тэнгри, податель счастья в пище; 2) Бомо Махачи тэнгри, охраняющий от чумы, от разных опухолей и поветрий; 3) Ата Улан тэнгри, податель счастья в конях; 4) Годоли Цаган тэнгри, податель счастья в рогатом скоте.<sup>77</sup>

5. Хранители, делающие мужчин шаманами, а женщин шаманками, суть: во-первых, Болингут, имеющий свое местопребывание на острове Внешнего моря, на востоке; во-вторых, сын Хан Хюра тэнгри, имеющий солового коня с плешинной, Манжилай нойон тэнгри; в-третьих, Хара Маха тэнгри, делающий людей искусными в кузнечном деле, и его спутник Тумурчи Дархан нойон, 99 кузнецов, 77 поддувальщиков и различные хозяева кузницы, клещей, молота и наковальни.<sup>78</sup>

6. На земле имеются тэнгри, называемые Гарбал, держащие двери двух сторон.<sup>79</sup> Из них охраняющие тройную западную дверь суть: во-первых, охраняющий дверь этого края сын Цахир тэнгри, имеющий один только глаз на своей макушке, с одним только зубом в челюсти, имеющий внизу только одну ногу — Сотхон нойон тэнгри;<sup>80</sup> во-вторых, охраняющий среднюю дверь хозяин красножелтого холма, сын Хуанда — Хуа Цолбон нойон тэнгри;<sup>81</sup> в-третьих (94), охраняющий дверь того края — Ухарьма нойон тэнгри. Охраняющим единственную дверь восточной стороны является хозяин синего холма — Хухукдуй нойон тэнгри.<sup>82</sup>

7. Еще имеются многочисленные хозяева земли и так называемые бурхай-гарбалы, оберегающие людей от всякого рода оспы или от черной и красной сыпи и от различных горячек и поветрий. Среди них, во-первых, вечный Белый старец с белой серебряной головой, едущий на белом льве, имеющий местожительство на белой снежной горе, на юго-западе,<sup>83</sup> во-вторых, три сынные девушки-богдо, Тарачи нойон и Талхачи хатун, имеющие свое местопребывание у низовья Чинданта-ского ключа, на юго-востоке.<sup>84</sup>

8. Еще говорят о тринадцати северных нойонах и о сорока четырех нойонах южной Монголии. Что касается тринадцати северных нойонов, то считаются они сыновьями тэнгриев, имеющими местопребывание в горах острова Ольхона на Байкале, у рек и ручьев и в горах по северному и южному берегам этого моря. Называем их: во-первых, что касается возглавляющего их, то таковым является сын Хана Хурмуста тэнгри — Хан Гхото нойон; во-вторых, жена того Гхото Нойона — Хан Зулмуту нойон, являющаяся гением-хранителем женщин; в-третьих, охраняющий их город хозяин Хапа<sup>85</sup> — Хан Бо нойон; в-четвертых,



обучающий людей шаманскому искусству хан Бо нойон с крепким желтым луком; в-пятых, Хан Шубу нойон, ходящий в виде беркута; в-шестых, пребывающий в печеночно-черных скалах на севере Ольхона (95); стоящий на страже ужасов смерти бычьеголовый сын лисицы Ажпай нойон; в-седьмых, Хуа Цолбон нойон, размахивающий огненно-красным мечом, стоящий на страже и не допускающий соединения подданных ханов этого мира и Эрлик Номун хана;<sup>86</sup> в-восьмых, пребывающий на горе Бархан Ундур<sup>87</sup> хозяин Баргузина — Хажир Цаган нойон; в-девятых, хозяин шаманского амтая<sup>88</sup> — Агуй Бумал нойон; в-десятих, хозяин Нижней Ангвы — Ама Цаган нойон; в-одиннадцатых, хозяин Иркута — Хан Заргачи нойон; в-двенадцатых, хозяин Уакой Лены — Эрлэту Цаган нойон; в-тринадцатых, пребывающий на горе Мундарга Ундур,<sup>89</sup> в истоках Байкала, Буха нойон. Их жен и спутников, говорят, очень много. Имен южных сорока четырех нойонов я не знаю.

9. Кроме них, говорят, существуют на горе Мундарга небесные девы, 33 бумала, во главе с обширной и великой Бумал Эхэ\* Борокчин. Считая, кроме того, что души давно умерших шаманов и шаманок на такой-то горе, реке, ручье, озере, в лесу и так далее стали их хозяевами, онгонами и чертами и что они приносят людям пользу, а также вредят им, они шаманят и делают призывания бесчисленному множеству их, которых и не счесть. Здесь было выяснено небольшое количество (96):

10. Человек, желающий стать шаманом, вначале говорит своим великим шаманам и просит сделать его шаманом. Если они соглашаются, он возвращается к себе домой, и с целью устройства первого шанара<sup>90</sup> он приносит трижды девять — двадцать семь берез, все на подбор, длиною с две сажени, со всеми ветвями, листьями и сучьями, и обращает их на юг, на расстоянии в десять с лишним сажень на юг, от юрты и водружает их в ряд по девяти. На южной и задней сторонах их, прямо в середине, водружает он толстую березу, тоже со всеми ветвями, листьями и сучьями. Северную из них называют „матерью-деревом“.<sup>91</sup> На вершине его делают птичье гнездо из шелковых и хлопчатобумажных лоскутьев, внутрь его кладут 9 яиц, сделанных из ваты или овечьей шерсти, и еще наклеивают на кружок шерсти белую парчу, делают изображение луны и привязывают. Под ним, на расстоянии в 2 аршина над землей, делают на всех четырех сторонах его клинья из березы, величиною в 2 вершка. Это называется „крестовиной“. Большое дерево на южной стороне называется „отцом-деревом“.<sup>92</sup> На вершине его наклеивается на бересту красная парча, которую называют „солнцем“. На первые три из выше водруженных трижды девяти деревьев привязывают цельные шкурки беляка, на следующие три кожу с головы оленя, на следующие три — цельные шкурки горностая и, сделав из березового дерева небольшие грабли и окрасив их натертой охрой в красный цвет, привязывают их на следующие три. Это называется „бардык“.<sup>93</sup> К следующим трем деревьям привязывают и вешают на пруженной овечьей нитке 7 маленьких кусков бересты, сложенных пополам. В промежутки зажимают масло и сливочную пенку и называют это „дактай“.<sup>94</sup> К следующим трем деревьям привязывают цветной мяткаль, нарезанный полосами. Все это называется „мать-белый шанар“.<sup>95</sup>

11. На правой стороне водружают девять деревьев на подбор таким же образом, как в первом случае. К первому из них привязывают

\* По рукописи В — Эрхэ.

цельную шкурку беляка, к следующему — цельную шкурку белки, к третьему — лоскутья шкурки соболя, к четвертому — выдры, к пятому — рыси, к остальным четырем привязывают лоскутья разноцветного шелка и парчи и называют это „бурхан гарбал шанар“.

12. На левую от „матери-белого шанара“\* сторону ставят вырытые с корнями трижды девять деревьев. Их водружают, обращая их на восток и скрутив их ветви и листья против солнца. К первому из них привязывают шкурку хорька-черногрудки, к следующему — лоскутья медвежьей шкуры, а к следующим — лоскутья нарезанной полосами черной и синей бумажной ткани.<sup>\*\*</sup> Называют это „шанаром хамниганского“<sup>96</sup> гарбала (98).

13. На северной стороне „матери белого шанара“ и „шанара бурхана гарбала“ водружают четырехугольником, прямо посередине, четыре березы. Посреди их вбивают четыре длинных кола, величиною в два аршина, и на них делают из досок стол, привязывают к четырем деревьям шкурки беляка, белки, колонка и горностая и называют это „помостом омовения амтая“.<sup>97</sup>

14. Вслед за ними водружают тоже четырехугольником четыре березы, привязывают к ним тоже шкурки беляка и белки и так далее и у основания их накрывают два круглых бревна доской и называют это „помостом омовения нового шамана“.

15. Втыкают с северной стороны от матери-дерева к юрте семь берез, втыкают по четырем сторонам юрты четыре дерева, у их оснований кладут дерн и на нем готовят сожжение вереска<sup>98</sup> и богородской травы. Это называют „шата“ или „гэшхур“.<sup>99</sup>

16. У основания каждого из тех трех рядов деревьев шанара устраивают точно так же помост из дерева для сожжения вереска и богородской травы.

17. Что касается вещей, заготавливаемых дома, то готовят одно шире,<sup>100</sup> подобное высокому столу. На него ставят девять лампад — цугуцэ<sup>101</sup> с фитилями, делают девять деревянных чашек, величиною с маленькие цугуцэ, и называют это „хунлага“ (99).<sup>102</sup> Их ставят попеременно с лампадами и в них наливают доверху воду, молоко, черный и забеленный чай. Позади этого ставят квадратные березовые блюда бурятского изделия, полные айрула, масла и урмы.<sup>103</sup> Вблизи этого стола вешают на унян<sup>104</sup> юрты один отрез дабы<sup>105</sup> или плеса, сукна или бумажной ткани, смотря по возможностям, хотя бы плат или хадак,<sup>106</sup> и называют это „хабшулга“.<sup>107</sup>

18. В дымовой круг юрты вставляют одно толстое дерево. Нижний конец его ставят в головах у огня,<sup>108</sup> и это дерево украшают, вешая на него разноцветные лоскутья шелка и бумажной ткани. Это называют „тусургэ“.

19. Когда делают такие приготовления и приводят великого шамана, то орудиями, служащими ему для исполнения шаманского обряда, являются следующие: одна железная шапка с двумя железными рогами с многочисленными разветвлениями на макушке, позади с железной цепью, состоящей из девяти звеньев, с куском железа вроде копья на кончике ее, которое называется „нугурсун“.<sup>109</sup> Скрученные железки с вершок, по три на одном железном кольце, по обеим сторонам той железной шапки, против висков, которые называются „холбого“.<sup>110</sup> Шьют пестрые изображения змей из лоскутьев шкур разных зверей и домашних животных, пестрого шелка, бумажной ткани и сукна.

\* По рукописи А — от „отца-белого шанара“.

\*\* По рукописи А — привязав полосы черной бумажной ткани.



Вместе с ними привязывают по обоим бокам и к задней стороне той шапки шкурки хорька-черногрудки, белки, колонка и горностая и полосы цветного миткала и бумажной ткани. Это все называется „майхабчи“.<sup>111</sup>

20. К куску бумажной ткани, шириною в полторы четверти, пришивают разные изображения змей и звериные шкурки и нашивают это вокруг воротника шубы. Это называют „наплечниками“ или „крыльями“.

21. Звериная безволосая дубленая кожа, с петлею для надевания на шею, длиною с полы шубы и шириною в три четверти в самую пору туловища. На ней пришиты 25 из медного сплава отлитых колец, к которым пришиты к каждому по три холбого с железными колечками. Под подолом этого — многочисленные, сколько найдется, маленькие колокольчики и бубенчики. Это называют „элигэбчи“.<sup>112</sup>

22. Делают до колен дубленую антилоповую шубу без волос, окрашенную в красный цвет, которую надевают на себя. Ее подол изрезают с веринок на кусочки. Это называется „хэбэнэк“.<sup>113</sup>

23. Две палки, вроде посоха, в два аршина, на верхушке которых имеются изображения конской головы. К загибкам каждой из них пришивают по три холбого на одном колечке и это называют „конской гривой“. К каждой из них приделывают еще такое же и это называют „хвостом“. К передней стороне тех палок тоже приделывают сделанные из железа холбого на колечках, стремена на колечках, копье и меч, топор, молот, лодку, весло, шест и прочее. Ниже, каждого сего приделывают тоже по три холбого на колечке. Сию четверку называют „ногами“. Обе эти палки называют „сорби“ (101).<sup>114</sup>

24. Кнут, сплетен в восемь рядов из налимьей кожи. Он имеет одно тамарисковое кнутовище. Привязывают один железный холбого на железном колечке и к нему молоток, саблю, копье, колотушку и прочее, а к ним — лоскутья цветной бязи и шелка и называют это „кнутом амита“.<sup>115</sup> Его держат вместе с тростями и носят в единственном числе во время шаманения, шаманения в юрте.

25. Один край куска дерева, выгнутого не кругом, но овалом, величина коего с бубен, кроют бычьей кожей. К верхнему того куска дерева и по обоим бокам приделывают три колечка с холбого. К ним привязывают изображения змей, звериные шкурки и лоскутья разной ткани. Палка, величиной в 2 четверти, имеющая на конце изображение черепахи, служит для того, чтобы колотить по этому. Ее называют „той-бор“.<sup>116</sup> Эти оба предмета вместе называются „хэсэ“.<sup>116</sup> Таких приносят три.

26. Приделывают к русскому дужному колокольчику ремень для того, чтобы надевать его себе на шею. К нему точно так же привязывают изображение змей, шелковый платок, хадак и лоскутья бумажной ткани и шелка. Из меди отливают так называемое „толц“,<sup>117</sup> у которого на задней стороне делаются выпуклые изображения 12 лет и одного дракона.<sup>118</sup> Делают точно так же кожаный ремешок для того, чтобы это надевать на себя, и привязывают еще нечто вроде колокольчика, надеваемого на шею, и приносят также и это. Все эти принадлежности называют в совокупности „амитаем“.<sup>119</sup> Это все приносят и вносят в юрту и тотчас же кропят на это чаем и водкой и привязывают к уяну юрты, пониже жертвенного шира, а приглашенному шаману оказывают великое уважение (102).

27. На время шаманения шаманов на том шанаре<sup>120</sup> к ним приставляют, по мере возможности, от трех до девяти расторопных людей для того, чтобы они находились там неотлучно и беспрекословно оказывали всякие услуги. Их называют „исунгут“.<sup>121</sup>

28. Приводят двух престарелых людей — старика и старуху. Их называют „отцом“ и „матерью“ и оставляют до конца того шаманского обряда шанара.

29. Близу того шанара роют одну большую яму для огня и в ней заготавливают топливо для разжигания огня. В одном большом чугунном котле кипятят можжевельник, богородскую траву, пихту и древесную кору, а в том огне накаляют докрасна 12 черных и белых камней, величиною с кулак.

30. При самом наступлении дня начала<sup>122</sup> привязывают к кистям шапок великого шамана и человека, который должен шаманить, а также других явившихся шаманов и шаманок, исунгутов и людей, выступающих в роли отца и матери, лоскутья нарезанного на полосы миткала четырех цветов и хадаки и зажигают лампы. Великий шаман надевает себе на шею толи и берет свои трости и кнут. Великий исунгут надевает свой амитай, а остальные, малые, берут свои хэсэ, и все стоят (103). Делают призывания тех прежде упомянутых ук гарбал тэнгрнев и много шаманят. Относительно этого говорят, что наступило „положение лампад великого шанара“.

31. Около того времени перестают шаманить и кропят вверх сквозь дымовой круг юрты молоком, чаем, водкой и т. д., усаживаются и, попив чаю, выходят наружу. Тотчас же расстилают по задней стороне шанара длинную подстилку. На ней усаживаются в ряд люди, выступающие в качестве отца и матери, прибывшие шаманы и шаманки, исунгуты, а также многочисленный посторонний народ. Там приготавливают и расставляют, в зависимость от состоятельности того человека, чай, водку и т. п., а затем великий шаман и человек, который должен шаманить, и другие шаманы и шаманки вместе с исунгутами возвращаются, обращаются лицом к шанару и делают возлияние молоком, чаем, водкой и т. д. и много шаманят. Как только они кончают, они наливают в чистую посудину воды, вскипяченной на земляном очаге, приносят три белых камня, кладут их на „помост омовения амита“ и кропят водой на амитай и шаманят. Тотчас же приносят оставшиеся в огне девять камней вместе с котлом с водою и ставят на „помост обычного омовения“. Ею моются поочередно великий шаман и человек, который должен шаманить, а также другие шаманы и шаманки, и они шаманят. Под конец моются отец и мать и исунгуты. Относительно этого говорят, что это „великое омовение матери белого шанара“, и полагают, что это — нечто вроде великого аршана.<sup>123</sup>

32. Около того времени колют козу красной масти и кровью ее окрашивают в красный цвет крестовину, находящуюся на матери-дереве. Цельную тушу ее вместе с внутренностями варят в котле, находящемся на земляном очаге. Весь собравшийся там (104) народ ест и надевает на своего впервые шаманящего человека весь амитай, за исключением бубна, вешает на него толи и дает ему держать в руках трости, колокольчик и кнут. Великий шаман заставляя его под своим руководством шаманить, а исунгуты бьют из всех сил в бубны. Прочие шаманы и шаманки подражают им и тоже шаманят. В то время впервые становящийся шаманом человек прыгает, подскакивает, падает навзничь и назад, и бегом и вскачь кружится вокруг всех тех деревьев шанара, бегают туда и сюда, бегают, снуя между деревьями лестницы, и бегают по движению солнца вокруг своей юрты. В то время исунгуты бегают вместе с ним и следуют ему. Когда он устает и когда по очереди шаманят великий шаман и прочие приезжие шаманы и шаманки, они точно так же кружатся вокруг тех деревьев шанара, а эти исунгуты неустанно участвуют при каждом из них и таким образом проводят без сна день.



33. Что касается следующей за этим ночи, то они шаманят, как в предыдущий день, у себя в юрте. Тогда они колют одну жирную и хорошую овцу, варят целиком все мясо, кладут его в большое корытце около жертвенного престола и шаманят со словами: „Мы поставили своему ук гарбалу «шаруса толэй»“.<sup>124</sup> Все съедают это и выходят наружу. Что касается обряда омовения и шаманения, то исполняют его наподобие такового предыдущего дня. Это называют „ночью проводов“.

34. Следующую ночь шаманят точно так же, как в предыдущую. При восходе солнца усиленно шаманят и говорят: „Мы уже распустили свой шанар“.<sup>\*</sup> Об эту пору выстраивают около шанара ряд, расставляют предметы великого пиришества, в зависимости от достатка нового шамана (105), водку, мясо, чай, масло, урму и прочее. Лишь только все рассаживаются в ряд, как великий шаман развязывает тесьму своего толи и дает один бубен поочередно держать отцу, матери и исунгутам, обратив его назад. Шаманя, он размахивает толи и бросает его как жребий, а посему сидят они и пируют, говоря: „Мы призвали и привели их душу, потерянную у ук гарбала“.

35. Когда они доставляют своего великого шамана,<sup>\*</sup> они отвозят также привезенные вместе с ним все его амитаи и привешенные в качестве хабшулга предметы, сваренное мясо целого барана и одного живого барана в качестве дурга.<sup>125</sup> При отправлении дарят чай, хадак, плат и прочее (и отправляют с подарками, в зависимости от достатка, других прибывших шаманов и шаманок, отца, мать и исунгутов).<sup>\*\*</sup>

36. После этого новый шаман начинает устраивать шанар других шаманов, ходит на обряды шаманения и „омовения амитаев“, устраиваемые великими шаманами по 29-м числам, и показывает прыжки, скачки и трясение, говоря, что он „вселяет онгонов“.<sup>126</sup>

37. После этого, по прошествии трех лет, устраивают такой же шанар, как предыдущий, затем, по истечении шести лет, заново снаряжают весь амитай на такой же лад, как у великих шаманов, и (106) готовят деревья, как в предыдущий шанар, называя его „сырым шанаром девятого года“. Колют овцу и козу, вешают их задом вверх на высокие березы, по обеим сторонам матер-дерева, обращая их в сторону шанара, и шаманят. При наступлении дня они снаряжаются с многочисленными вороньими конями. Старшего из тех, кто были исунгутами, облачают в имеющийся у него амитай. Что же касается нового шамана, то он привешивает свое толи, берет кнут и сорби, а прочие малые исунгуты отправляются, держа свои бубны. С ними отправляются великий шаман и все, кто желает, шаманы, шаманки, а также народ. Они разъезжают по ближним аймам<sup>127</sup> и ходят по гостям: лишь только они прибывают в какой-нибудь хотон<sup>128</sup> или группу айлов, они объезжают тот хотон три раза на конях и шаманят. Там, где они в первый раз останавливаются, люди того айла выходят и подают молоко, чай и водку. Покропив в их сторону, они, если у них есть на то желание, приглашают их войти в юрту и попить чаю. Они сходят с коней и входят в юрту, и тотчас же новый шаман хватается в ближайшее мгновение свои сорби и кнут и скачет и прыгает, говоря, что он „вселил онгонов“. Затем он останавливается, и все, побыв на угощении в том айле, начинают собираться в обратный путь. Тогда тот айл подносит с благоговением спитых из различного материала, заготовленного нарочито для шитья к амитаю нового шамана, змей и шкурки хорька-черногрудки, белки, колонка и горноста и всякие прочие хадаки и платы. При

\* В рукописи В — Когда доставляют каждого в его юрту.

\*\* Отсутствует в рукописи А.

наступлении вечера возвращаются домой и в ту ночь шаманят, а утром таким же образом разъезжают и называют это „заклучением“. Поступают совершенно так, как если бы был произведен сбор подаяний. Распустив таким образом свой шанар наподобие прежнего, они после этого уже не устраивают шанара (107).

38. Тот человек, который впервые начинает шаманить, ходит здесь и там по людям и говорит, что он стал шаманом. Он различными способами ворожит и начинает шаманить, утверждая, что он оказывает помощь в людских болезнях и страданиях.

39. Относительно способов того, как по их словам оказывают они людям помощь. Верящие им люди во время болезни членов их семьи или обнаружения чего-либо неподходящего приводят шамана, усиленно угощают его, показывают ему больного и полностью раскрывают перед ним неудобства и испрашивают спасения и избавления при помощи какого-нибудь средства. Тогда шаман сжигает на огне баранью лопатку, последует происшедшие от горения трещины<sup>129</sup> или же устраивает между двумя железками один тонкий железный язычок, что называется „хур“, берет его в зубы, в рот, и на средней железке наигрывает пальцем и извлекает звуки,<sup>130</sup> и вещает, что такой-то, по имени, онгон, разгневан, вызвал болезнь и причинил неудобство и что, если заколоть такую-то овцу или такую-то козу и устроить ему угощение, то все будет хорошо.

40. Если, в соответствии с его словами, устроят для названного им онгона угощение, то приводят своего шамана с толи и кнутом, колют любую скотину, которую тот укажет, варят мясо в котле и готовят один жертвенный престол. На нем ставят лампаду с трех фитилях в цугуце, наливают также в 3—4 чарки молоко, чай, водку и т. п. и кладут на тарелку айрул, хлеб и масло и рисуют изображение того онгона. Рисуют его на шелку или на доскутке бязи (108), натерев миглого красного камня, так называемой охры, и приготовив нечто вроде красно-желтого [порошка]. Рисуют на той бязи тонким деревянным пером, а для защиты его шьют из войлока небольшую сумку, называемую „ордо“. Это ставят на жертвенном престоле, повернув лицевой стороной сюда.<sup>131</sup> В качестве подношения шаману затыкают за уяны, смотря по достатку, шелк, бязь, сукно, на худой конец шаль, плат и хадаки. Делают человеческую фигуру, величиною с полдойма, так называемое „пласу“,<sup>132</sup> из железа, если это мужчина, и из меди, если это женщина, и считают это телом того онгона. Это тоже кладут. Как только мясо закипает, накладывают все кучей на большое деревянное корытце, кладут туда на жертвенный престол онгона и выкликают особо имя онгона, шаманят и говорят: „Пусть он съест это, и пусть болезнь излечится!“. Взяв мясо, собравшийся там народ съедает его, а затем шаман берет те заткнутые вещи и их доставляет ему особо вместе с чаем, хадаками, платками и дарами.

41. Иногда говорят, что такого-то по имени онгона необходимо окрылить. Они втыкают, наподобие шанара, трижды девять небольших деревьев и приносят их вместе с отцом-деревом и матерью-деревом, привязывают полностью все предметы, словно на шанаре, и устраивают обряд шаманения с хабшулга, а затем убирают это и возвращаются попрежнему.

42. Иногда они увозят в степь барана и козу, колют их, вешают их на высокое дерево „зухэли“<sup>133</sup> и шаманят. Что же касается хабшулга и даров, то они такие же, как и прежде (109).

43. Иногда приводят шамана с майхабчи, сорби, бубном, толи, колокольчиком и кнутом. Условливаются поставить мелкий скот или



крупную скотину, считая, что это для гарбалов двух сторон. Затыкают без сожаления что-нибудь из хорошей одежды заболевшего или людей юрты — будь то шелк или мангрук,<sup>134</sup> снаряжают и ставят жертвенный престол с необходимыми предметами, вводят скотину в юрту, привязывают доску с цветного миткала и украшают ее. Поблизости шаманят три человека с исунгутами. При наступлении утренней зари шаман вместе со своими исунгутами уводит ту скотину в степь, колют и бросают или отпускают ее живьем и приходят, а заткнутые вещи они берут. Их отвозят с большими подарками и взрослым живым бараном.

44. Иногда привозят шамана так же, как в предыдущем, вместе с его доспехами и, говоря, что необходимо устроить выкуп жизни, средство выменять душу больного, захваченную владыкой смерти<sup>135</sup> и находящуюся в его руках, готовят жертвенный престол. Затыкают шелк, бязь, сукно, платки, жадаки и прочее, достигающее высокой цены. Вязут из сена или соломы человеческую фигуру, рисуют на бумаге человеческое лицо и привязывают его к ней, к голове, надевают на нее хорошую шапку, одежду, пояс, штаны, сапоги больного и сажают ее около больного, а для езды ее привязывают снаружи к коновязи лучшего коня или быка, надев на него полную сбрую и седло с потником. С наступлением ночи и до тех пор пока не пройдет полночь, устраиваются различные обряды шаманения в присутствии трех исунгутов, а ту куклу, сделанную из сена, они вместе с одеждой, что на ней, выносят, сажают верхом на приготовленное верховое животное, отвозят в степь, снимают с нее всю надетую на нее одежду (110) и соломенную куклу сжигают в огне.<sup>136</sup> Те одежды, коня и седло берут с собой, оставляют вне юрты, и с наступлением утра шаман берет те вещи вместе с хабшулга. Его отвозят с большими подарками, с одной [живой]\* овцой [и дурге\*\*].

45. Когда заболевает женщина, привозят точно так же шамана при доспехах, уводят в степь козла и козу, вешают их за заднюю часть на высокую березу и шаманят в юрте, устраивая большие жертвоприношения и хабшулга. Провожают его так, как было описано раньше, и говорят, что оказали, мол, почет сыну неба, неразумному желтому Манжилаю, и его жене Эрхе Соктолай.<sup>137</sup>

46. Для всеобщего благополучия приводят шамана с толи и кнутом. В юрте хабшулга не устраивают, делают приготовления для жертвоприношений, уводят в степь черного или белого барана и колют его. Как только мясо закипает, мясо отделяют от костей, а голову вместе с костями кладут на высокий алтарь и сжигают. Они шаманят, полагая, что испросят милость воинов и тэнгриев. Они также съедают полностью все мясо, приходят домой и отправляют шамана назад точно так же с большими подарками.

47. Для того чтобы дети были многочисленны и размножался скот, для того чтобы достигнуть долголетия и жить без страданий и несчастий, приводят шамана с толи и кнутом. Они, как следует, рисуют на куске белой бязи, длиной около двух сажень, многочисленные фигуры мужчин и женщин, полагая, что они изобразили тринадцать северных воинов с их женами и детьми.<sup>138</sup> Они свивают длинную белую веревку и (111) вешают на ней „залэ“, к которому привязываются обычно козлята, ягнята и т. п. животные.<sup>139</sup> Для хранения этого шьют из войлока большую сумку „ордо“. Снаружи, перед юртой, раскладывают чистый белый потник и расставляют перед ним в тарелках, в зависи-

мости от достатка, тарак,<sup>140</sup> айрул, урму и масло. В юрте они приготовляют в чарке жертву вместе с двадцатью приблизительно лампадами и без хабшулга колют снаружи соловую скотину. Ставят множество котлов и варят мясо целиком, кладут его в многочисленные корытца, ставят их перед онгонами, усиленно молятся и обращают просьбы и шаманят, испрашивая заступничества и защиты. Они собирают множество людей, говоря, что они поднесли воинам в корытцах „шаруса“. Заготовленное идет на устройство большого угощения вином и игр. Расходясь, они должны доставить шамана домой с большими подарками, достойными его, и с бараном в качестве дурге.

48. Когда случается большая убыль скота и уменьшение всяких доходов, приводят шамана точно так же, как прежде, при доспехах. Приготавливают красную от дубления звериную кожу без волос, так называемое „олосон“, <sup>141</sup> длиной в полторы четверти и шириной около двух вершков. К ней приделывают девять железных фигурок мужчин и одной собаки, величиною с полвершка, и одну железную фигурку из меди. Эти одиннадцать фигурок они пришивают в ряд к той коже сухожилиями и готовят жертвенный алтарь. Около огня они строят из маленьких палочек плетень с одной дверью и кладут в ту дверь нечто вроде ловушки<sup>142</sup> для антилоп, колют козу или овцу (112), варят все мясо и шаманят, полагая, что они угостили их.\* Что касается этого, то они говорят, что они сделали так называемых Хошонгит, охотников тех тринадцати северных воинов и лодочников, переправляющих их через море.<sup>143</sup> Они съедают мясо, говоря, что после этого убыль скота не будет и что доходы и счастье будут обильны. Что же касается шамана, то его полагается провожать так же, как было описано раньше.

49. Для того чтобы устроить еще обряд „далалга“<sup>144</sup> прибыл скот и всякого счастья людского, а также для того чтобы устроить обряд жертвоприношения тэнгрию огня, они приводят так же, как и раньше, шамана и готовят большой жертвенный престол. Они раскладывают на нем чистый белый потник и ставят на него, в зависимости от достатка, в многочисленных тарелках айрул, урму, масло, хлеб, сахар, множество сосудов с крепкой водкой, одно большое ведро хорошего тарак, точно так же ведро заваренного чая и колют одного жирного барана, варят все его мясо и ставят там же среди жертвоприношений, отделяют мясо грудники, не повреждая боковых отростков, а кожу и мясо выше пупка и до груди выбрасывают целиком. Они вертят его трижды по движению солнца и вешают его в сложенном виде на первую грудную кость. В большое чистое ведро кладут масло и айрул, поставив внутри кусок красного шелка и положив сверху ваты и хилганы,<sup>145</sup> и делают из жира грудники человеческую фигурку и кладут ее сверху. Сверху они кладут правое переднее бедро того барана, главный позвонок, заднюю и переднюю берцовую кость, мозговые кости, четыре длинных ребра, ложные ребра, второй курдюк и прямую кишку. Сверху они завязывают отверстие ведра чистой белой ягнячьей шкуркой и кладут сверху приготовленную груднику. Затем они уносят в степь головни с пылающими углями и строят (113) на нем из тонких сухих прутьев треугольный дворик с узенькой дверкой, обращенной в сторону хоймора.<sup>146</sup> Внутри его они делают подстилку из какого-нибудь дерева и вешают на трех тонких и сырых прутах у трех ног очага вареное мясо барана с жиром и шерстью. Что касается шамана, то он берет далалга, находящуюся в ведре, вместе с грудной, и шаманит стоя

\* Отсутствует в рукописи А.

\*\* Отсутствует в рукописи А.

\* То есть фигурки (Н. И.).



в дверях. Они кладут также хвост того барана и жир, накрошив его, на одну тарелку. На одну тарелку они кладут грудную кожу того барана, нарезав ее на многочисленные полосы, словно ремни кнута, и ставят там, около жертвоприношений. Когда шаман шаманит, жители юрты, а также другие прибывшие на тот пир люди расстегивают свои верхние пуговицы, распускают свои передние полы, надевают шапки и садятся, причем каждый берет водку и прочее, что было поставлено в тарелках, ведрах и сосудах среди жертвоприношений. Каждый раз, как шаман начинает шаманить и махать, они все тоже машут. Затем шаман под конец громким голосом выкликает: „Айхан хуруй хуруй!“<sup>147</sup> и кружится по движению солида. Тогда все, в подражание ему, кричат, а шаман приставляет ведро с далалга к груди хозяина юрты и каждого члена его семьи и говорит: „Это есть нерушимая благодать нойонов — ук гарбала, нескончаемое очастие чиндамани,<sup>148</sup> великая далалга, от которой становятся богатыми и многосемейными!“ Ведро с далалга он отдает хозяину юрты, а остальные кладут около жертвоприношений каждый то, что он держал, застегивают свои пуговицы и собирают [свои полы] (114).<sup>149</sup> Шаман же зажигает с трех сторон выстроенного двора огонь, кладет в середину его заготовленные кости и грудину, наливает в большой ковш до полна скотского масла, водки и чаю, берет и украшает полосами бязи две палки и льет понемногу масло из ковша на огонь и шаманит. Лишь только он кончает, они садятся, берут мясо и всю пищу, стоящую среди жертвоприношений. Все едят и пируют. Под конец обносят тарелку с жиром трижды вокруг огня по движению солида и каждый поодиночке берет и ест его, наконец шаман берет накрошенную грудную кожу и приставляет ее близко ко рту молодым мужчинам и женщинам, и когда он дает им куснуть, шаман создает спешку, в целях не дать им взять, а кусающие стараются изыскать способ схватить ртом и съесть. Некоторые проворные хватают очень ловко и съедают. Закончив это, они пьют водку, пируют и ложатся спать. Как только они утром встают, они пьют чай, а шаман наливает в эту чашку, до краев, кипяченого молока, теревит до мягкости белую шерсть того заколотого барана и делает из нее настоящее гнездо, накрывает им эту чашку с молоком и дает ее держать хозяину юрты. В железный ковш он кладет скотское масло, кладет в него приблизительно четыре золотника олова, растопляет его на огне и шаманит. Как только олово расплавляется, он встает, подходит к двери и шаманит и машет, поворачивается и выливает его на гнездо, под которым находится чашка с молоком, которую держит сидящий хозяин юрты. То олово вместе с шерстью падает на дно чашки. Его берут и осматривают, и если окажется, что морщин у того куса олова много, что на нем имеются впадины (115) и что в него вливалось немного шерсти, он предсказывает, что явилось счастье детей и скота и что ты, мол, будешь богатым и многодетным нойоном. Он возвращается с большими подарками.

60. Жители той юрты в течение трех дней понемногу съедают находящееся в ведре мясо далалга, а жителям других юрт не дают съесть ни малейшего кусочка. Кроме того, в течение трех суток они всячески стараются ничего не давать другим. Это все является предписанием шамана.

61. Кроме этого, имеется много обычаев, в связи с которыми эти шаманы и шаманки говорят, что при помощи различных приемов шаманения они оказывают людям помощь. Вследствие того, что все их перечислить трудно, здесь это описано лишь вкратце.

\* В рукописи В, вместо этого, сказано „снимают шапки“.

52. Что касается этих превратных обычаев, то в нынешнее время сильно и все более распространяется религия будды Шакиямуни. Люди, действительно, начинают понимать разницу между добродетелью и грехами, добро и зло прошлых и будущих деяний и последствий и все более перестают прибегать к тем обманщикам шаманам и их обрядам. С тех пор, как некоторое большинство их совсем перестало знать и даже совсем не слышало о таких дурных обычаях, теперь среди хоринского народа совсем не стало людей, которые назывались бы шаманами, и люди даже совсем перестали прибегать к ним (116).<sup>149</sup>

#### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

##### Об управлении, бывшем изначала и впоследствии

1. Вначале, при прибытии своем, они имели в своей среде главного нойона, по названию занги,<sup>150</sup> и в каждом кочевье имелись предводители, называвшиеся шуленгами,<sup>151</sup> засулами<sup>152</sup> и зайсанами.<sup>153</sup> Они исполняли в среде своей все свои административные и судебные дела устным решением и при их посредстве.

2. Наш главный нойон, по имени Шилдэй занги,<sup>154</sup> из рода Галзут, из хухура Жинхан,<sup>155</sup> бывший у нас последним занги-нойоном, кочевал в нынешней Монголии, близ реки Керулена. Тем временем были установлены между обеими империями пограничные знаки. Вследствие того, что они оставались там и он не имел возможности приехать сюда и соединиться с нами, этого рода должность после этого у нас упразднилась.

3. Тем временем граф Рагузинский, прибывший в 1727 году с целью установления границ, собрал бурят и тунгусов трех ведомств Селенгинского и Нерчинского округов в местности Нойхон на Хилке<sup>156</sup> и составил, в соответствии с их обычаями и состоянием, степное уложение в 11 пунктах, и в соответствии с ним составил 24 марта 1727 года уложение, называвшееся Пограничной инструкцией, и раздал его. Согласно ему решали и исполняли некоторые дела (117).<sup>157</sup>

4. По решению главного тайши Ринце Шодова было выстроено в 1745 году на южном склоне горы на реке Худук, вверх от низовьев реки Аны, небольшое непокрытое зимовье для того, чтобы хранить там дела этого нойона. Туда привезли одного русского писца, найдя такового среди русских горожан. Был еще один человек, едва знавший монгольскую грамоту. Этим двум он положил быть там писцами. Там произошло начало письменного делопроизводства. Главный тайша приезжал туда на короткое время и решал дела. Когда же ему было некогда, по его приказу туда посылал кто-нибудь из хоринских шуленг, засулов и зайсанов и исполнял дела.

5. Согласно инструкции, утвержденной господином графом Рагузинским, и по верховному правительственному решению, родовичи и казаки были в 1765 году разделены и получили отдельное управление.

6. Что касается того дома, который был выстроен главным тайшей Ринце, то, согласно указу Иркутской провинциальной канцелярии от 3 марта 1749 года за № 1085, казенными делами хоринских бурят стала водить — по-русски так называвшаяся — ясашная изба.

7. Во времена главного тайши Дамбадугар Ринцевца ту избу Бургузинский земский суд, а также другие присутствия стали именовать в их переписке, начиная с 1794 года, Канторой главного хорин-



окого тайши, а мы, хоринские сайты, писали при составлении своих прошений „Анинское присутствие главного батюшки-нойона“ (118).

8. Именно там вел присутствие, совершенно один, главный тайша. Когда ему был недосуг, туда приезжали по его приказу шуленга, засул и зайсаны и решали дела. Между тем с 1796 года, по решению высшего начальства, из среды хоринских сайтов были выбраны и утверждены должностные лица, называвшиеся депутатами. Они совместно исправляли дела как в присутствии главного тайши, так и в отсутствии его, не отлучаясь оттуда. После того стали это называть конторой, но в большей части переписки продолжали называть это Анинским присутствием главного тайши.

9. Во времена главного тайши Риндеева, в 1797 году тот дом был оттуда перенесен и перевезен в местность Улан Бургасун, что на северной стороне реки Аны, вверх нынешнего Анинского селения. Впоследствии, во времена главного тайши Галсана Мардаева, в 1806 году, он был оттуда перенесен на свое нынешнее место.

10. Что касается Анинского присутствия, то оно продолжало быть таковым и, наконец, стало совсем называться конторой. После этого, согласно решению господина верхнеудинского земского исправника, были учреждены в каждом роду всего 12 мирских изб, и там исправляли дела ближайшие шуленги, засулы и зайсаны.

11. Согласно указу Верхнеудинской провинциальной канцелярии от 20 мая 1780 года за № 1213, хоринские сайты, почтенные чиновники и народ составили в 1808 году, в согласии со своими обычаями, степное уложение о многих пунктах и решали согласно ему свои дела (119).<sup>152</sup>

12. Указом Верхнеудинского земского суда от 17\* февраля 1816 года было предписано, чтобы в комнате для собраний той конторы были помещены важные императорские указы и зеркала, и начиная с того года были привезены зеркала.

13. Решением господина генерал-губернатора Восточной Сибири Сперанского были в 1820 году из тех двенадцати мирских изб семь упразднены. Что же касается [оставшихся] пяти, то были оставлены Хотогорская на Тугнуе, Наран-Аруевская, Кижингинская, Эгэтуйская и Агинско-Харгуйтуйская. Там присутствовали и исправляли дела выборные, избранные, утвержденные народом, и зайсаны.

14. По ревизии 1823 года хоринский народ насчитывал много душ. Он имел разбросанные кочевья, и среди него особенно размножались народ родов Харгана, Хуацай и Хубдуг и кочевал вплоть до западных и восточных границ хоринских кочевий. Вследствие этого народ тех трех родов был в том году разделен на две части, и стало их шесть родов, назвавшихся восточными и западными. Тогда, начиная с того времени, перестали их называть одиннадцатью отцами хоринскими, их стало четырнадцать родов, и каждый стал иметь особого нойона, называвшегося захиракчи (120).<sup>153</sup>

15. Господином генерал-губернатором Восточной Сибири Сперанским, начиная с 1820 года, было расследовано положение восточно-сибирских инородцев и были составлены по собственному почину различные проекты улучшения и пажития до того времени имевших среди них место тяжб, беспорядков и беззаконий. Они были представлены на высочайшее усмотрение.

16. Вследствие этого его величество государь император Александр I Павлович соизволил издать 22 июля 1822 года устав и положение об управлении народом всей Сибири. Вследствие этого оно было, начиная

с 1824 года, объявлено народу, и начиная отсюда, прежняя Анинская контора была упразднена и возникла нынешняя Хоринская степная дума. Главный тайша был произведен в звание главного родоначальника-председателя, второй, третий и четвертый тайши, а также прежние депутаты были произведены в нынешнее звание заседателей, и они присутствовали, как члены степной думы, вместе с главным тайшей, а в отсутствие его — одни. Пять мирских изб были упразднены, и в каждом роду возникли по их названиям инородческие управы, и в каждой из них заседали по одному голове и по два выборных. Народ кочевий по Аге и Онону представлял собою людей многих родов. По кочевьям, отдаленным от Хоринской степной думы и родов каждой инородной управы, стали последние управляться, кроме того, управы под особым местным названием Главной Агинской инородной управы, в которой точно так же заседал один голова и два выборных, и еще во всех родах по всем хоринским кочевьям сто восемью родовыми (121) управлениями, а в каждом из них одним старостой и двумя помощниками. Так как последним не полагалось вести письменного делопроизводства, но решать дела устно, прежние должности, под названиями шуленга, засул и зайсан, начиная с того времени, были упразднены. Тем не менее те наименования продолжают до настоящего времени признаваться властями.<sup>160</sup>

17. На основании указа за № 862, от 22 марта 1823 года, данного господину главному хоринскому тайше его превосходительством господином Иркутским гражданским губернатором Иваном Богдановичем Цейдлером, и в силу 65-го параграфа высочайше пожалованного устава от 22 июля 1822 года, собрались ламы дацанов Хоринского ведомства, сайты и народ. Для того чтобы их вера и гражданские дела управлялись в соответствии с их собственными обычаями и правами, они составили в многих пунктах степное уложение 1823 года и представили его на усмотрение и утверждение высшим властям. После этого они всеми своими делами управляли согласно Уставу управления сибирскими инородцами, уложению, утвержденному до того в 1808 году, и согласно этому последнему уложению.<sup>161</sup>

18. Его величество государь император Николай I Павлович отменил установленное прежними царями уложение под названием Соборного уложения, и когда в 1835—1842 годах он утверждал так называемый свод законов (122), сибирские инородцы ему не подлежали, за исключением четырех тяжких преступлений. Вследствие того, что было соизволено им, чтобы они решали все свои дела по уставу 1822 года и по ими самими установленным уложениям, это осталось попрежнему.

19. После этого был, по высочайшему правительственному почину, учрежден в 1823 году в городе Иркутске Особый комитет по вопросу об утверждении, в силу 68-го параграфа вышеупомянутого устава, общего степного уложения об управлении всеми инородцами Сибири. Вследствие того, что со стороны хоринского народа имелось прошение о лицах, которые принимали бы участие в том комитете в качестве депутатов, отсюда были отправлены и там заседали в качестве депутатов зайсаны Тугулдур Тобоев, хуацайского рода, и Хобиту Барамитов, шарайтского рода. Они приняли участие в утверждении различных положений о хоринских инородцах. Хотя оно было препровождено в высшие инстанции, однако ответ до сих пор не получен.

20. Согласно указу за № 117, от 8 октября 1851 года, данному его высокопревосходительством господином военным губернатором Забайкальской области, генерал-майором Запольским, господину главному

\* По рукописи В — 25-го.



хоринскому тайше Тарба Жигжитову, в том году собрались около хоринской степной думы депутаты-ламы всех хоринских дацанов и главные родовые сайты вместе с почтенным народом и утвердили 20 декабря 1851 года нынешнее уложение о 196 статьях касательно исповедываемой ими религии и гражданского состояния. Хотя (123) они представляли его в высшие инстанции, оно не было утверждено и принято. Тем не менее они решают свои дела на основе прежнего устава и двух уложений, объединенных с последним.<sup>162</sup>

21. Его величество государь император, ныне здравствующий царь Александр II Николаевич, сделал к прежним двум сводам законов многочисленные добавления, а также сокращения, и утвердил в 1857 году новый свод законов. После этого каждый год он некоторые пункты тех постановлений упразднял, а некоторые прибавлял. Среди них было указано, что мы, инородцы, попрежнему будем решать свои внутренние дела, касающиеся религии и гражданского состояния, и только по четырем тяжким преступлениям подлежим суду и следствию в соответствии с общими законами, а именно по грабежу и разбою, убийству, поджогу и подделке ассигнаций и монет. Вследствие этого мы пользуемся полными правами решать свои внутренние дела и вести следствие на основании высочайше пожалованного устава 1822 года, положенного о вероисповедании 1853 года и степных уложений 1808, 1823 и 1851 годов. Тем не менее, некоторые нынешние молодые люди сами усвоили обычай вести следствие и решать дела предпочтительно на основании общих законов, что представляется нам нецелесообразным (124).<sup>163</sup>

## ГЛАВА ПЯТАЯ

### Об административных лицах

1. Согласно прежде изложенному, они управлялись до 1728 года своими властями путем устных решений. Ее величество государыня императрица Екатерина I и дайчинский император Найралту Туб<sup>164</sup> вошли в соглашение и решили установить промех себя границы. В 1727 году от лица российской императрицы был непосредственно послан полномочный министр и кавалер различных орденов Савва Владиславич граф Рагузинский, а от лица дайчинского императора — непосредственно доверенные сановники ваны Цэрэн и Санджа Нима Долчин. На нынешней реке Кяхте (Буре) они совместно, начиная с 20 августа того года,<sup>165</sup> намечали места установки [пограничных знаков], učinили пограничный трактат, и он был представлен на монаршее рассмотрение императоров обеих сторон с тем, чтобы он был утвержден. Вследствие этого тот трактат был доложен в то время, когда императором стал Петр II, после того как тем временем императрица Екатерина I скончалась. Он был утвержден 28 марта 1728 года как генеральный трактат, вследствие чего по высочайшему соизволению и (125) по назначению графа Рагузинского были отправлены 4 июня того года, под начальством его чиновника и секретаря Глазунова, многочисленные господа с целью установления границы на восток от Кяхты. Тогда многие сайты и народ во главе с сайтами наших одиннадцати отцов — засулом галзутского рода Шодо Болториковым и зайсаном хараганатского рода Олбори Дашиевым, полностью приготовили подводы, продовольствие и разные предметы необходимости для секретаря Глазунова и его спутников. Они сопровождали им и ставили пограничные знаки до места слияния

Аргуни и Шилки, до верховьев реки Амура, и на юг от нынешнего города Сретенска вверх по реке Аргуни до земель хон тайджи и оттуда на запад, в истоках многих рек и речек, через большие горные цепи и перевалы до кяхтинской крепостцы, воздвигали во многих местах каменные обелиски и постановили оставить 60 казаков из тех, кто имел там жительство, с одним начальником, в качестве караула.<sup>166</sup> Когда они вернулись, граф Рагузинский выразил сайтам одиннадцати отцов вместе с народом особую благодарность, отметил полностью их столь большое усердие и оказание помощи.<sup>167</sup> Когда он доложил об этом и представил на высочайшее усмотрение, его величество государь император Петр II соизволил оказать великую милость и грамотой от 29 марта 1728 года присвоил народу хоринских одиннадцати отцов звание Сибирского пограничного нерегулярного войска и возложил на него несение караульной службы на всей границы у Ару-Мензинского караула. (126).<sup>168</sup>

2. Согласно вышесказанному, начиная с того времени, к Ару-Мензинскому караулу переселялись на обязательные народные отчисления, поочередно сроком на три года, из народа каждого нашего рода 60 казаков с одним начальником, вместе со своими семьями. Пока они охраняли границу, мы, для того чтобы нести всякие обязанности, возникшие в связи с большой Нерчинской дорогой и в связи с дорожными работами в кочевьях, были решением высших властей, начиная с 1801 года, освобождены от караульной службы на той Мензе и стали исполнять вышеназванные местные повинности. Еще теперь существуют некоторые люди, родившиеся на том Ару-Мензинском карауле и явившиеся оттуда.

3. Вследствие ходатайства того же самого графа Рагузинского, высочайше пожалованным патентом от 4 июня 1729 года засулу галзутского рода Шодо Болторикову было пожаловано, в подражание титулу древнего Баргу батура тайсуна, звание главного тайши.<sup>169</sup> Начиная с того времени, он и все его потомки были освобождены от повинностей и были пожалованы ежегодным жалованьем-пенсией в 20 рублей медью из Кяхтинского казначейства. В результате этого они стали после этого иметь нойонов, называвшихся тайшами, и сайтов во всех родах.

4. Что касается распространения рода тайши Шодо, то сыном его был Ринце, а так как сын этого, Дамбадугар, не имел родных сыновей, супруга его усыновила, после его кончины (127), Жигжита, четвертого сына Сувана Сондолова, являвшегося дядей по отцу в третьем поколении своего же чиновника Чойжит Годохиева. Сыном этого был Тарба, а его сын Лхамшид существует в настоящее время.<sup>170</sup>

5. Патентом, пожалованным 21 апреля 1805 года его величеством государем императором Александром I Павловичем главным сайтам одиннадцати хоринских отцов, зайсаны галзутского рода Арслан Мардаев, Басай Тахариев и Давжин Бумалаев, хараганатского рода Балма Цэрэн Гомбоев, хуацайского рода Зандан Васильев, хубдутского рода Дэлгар Шоноханов,\* батанайского рода Галши Омуктуев, шарайтского рода Юмжап Иванов, бодонгутского рода Давжин Доржиев, худайского рода Галзут Мунктуев, гучитского рода Цэдэн Мансуев, цаганского рода Моку Унаганов, хальбинского рода Эргудак Убугунов, всего тринадцать лиц, были удостоены чином титулярного советника, и они несли среди хоринцев почетные должности, а потомки их находятся в числе привилегированных.

\* В рукописи В — Шохоханов.



6. Главный тайша Шодо Болториков, желая своей властью провозвести своего двоюродного брата по отцу Михаила Батахуева в звание своего помощника-тайши, неоднократно возбуждал ходатайство перед высшим правительством, и тот стал тайшей указом канцелярии по пограничным делам от 17 февраля 1759 года за № 69 (128). Его сын — Мардай. Его старший сын Дэлгэр стал тайшей, но умер бездетным, и вторым тайшей стал его брат Галсан. Вследствие того, что приемный сын скончавшегося тайши Дамбадугара Ринцеева — Жигжит — был малолетним, главным хоринским тайшей стал он, а в конце его жизни тайшей стал его сын Дэмбил. Вследствие того, что этот скончался в молодом возрасте, тайшей стал Жигжит, сын Дамбадугара Ринцеева, бывшего в то время четвертым тайшей. Вследствие того, что он скончался в тридцатипятилетнем возрасте, было выражено желание сделать главным хоринским тайшей сына Дэмбила — Ринчиндоржи и сына Жигжита — Тарба, в результате чего хоринский народ раскололся на два лагеря и отцы и сыновья, старшие и младшие братья, матери и дочери, мужья и жены оказались между собою не в ладах и возникли тяжбы и пересуды. Тем временем Ринчиндоржи, сын Дэмбила, был приказом господина восточносибирского генерал-губернатора Руперта за № 122, от 10 января 1839 года, утвержден в звании главного хоринского тайши.

7. Пребывание в этих местах английских миссионеров,<sup>171</sup> поселившихся на Худуне и Ане, было прекращено. Когда они в ноябре месяца 1840 года собрались возвращаться к себе на родину, тот Дэмбилов пожелал явиться в императорский город и представиться высочайшей особе, но не был отпущен сибирскими властями и не мог этого осуществить. Он передал при их посредничестве свой доклад господину министру внутренних дел князю Голицыну, в результате чего это было доведено до высочайшего сведения (129), [получило согласие, и в 1841 году он явился в императорский город Санктпетербург, представился его величеству государю императору Николаю I Павловичу и доложил о разных своих обстоятельствах].\* Он был, по выраженному им самим желанию, удостоен святого крещения высочайшим именем и стал называться Николаем Николаевичем Дэмбиловым, был пожалован чином есаула сибирского нерегулярного казачьего войска по праву, предоставленному прежде хоринскому народу, и вернулся. По прибытии он принял свою прежнюю должность и продолжал ее исполнять, но в 1848 году он оказался обвиненным в совершении преступного дела и был сослан на заключение в крепости в Россию и там остался.

8. Так как у него не было родного сына, в главные хоринские тайши был произведен в 1851 году сын тайши Жигжита Дамбадугарова — Тарба, бывший заседателем Хоринской степной думы. Вследствие различных неблагоприятных поступков, он в 1857 году был от должности отстранен.

9. Под конец в главные хоринские тайши был произведен шуленга восточно-хуацайского рода и заседатель Хоринской степной думы Бадма Очиров, приняв эту должность с 1857 года и исполнял ее хорошо в течение семнадцати лет до 1874 года, сам просил об отставке, и вместо него (130) главным хоринским тайшей стал, по указу господина сибирского генерал-губернатора от 4 апреля 1875 года за № 720, его сын Цэдэб Бадмаев и благополучно несет эту должность и ныне.

10. Зайсан Олбори Дашнев, принимавший участие в установке вначале пограничных знаков, стал главным хоринским тайшей в то время, когда сын главного тайши Шодо Болторикова — Ринце был малолет-

\* Заключенное в скобки в рукописи В отсутствует.

ним. Его старший сын — Ванчик, его сын — Юмсурун, его сын — Цэбэжжап, его сын — Цэдэн. Второй сын того Олбори — Доржижап, его сын — Павел, его сын — Бадма, его сын — Бату. Они были, каждый в свой век, вторыми и третьими тайшами. Третий сын Олбори — Гомбоцэрэн, его сын — Бадмацэрэн. Этот стал титулярным советником, когда был главным зайсаном рода в период, когда у одиннадцати отцов были капитаны.<sup>172</sup>

11. Тубтур Цэбэков, внук в пятом поколении Шордо, брата первоначального тайши Шодо, стал кандидатом в тайши, помощником главного хоринского тайши и несет эту должность теперь.

12. Когда и в какое время эти тайши разных поколений были утверждены властями всех хоринских родов, какие они несли должности, какие они получили высочайшие награды и звания, — это все я выясняю при помощи особых родословных (131).

## ГЛАВА ШЕСТАЯ

### О пожаловании золотых знамен

1. По ходатайству полномочного министра графа Рагузинского, его величество государь император Петр II дал, при всемилостивейшей грамоте от 29 марта 1728 года, народу одиннадцати хоринских родов Нерчинского дистрикта звание Сибирского пограничного нерегулярного войска и пожаловал одиннадцать знамен. Они были о трех зубцах, были из шитья вроде парчи, сплошь затканые золотом, а верхний венец их имел форму копья. Они сохранялись в Анинском дацане Дондуб Дашинлинге.<sup>173</sup> Когда этот дацан в 1811 году сгорел во время пожара, пять из них были спасены, а шесть сгорели.<sup>174</sup>

2. Так как из прежде пожалованных одиннадцати знамен шесть погибли во время пожара, а оставшиеся пять сильно обветшали и так как прежде было одиннадцать родов, между тем как три из них разделились на две части и всех родов стало четырнадцать, — по приговору, учиненному 6 июня 1831 года всеми хоринскими сайтами совместно с народом, было в то время, когда в 1831 году была послана комиссия по выработке повинностей и вырабатывала повинности хоринского народа, подано прошение о пожаловании их [т. е. знамен] по одному каждому из родов. Оно было передано той комиссии, и была обращена просьба походатайствовать в высших инстанциях. Вследствие этого тою комиссией ходатайство было представлено на высочайшее усмотрение. Что касается этого, то его величество государь император Николай I Павлович (132) пожаловал, при всемилостивейшей грамоте от 20 октября 1837 года, четырнадцать прекрасных золотых знамен — квадратных, с золотым венцом, с вензелями императора Николая, расцвеченных золотом и в красивые цвета, с серебряными тесьмами и с золотыми кистями, которые привезли 17 декабря 1838 года господин верхнеудинский окружной начальник и крупные начальники казачества в Анинский дацан. [Там были поставлены священные курения и было устроено освящение их],\* и когда они передали их в руки властям каждого рода, те удостоились принять их с великой радостью. Хоринские нойоны и сайты пригласили привезших те знамена господ в Хоринскую степную думу, и вся Хори устраивала в течение трех суток великий пир и игры. Во время разъезда те нойоны увезли пять

\* В рукописи А заключенное в скобки отсутствует.



старых знамен, чтобы сдать их на хранение в Иркутский казенный арсенал.

3. С тех пор как часть хоринского народа стала кочевать по Аге и Онону, она отделилась там в 1839 году и была присоединена к Нерчинскому округу. Возник народ 9 родов ведомства Агинской степной думы. Тамосиные сайты вместе с народом učinили приговор о том, чтобы этим родам были пожалованы особо от хоринцев по одному знамени (133). Вследствие того, что они представили его через родовые власти на высочайшее усмотрение, этот же государь император Николай I пожаловал, при грамоте от 26 ноября 1842 года, девять золотых знамен. Они были получены несколько меньших размеров, чем пожалованные хоринскому народу. Они были квадратными, но имели по углам шнуры с кистями.

## ГЛАВА СЕДЬМАЯ

### О правах землевладения

1. Как было оказано раньше, хоринский народ в течение своих постепенных перекочевек из Монголии имел, в конце концов, свои кочевья на юг от Байкала, в Кударинской степи и вверх по реке Селенге, по обоим берегам ее и по рекам Ане, Уде, Курбе, Хилку и Витиму и по озерам Еравенскому, Хорго, Нишэнгэ, Архирей и Сакса. В дальнейшем он возвращался и кочевал даже по нынешней Монголии. Тем не менее большинство из нас имело свои кочевья по реке Селенге.

2. В те времена, в случае, если во время сборов ясака у нас не было денег и пушнины, ближайшие к Селенге русские казаки, имевшие общие с нами места обитания, и крестьяне (134) брали сыновей и дочерей хоринского народа в заложники и причиняли им всяческие страдания. Они обманом запугивали нас, говоря, что скот хоринского народа потравил покосы и поля тех русских, и разбоем произвольно брали множество скота и причиняли весьма большие страдания.

3. Вследствие таких горестей обнаружилось совершенно невозможное положение. Тогда из их собственной среды прибыли в 1702 году в императорский столичный город Москву, на верховых конях, зайсаны галзутского рода Бадаи Туракин и во главе с ним по одному сайту от каждого рода со спутниками, представились его величеству государю императору Петру I Алексеевичу, били все ему челом и полностью изложили все, каким образом они первоначально в давние времена явились и как они вошли в подданство, какие разнообразные горести им причиняются в нынешнее время ближайшими казаками и крестьянами, как они были доведены до жестоких страданий, и просили сопроводить защитить их от этих последних горестей и пожаловать им, наконец, милость спокойного и радостного житья и свободного владения их землями и кочевьями.

4. Его величество удостоил этот их доклад внимания, пожаловал их чрезвычайным благоволением и милостиво дал собственноручную грамоту от 22 марта 1703 года, передав ее через тогдашнего господина начальника Иркутского наместнического управления, воеводу стольника Юрия Шишкина. В ней было сказано, чтобы наш хоринский народ (135) свободно кочевал от южной стороны Байкала по любым местам до монгольской границы, находившейся на восток по правую сторону Селенги, селлся там и разводил свой скот, и в то время он

приказал снести селения крестьян и казаков, живших в тех местах. Вследствие того, что он соизволил оказать защиту, строжайше запретив им в будущем притеснять наш хоринский народ и творить беззакония, мы до сих пор владели свободно своими кочевьями и жили спокойно и счастливо.<sup>175</sup>

5. Когда в последующие времена русские крестьяне селились произвольно и насильственно на некоторых наших землях, подавались многочисленные жалобы в высшие инстанции, вследствие которых указами разных царей и властей это прекращалось и это им запрещалось, и мы вкратце выявим то, как нам неоднократно оказывалось покровительство.

6. Указом, данным Иркутской провинциальной канцелярией тайшам Ринце Шодоеву и Олбори Дашиеву от 1 февраля 1738 года за № 334, было сказано, чтобы на землях, упомянутых в грамоте 1703 года, россияне и крестьяне, согласно указу 1703 года, не селились.

7. Указом, данным Селенгинской воеводской канцелярией 20 января 1743 года тем же тайшам, было предписано, чтобы в местностях по Ильке, Буряну и Курбе<sup>176</sup> российские и крестьяне совершенно не селились (136).

8. По указу, данному тайше Шодоеву Нерчинской воеводской канцелярией 21 февраля 1744 года за № 458, тот имел право свободно кочевать со своим народом и разводить скот на северо-востоке, в местностях по Турхэнэ, Витиму и обоим Амалатам.<sup>177</sup>

9. В указе, данном тайшам Шодоеву и Олбориеву Иркутской провинциальной канцелярией\* 3 марта 1749 года, сказано, чтобы русские, поселившиеся на землях, объявленных владениями хоринского народа, не имея на то указа властей, переселились обратно на их прежние места жительства и чтобы на их землях русские не занимались никаким охотничьим промыслом. При этом им было запрещено также добывать кедровые орехи и было сказано, чтобы наш хоринский народ в указанных местностях кочевал без каких бы то ни было препятствий.

10. Господином иркутским наместником было в 1792 году дано за № 1462 предписание Иркутскому губернскому правлению о том, чтобы русским никогда не позволялось чинить притеснений хоринскому народу в отношении земель, находящихся в его владении.

11. Согласно сведениям, данным Хоринской степной думе Верхнеудинским земским судом 3 сентября 1831 года за № 11791, со ссылкой на предписание иркутского гражданского губернатора Цейдлера (137), для того чтобы земель хоринского народа не захватывали русские, отныне возлагалось на землемеров произвести полный обмер его земель.

12. Восточносибирской комиссией по выработке повинностей было 25 февраля 1832 года за № 62 предписано Хоринской степной думе, чтобы хоринский народ, в силу высочайше данной грамоты от 22 марта 1703 года, свободно владел упомянутыми землями и занимался на них охотничьими промыслами.

13. Верхнеудинским земским судом было 20 января 1833 года за № 551 сделано предписание, со ссылкой на приказ господина иркутского гражданского губернатора Цейдлера, чтобы на землях \*\* хоринских родов русским была запрещена охота, так как беззаконно живущим на хоринских землях крестьянам, кроме папешных и покосных угодий в размере 15 десятин на каждую душу, никаких охотничьих угодий не выделено.

\* В рукописи В этот пункт помечен 8-м, а 8-й — 9-м.

\*\* Дословный перевод — „внутри хоринских родов“.



14. Господином перчинским окружным землемером Репиковым<sup>178</sup> было 4 октября 1838 года\* за № 64 написано в Хоринскую степную думу, что он, в целях обмера земельных владений хоринского народа (138), предприняв обмер, довел его от речки Онгостуй до речки Нохой горхон и что хоринскому народу полагается заниматься любыми охотничьими промыслами и добыванием кедровых орехов также в лесах и горных кряжах пожалованных грамотой местностей.

15. Господин верхнеудинский окружной начальник сделал предписание Хоринской степной думе за № 709, от 16 февраля 1839 года, со ссылкой на приказ господина восточносибирского генерал-губернатора и кавалера Руперта, чтобы до генерального обмера, в целях обмера высочайше пожалованных хоринскому народу земель, тот народ не притеснялся русскими, а также людьми иных национальностей; что, помимо земель, отведенных хоринскому народу и принадлежащих ему согласно прежде изданным законам, принадлежащими им лесам являются в особенности лесные и водные охотничьи угодья и места добывания кедровых орехов, а именно по рекам Хилку, Тугнуу, Уде, Ильке, Бурану, Курбе, Ане, Витиму, Чикою, Худуну, Кижинге, Телембе, Чицане, Ульдурге, Эгэту, Хандуйн голу, Бадуйн нютку и озерам Еравенскому, Хорго, Нишэнга, Сакса, Архирей, по Тургелену, Турхэна, обоим Амахатам, Юнбу, Холлинго,\*\* Хино, Хитажин, Ханму, Ихэ горхон, Хурету даган байца, Алим, Бушимин горхон, Шинтуй, Тэпхэру, Цэбиглю, Харангу, семи Чикойским озерам, Погромной, Чикоков, Жаран Бутагар, (139) и на прочих;<sup>179</sup> затем, что российским и крестьянам надлежит свои покотины и ограждения строить хорошо и крепко; что совершенно запрещается незаконный захват бурятского скота, и что в зимние и весенние холода российские и крестьяне не имеют права запрещать использование ветоши.

16. Вследствие того, что по высочайшему соображению стали выселяться в восточносибирские земли многочисленные крестьянские души из кавказских местностей, в целях предоставления им по высочайшему правительственному решению подходящих земель, изволил прибыть господин действительный статский советник Лаба. Признав реку Ингоду и впадающие в нее речки в самом центре хоринского народа хорошими, он уговорил главных нойонов, сайтов и хоринский народ, и 4 апреля 1804 года ими был учинен приговор и от речек, впадающих ниже истоков реки Ингоды, были отчуждены 105 тысяч десятин земли, остальные же были оставлены во владении хоринского народа. Был произведен обмер земли каждого селения и были поселены те крестьяне.<sup>180</sup> Вследствие донесения об этом высшему правительству был высочайшему вниманию представлен доклад. Согласно указу его величества государя императора Александра I Павловича от 29 июня 1806 года взамен 105 тысяч десятин земли, изъятой у хоринского народа, была предоставлена от монгольской границы в эту сторону удобная для скотоводства земля. В отношении этого, согласно указу Иркутского губернского правления хоринскому главному тайше Галсан Мардаеву от 11 марта 1807 года (140) за № 599, были для них отмерены ближайшие земли — 105 тысяч десятин от местности Адун Чулун<sup>181</sup> на южном склоне горы Шарнай, по правую руку от реки Онона, причем на расходы, связанные с тем планом и грамотой, были выделены всем хоринским народом 14 тысяч рублей в счете на ассигнации, и теми землями владеет наш агинский народ.

\* По рукописи В — 1837 года.

\*\* По рукописи В — Холлиту.

17. После этого русские крестьяне произвольно присвоили многочисленные земельные участки хоринского народа. Вследствие этого в отношении некоторых земель издавна существовали споры, которые продолжают, однако, быть неразрешенными. Что касается оставшихся сверх тех вышеупомянутых ста пяти тысяч десятин, которые, помимо очищенных, вследствие полного отчуждения некоторых из них, были отданы крестьянам, в особенности от реки Ингоды и впадающих в нее речек, то им надлежит находиться во владении нашего хоринского народа. Однако те крестьяне, а также другие российские и казаки произвольно присвоили их совершенно и совсем не стали давать бурятскому народу селиться на них. В отношении этого нам представляется существенным, чтобы были получены касающиеся сего дела и другие давно и даже недавно полученные указы и делались усилия не утратить прав на свободное владение землей в силу вначале и впоследствии пожалованных грамот и законов, ибо существование аратов заключается в пользовании землей (141).

## ГЛАВА ВОСЬМАЯ

### О правах

1. В прежнее время религия будды была слабо распространена, лам и учителей было мало, и так как, кроме того, некоторые исповедывали шаманские верования, они не знали различий между добродетелью и грехами, а также свойств учения. Нравы были жестоки и грубы, жизнь — долгой, тело и костяк — большие, каждый вел себя, как он хотел и как он считал правильным. Объединялись родами, костями или группами юрт. Грабили и отнимали у других, близ живущих людей разный скот и имущество и, проявляя радение, по мере сил, к лукам, стрелам, колчанам, панцирям, шлемам и прочему, подготавливали войска и оружие. Последнее они носили и совершали в своей среде грабежи и убийства.

2. После этого все более распространялась религия будды, ламы и хувараки становились многочисленными, переводились на монгольский язык и слушались великие учения будды, и стали поэтому несколько понимать различие между добродетелями и грехами. После этого, придя в это царство и войдя в подданство, узнали разные твердые и мягкие царские законы. Жестокое нравы укротились, и свои прежние превратные нравы они продолжали понемногу оставлять (142).

3. Под конец сего открылись монгольские и тибетские училища. Туда отдавали своих сыновей и обучали их, и с тех пор как некоторые из них после этого стали ламами и хувараками, они стали хорошо знать законы учения будды. Ламы знакомили их с различиями между добродетелью и грехами, и между тем как даже наши светские власти стали разъяснять царские законы, стало совсем так, как должно быть.

4. После 1773 года в каждой местности были выстроены дацаны. В каждом из них возникли всякого рода буддийские духовные училища и открылись во множестве, даже при светских учреждениях, училища монгольского и русского языков. Туда отдавались в большом количестве молодые люди, учились там, и с тех пор как некоторые из них стали ходить в русские высшие учебные заведения, народные нравы в настоящее время продолжают улучшаться, становясь совсем похожими на таковые внутри страны.



## ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

## Об образе жизни

1. С изначальных времен хоринский народ преимущественно разводил пять видов скота — верблюдов, коней, рогатый скот, овец и коз. Заботясь об их пропитании, он устраивал в течение четырех времен года, летом, осенью, зимой и весной, перекочевки по местам, где хороша растительность, и разводил их, питая исключительно местной растительностью, не кося сена (143). Доля их молоко, он всячески его приготавливал и запасал и получал питание на весь год, выделявая арса, урму, масло и айрул. Он собирал в степи дикий лук и корнеплоды, сушил их, колол овой скот, мешал с луком мясо и сало, ел его и приготавливал пищу, дубил кожу и делал одежду и, кроме того, промышлял охотой — луком и стрелами — на всяких лесных зверей. Он продавал и менял наиболее ценные шкуры и вырученные деньги вносил: главную часть — в качестве царских податей, а остатками удовлетворял свои потребности; дубил шкуры обыкновенных зверей и изготовлял одежду; вязал из конского волоса сети и ловил водяных рыб и ел их. Добывал лесных птиц при помощи лука, петли и ловушек, стрелял водяных птиц, снаряжая для своих луков стрелы с деревянными головками. Он не знал обычая строить дворы и ограды для своего скота. В летнее время не было никакой работы, и молодежь проводила время весело, в забавах и пьянстве, разъезжала на верховых конях, в зимнее же и весеннее время они стерегли свой скот и не имели досуга.

2. Около 1740-х годов, из России появились в продаже косы с кривыми черенками приблизительно с аршин, значительно меньшие нынешних, похожие на ножи без спинки. Некоторые приобрели небольшое количество их (144) и в течение целого года едва накапывали сена с одну копну или с полкопны. Так как у них не было средств строить загородки для хранения его, они перевязывали его веревками и, оберегая его от съедания скотом, хранили, вешая его на ветви высоких деревьев. И в течение некоторых лет они выдерживали, не давая его есть скоту. Эти косы назывались горбушами.

3. В столь скверном положении жили они. В течение некоторых лет не бывало дождя, происходила сильная засуха, трава не росла, а в зимнее время в изобилии падал снег. Когда в зимнее и весеннее время становилось особенно холодно, не было корма для скота. Вследствие того, что они не имели защиты его от холода, создавалось безвыходное положение, они теряли почти полностью свой скот, предоставляя ему гибнуть. Они совершенно не думали о том, что теряют свой скот из-за собственной неосмотрительности и неумения, но полагали, что столь жестокая бескормица произошла по божественному определению и что бескормица — к добру. И они надеялись, что оставшиеся в единственном числе их скотины вскоре размножатся.

4. Когда они там и сям кочевали, они не только не знали телег, саней и конской упряжи, но не слышали даже их названий. В это время они выючили свои юрты только на коней и быков (145) и, не имея деревянных ящиков и сундуков, хранили свои шубы и одежды в хранилищах, называвшихся „ута“,<sup>182</sup> подобных глухим тулумах<sup>183</sup> и спитых из конских, скотских или звериных ног, а также в подобных продолговатым чемоданам, называвшихся „бокцо“ и спитых из войлока, каковые они выючили. Так они кочевали.

5. Увидав, начиная с 1750 года, как русские запрягают в телеги и сани лошадей и перевозят свои вещи, они, в подражание сему,

кололи лесные деревья и закругляли доски наподобие телег,\* делали в центре их отверстие, делали из круглых тонких бревен оси и приделывали прямо к ним оглобли. Они не знали способов запрягания в них лошадей. Поэтому, зная каким-то образом способы изготовления воловьего ярма, умелые люди делали таковые. Когда единичные люди, запрягая в те телеги волов, стали перевозить свои вещи, они, за отсутствием способов добывания смолы для смазки телег, мазали их сырым скотским помесом. Находя это совершенно прекрасным, они говорили, что по приобретении бычьих телег им стало совсем легко.

6. Иногда они соединяли также две палки в виде крестовины и приколачивали к ним доски, закругляли их и делали в месте соединения крестовины отверстие, вставляли тонкую деревянную ось, точно так же с прямыми оглоблями, делали так, чтобы они в пазах вертелась вместе с осью. Они не говорили, не знали и даже не думали о втулках и поддосках.

7. За отсутствием способов и орудий для сгибания дерева, они, найдя какое-нибудь кривое лесное дерево — сосну, лиственницу или березу, или выкапывая таковое вместе с корнями, поворачивали его вверх корнями (146), делали при помощи долота два таких отверстия, соединяли их палкой и ездили на этом в зимнее время в подражание саням, запрягая в это точно также волов.

8. Начиная с 1700\*\* года и вплоть до 1778 года, они стали строить для своего скота ограды из двух-трех деревьев, загородки и защищать его, делая заслоны из хвой и ерника и, совсем привыкнув к своим прежним горбушам, некоторые расторопные и способные люди стали ими косить в больших количествах сено и ставить его копнами. Они усвоили обычай брать два дерева вместе с хвоей и, повернув их вершинами назад, привязывали их комлем к ярму, к волу, и нагребали на это, называвшееся ими волокушей, взятую копну сена, и делали по мере возможности стоги. Отсюда повели они способ кормления своего скота.

9. Около 1760 года появились из России в продаже небольшое количество винтовок и порох и свинец, которые они стали покупать. Некоторые говорят, что они привыкли к ним и научились, начиная отселе, способом добывания охотой лесных и степных зверей.<sup>184</sup>

10. Около 1780 года возникла одна единственная торговля так называемыми литовками — нынешними косами, появившимися из России. Некоторые купили их, и пока они бились над тем, чтобы научиться ими косить сено, в 1804 году переселились сюда кавказские крестьяне. Тогда, увидав, как они, явившись с такими косами, косили сено, они после этого научились владеть своими косами и поняли, что они очень удобны для косыбы. Они лучше прежнего стали знать способы сенокосения.

11. Вследствие того, что ее величество государыня императрица Екатерина II постоянно помышляла о том, чтобы подданных Российского государства, кто бы это ни был, всех без различия, обучать ведению хозяйства и доставлять им прочное благоденствие, и посылала из своей страны для осуществления таких намерений во все местности доверенных чиновников, они явились в 1792 году в эту нашу страну, выделили из казны бесплатно семенное зерно ярицы, ржи, пшеницы, овса и ячменя, сохи, серпы и прочее и обучали и наставляли различным способам севания тех различных хлебов, чем было положено начало севания хлеба.

12. Таким образом, научившись сеять разных родов хлеба, хорин-

\* Имеются в виду, конечно, колеса телеги. — И. И.

\*\* В рукописи В — 1750 года.



ский народ понял, что это весьма полезно. Когда он стал с предпочтением сеять хлеба и разводить его в обилии, высшие правительственные органы, вынеся решение, приказали, начиная с 1813 года и еще более в последующие годы, строить среди хоринского народа экономические магазины (148). Они заставляли производить сборы по 22 фунта с половиной зерна с каждой души мужеского пола как гарницевый хлеб и славать его на хранение в те магазины с тем, чтобы в них сохранялось зерно, и на тяжелые годы засухи и неурожая прибегалась пища для людей.

13. Тем временем, что касается нашего народа, имевшего кочевки по восточному краю, то хлеба, которые ежегодно селялись народом, проживающим от Варгузинского хребта, реки Гаврила, дальше по озерам Еравенскому, Хорго, Нипэнгэ, Архирей и Сакса и по рекам Витиму, Конде, верховьям Хилка, Аге и Онону, вследствие местного холода, вымерзали. Когда в течение многих лет не было возможности вырастить хлеб и хоринский народ был вовлечен в большие убытки, он собрался, объявил об этом бедственном положении и учинил 13 октября 1816 года приговор на предмет освобождения его от повинности сдачи гарнца. Вследствие представления его на усмотрение высочайших властей было сделано, в соответствии с высочайшим утвержденным соображением, вынесенных Комитетом господ министров, распоряжение, и с начала 1817 года население вышеупомянутых местностей было освобождено от повинности сдачи гарнца. Ныне оно не имеет касательства к магазинам.

14. В то время, когда его величество государь император Николай I Павлович утвердил положение 1834 года относительно довольства, гарницевый хлеб [сдавался в магазины с каждой души по 30 фунтов зерна (149)], \* а деньги на довольство взимались в размере 5 копеек с каждой души и сдавались в казначейство, и это продолжает быть в таком положении до сих пор.

15. Однако, в то время, как в том положении было сказано, что, собрав с крестьянской души хлеба до двух четвертей, до 16 пудов и с каждой души кормовых денег до 48 копеек, следует [дальнейшие сборы] \*\* прекратить, тем не менее до сих пор они не прекращены. Что касается хлеба, то в некоторые магазины он был собран свыше трех четвертей, а деньги свыше одного рубля, и хотя по поводу сего представлялись народом на усмотрение высших властей многочисленные заявления о том, чтобы, согласно постановлению, эти сборы были прекращены, — ответы на них не получались.

16. Когда эти сборы гарницевого хлеба стали большими и когда земледелие во всех местностях возросло, стало у хоринского народа 52, а у агинского народа 3 магазина.

17. Начиная с 1797 года, народ, наставляемый русскими, узнал опосредованно изготовления телег и саней и стал делать, по мере умения, телеги и сани исключительно для казенной почты и для караванов золота, серебра и разных драгоценных камней, отправлявшихся с перчинских заводов в императорский город Санктпетербург. За отсутствием конской упряжи, множество людей, выстраивая много лошадей гуськом и в ряд, привязывали их хвостами, сажались верхом и отправляли их (150).

18. Вышеупомянутые казенные подводы они тянули привязанными к конским хвостам, и конские хвосты отрывались и повреждались. Тогда они, измучившись, делали для своих верховых коней из широких

тулумов или из толстой скотской кожи подбрюшники, привязывали к ним и везли. Это они считали изысканием хорошего средства, но это было весьма и весьма хлопотно.

19. Начиная с 1810 года, наставляемые русскими, они научились и узнали, что такое копейка сбруя, хомут, дуга, вожжи, седелка, кнжим, чересседельники и поводья. Они стали при помощи этого запрягать своих лошадей в телеги и сани и отправлять казенные и крестьянские курьерские подводы и дела. Между тем, как все с 1840 года стало похожим на то, что было в России, были в 1850 году открыты местности по Амурской границе и стали отправляться разного рода тяжелые и легкие грузы. Когда отправлялись многочисленные воинские части и партии переселенцев и осужденных, они стали отправлять их беспрепятственно и обзавелись санями и конской упряжью, каких нет в некоторых местах России, и получили возможность ездить на телегах и санях, не только пользуясь подводами, но и сами.

20. В прежние времена наши нойоны, сайты и богатые и зажиточные привязывали еще надолго осенью и весною тех своих коней, которых считали хорошими, отлично налаживали свои сайдаки, луки и стрелы (151), запасали обильное дорожное довольство, скликали многочисленных спутников и выезжали на многие сутки в степные, горные и равнинные местности, не найдя владения, охотились на различных зверей, устраивали большие облавы, загоняли там на верховых конях всяких попадавшихся им зверей, стреляли их из лука и забавлялись промыслом на них.<sup>185</sup> В теплое время они собирались в каждом кочевье близ богатых и зажиточных юрт, приделывали к своим стрелам деревянные, костяные и роговые свистунки и устраивали упражнения и состязания в стрельбе по мишеням, так называемым „бай“, „сур“ и „тунху“. Между тем ныне, когда в недавние времена такие упражнения стали выводиться, луки и стрелы исчезают, и хотя в одной какой-нибудь местности такое оружие и водится, но забав такого рода уже не устраивают. Они лежат, к сожалению, просто так, покрытые пылью и копотью.

21. Как было выше изложено, начиная с 1800 года, стали строиться для скота загонны при юртах для содержания его под забором в течение дневного времени и дворы для ночевки в течение ночного времени. Их стали делать с навесами из хвоя сверху. Они стали косить в большом количестве сено и кормить им скот. В пелях охраны своих покосов, они во множестве объединялись и огораживали ближайшие к ним местности, покрытые растительностью, длинными поскотинами, внутри их сохранявшую траву они делили и поочередно косили. Некоторые зажиточные люди строили своими усилиями, отдельно от народа, на свободных землях круглые ограды и переносили внутрь их на два — три года свои стойбища. Они стали удобрять их навозом и свозить скотский помет, высыпать его на холмистые места, лишённые растительности и сеять траву (152), очищать их от камней и сора, а в засушливые времена они орошали, проводя воду из ближайших рек и ручьев по каналам. Орошая свои покосы и поля и собирая с них удовлетворительный урожай, они становились вполне способными прокормить свой скот и переставали испытывать падеж в холод — за исключением особых скотских болезней и поветрий, — недостаток в кормах и губительную бескормицу.

22. Однако, хотя наш народ, проживающий по местностям на восток от западной горной цепи у озера Ухур Нур, носящей название Хунтуй Хан Ула,<sup>186</sup> по озерам Еравенскому и Хорго, по Витиму, Конде, по озерам Сакса и Архирей и по Аге и Онону, и косил сено, он не занимался возведением ночных скотских дворов, загоронок, поскотин и кругом

\* Заключенное в скобки отсутствует в рукописи А.

\*\* Вставлено нами. — Н. П.



закрытых круглых изгородей. Собирая в местностях, где имеется растительность, ветошь, он не утратил свободного кочевого образа жизни.

23. Около 1790 года среди хоринского народа не строились дома русского образца. Между тем как они не знали иного образа жизни, кроме жизни в войлочных юртах, богачи и зажиточные на Тугнуе и Хилке выстроили, в подражание тамошним русским, в какой-то местности нечто вроде зимовья. В Апе было у главного тайши Ринпеова одно на Зун Хурай и на Ильдурге,<sup>187</sup> а другое вниз по Уде. У засула Номто Тобоева было одно небольшое зимовье. Тем не менее, хорошенько не зная способов отопления и освещения, их построили кое-как (153).

24. С тех пор как, начиная примерно с 1820 года, стали строить русские дома и зимовья в большом количестве, они оказались пригодными для того, чтобы на зимнее холодное время оставаться самим в удобстве и тепле и защищать от холода новорожденных и младенцев. Кроме того, с тех пор как они познали, что они весьма нужны для защиты от холода зимнего приплода скота, начиная с 1850 года, их стали строить уже в большом множестве. Что касается нынешнего времени, то в каждом аиде строят нечто вроде зимовья, богачи строят таковые видом, напоминающим городские строения и, в совершенстве научив способы согревания и освещения их, живут ныне совсем удобно.

25. Кроме этого, с целью защиты своих войлочных юрт в сырое и влажное время летом, осенью и весной, строят разного рода деревянные летние юрты и крыши их кроют: зажиточные — тесом, а остальные — дранницей и корою, и живут в них.

## ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

### О здравоохранении

1. В первое время, в то время, когда религия будды еще не распространилась как следует, когда свойства учения врачевания как следует еще не изучались и когда наставников-лам было мало, болезней и поветрий среди людей было мало и случались только болезни в воздаяние делний (154).<sup>188</sup> Тогда начинали выкапывать те или иные корни трав, кипятить их и есть. Ели также мясо некоторых зверей и рыб, а кости их, прокипятив, пили [отвар]\* и т. д. Некоторые счастливы выздоравливали, некоторые же, продолжая болеть все хуже, умирали.

2. Когда случались переломы костей, искали и приводили костоправов и поручали им вправлять их. В случае отсутствия таковых производили сборы „дом“ среди семей дворов. Ходя по тем аилам, заглядывали в двери, но не входили и объявляли: „Я собираю дом“.<sup>189</sup> Тогда жители аила давали первинку пицци. Получив ее таким образом в семи аилах, собирали все вместе, варили, ели и пили, мелко натерли медь, якобы для пайки, и смешав эти опилки с чаем без молока, пили, а некоторые копали корешки трав и ели их. Тем временем они подолгу лежали и выздоравливали.

3. Иногда распространялись оспа и различные заразные болезни и поветрия. Изыскавшие лекарства получали облегчение, но большинство, молодежь и малолетние, в большом количестве умирали. Бывали такие бедствия.

\* Заключенное в скобки добавлено нами. — Н. П.

4. Тем временем его величество государь император Александр I оказал внимание и милосердие людям и приказал в 1808 году, в целях охранения их от оспы и различных сыпей, горячек и поветрий, выбрать из среды народа Хоринского ведомства девятнадцать умных и способных лиц и (155), приняв их в русские лекарские школы, обучать их производству предохранительных прививок коровьей оспы, дать им казенное содержание, освободить их от повинностей и соблюдения всяких казенных нарядов. Он дозволил издать распоряжение насчет подвод на предмет беспрепятственного передвижения их верхом на конях, [которые предоставлялись бы им]\* народом, послал их к народу и приказал производить предохранительные прививки коровьей оспы, благодаря чему прежде появлявшиеся эпидемии оспы приостановились, народ перестал их бояться и получил покой. Что же касается тех прививающих оспу, то они называются оспопрививательными учениками.

5. Что касается прежде возникавших заразных болезней, горячек и поветрий, то распространилась религия будды, и в значительной степени были познаны различные науки врачевания. Вследствие этого врачи-ламы и бакши стали лечить и оказывать помощь различными лекарствами, и тогда была действительно создана защита от вышеупомянутых поветрий.

6. Хотя тем временем кто-нибудь и бывал постигнут болезнями в воздаяние делний, но ламы лечили, применяя разные средства при помощи науки врачевания, и стали действительно избавлять людей от тех болезней, за исключением смерти, положенной судьбой.

7. Когда возникали у людей болезни, тогда открывались в каждой местности горячие, холодные и горькие земные ключи, и туда стали ходить и пить и согреваться. Благодаря таким средствам здравоохранения было приобретено в еще большей степени (156).

8. В силу этого изложенного положения, люди воскресили свои жизненные силы, и с недавнего времени хоринский народ живет счастливо и размножается.

## ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

### О том, какая служба несется на пользу империи

1. После того как они впервые заключили в 1642 году мирный трактат с полномочным сановником Поярковым, были отправлены вместе с ним, в соответствии с их достатком, предметы необходимости и подводы для людей, отправлявшихся от них, а также по приказу российских властей с целью постройки больших городов Албазина и Нерчинска и многочисленных острогов вдоль того пути.<sup>190</sup>

2. Согласно изложенному, они были после 1658 года приписаны к Нерчинскому воеводскому управлению и в количестве 160 душ вносили ясак по 20 копеек с каждой головы и содействовали возведению по той самой Нерчинской дороге острогам,<sup>191</sup> там проживавшим казакам и крестьянам (157).

3. Когда, начиная с 1728 года,\*\* отправляли от хоринцев, по решению графа Рагузинского, по очереди на три года 60 казаков с одним начальником и их семьями, всего 61 двор, на Мензинский караул, заготавливали

\* Добавлено нами. — Н. П.

\*\* По рукописи А — ошибочно 1708 года.



и отправляли верховых лошадей и провиант на всех них, дойный и убойный скот, одежду и оружие — все сполна на средства народа. До их возвращения смотрели за их оставленным здесь скотом и выращивали его. Кроме того, они соблюдали свои старые казенные наряды и чинили Нерчинскую и проселочные дороги.

4. Начиная с 1809 года, согласно высочайшему правительственному решению, нагрузки хоринского народа были признаны слишком обременительными, и он был освобожден от посылки людей на Ару-Мензинский караул и стал нести различные наряды и повинности на местах.

5. Что касается увеличения местных нарядов, то на каждом из 15 постоянных уртов<sup>192</sup> от города Верхнеудинска до Читинского острога они держали в готовности, не получая от казны никакого вспомоществования, по одному почтовому дому, двору, повету, сараю и т. д. и одному тюремному зданию с частоколом при нем для содержания осужденных (158), полное оборудование, по шести окованных железом тарантасов на каждом урtone и сани на зимнее время.

6. На те уртоны переселяли из многосемейных бедняков шесть дворов вместе с членами их семей. Богатыми давалось довольство для одной юрты, 12 коров с телятами на предмет доения и 12 овец с ягнятами, снаряжались и отдавались для каждого уртона 120 лошадей с полным снаряжением, с уздами, хомутами, подхвостниками, дугами, седелками, вожжами, с постромками, плетеными кнутами и треногами, и там оставляли на каждом урtone по одному заведывающему — зайсану. Впоследствии они наблюдали за различными делами, связанными с почтой, провожали и встречали в оба конца почту и великих господ и исправляли должность нынешних смотрителей. И это было тоже без вспомоществования со стороны казны.

7. На предмет, мол, укрепления хозяйственного положения крестьян, явившихся с Кавказа на новое поселение в здешние места по Ингоде, всем хоринским народом были отпущены в качестве вспомоществования тысяча лошадей и тысяча коров.

8. На предмет исправления повреждений и разрушений в городах внутренней России, произведенных в 1812 году французскими войсками, были пожертвованы и переданы через Кяхтинское казначейство тысяча лошадей (159).

9. Начиная с 1790 года, хоринский народ доставлял ежегодно на Тельминскую Иркутскую суконную фабрику тысячу пудов лучшей овечьей и ягнячьей шерсти для выделки сукна на пошивку военного обмундирования. Когда, начиная с 1810 года, овец стало мало, они доставляли бесплатно на склад той фабрики от пятисот до тысячи пудов шерсти.

10. Когда они до 1810 года совместно прокладывали Нерчинскую и проселочные дороги, Нерчинская дорога проходила по северной стороне Большого Еравенского озера,<sup>193</sup> по местности под названием Шириньгиту, к Еравенскому острогу. Оттуда дорога шла по Холобою и Орлобою<sup>194</sup> к острогу на Телембинском озере на Конде,<sup>195</sup> оттуда — к перевалу на юг от Конды и через Подволок<sup>196</sup> на Яблоновом хребте и на Чите и вниз по реке Чите до Читинского острога. Когда же с того года стали исправлять дорогу как следует, наши хоринские сайты вместе с народом нарубили и заготовили по той дороге гати и всякий другой лес, и была произведена работа, сопряженная с весьма большими расходами. Между тем нынешний Еравенский острог на озере Ухур Нуре был перенесен, и когда стали прокладывать эту дорогу, прежние большие работы были за ненужностью брошены (160).

11. С целью исправления нынешней дороги до Шинчила,<sup>197</sup> все хоринские сайты взяли в 1811 году полностью весь свой зажиточный народ от Верхнеудинска до Читинского острога и поселили через каждые 10 верст множество групп аялов с юртами и домашним скотом, причем каждый из них был снабжен дойными коровами, и пригнали множество стад скота для их довольства, и эта дорога была начата и продолжена с исключительно большими затратами.

12. Когда господин восточносибирский генерал-губернатор Сперанский пожаловал в страны этого края и производил ревизию состояния всей Сибири, нагрузки хоринского народа были признаны обременительными, и после этого они были в 1820 году освобождены от содержания почтовых станций, существовавших на средства хоринского народа, каковые были переданы на содержание в казну.

13. По решению высших властей производилась починка этих дорог, а также прокладка дороги от Верхнеудинска вниз по Селенге до Посольска<sup>198</sup> на берегу Байкала, а оттуда по морскому побережью до города Баргузина, после чего в течение десятилетнего срока велись земляные работы и прокладывалась дорога через Селенгинскую скалу Харасу и велись другие весьма трудные починки по тяжелым дорогам. Между тем они были признаны слишком обременительными, и в том же 1820 году было дано освобождение от этих починок (161).

14. Они прекратили это. Что касается дорог, то они стали прокладывать дорогу от Аннинской почтовой станции до Петровского завода, протяжением в 150 верст, от Заганского селения через Заганский хребет до селения Ухин Булак — 80 верст,<sup>199</sup> от Тугнуйского селения Чибилтай до Барыкина — 25 верст и от Барской за хребет на юг от Тугнуя, протяжением в 20 верст.

15. В этот промежуток времени, от 1770 года и до 1870 года, ставили и красили придорожные верстовые столбы от Верхнеудинска до Читы и обновляли их, когда они приходили в ветхость, в течение ста лет. Когда это было отменено, мы, начиная с 1875 года, стали ставить столбы, не окрашивая их.

16. Когда, начиная с 1839 года, агинский народ в количестве 8802 душ оторвался, будучи причислен к Нерчинскому округу, и когда починка им самим построенной дороги, проходившей от Кондуйской почтовой станции до Нерчинских границ, была оставлена, починка была возложена на нас, здесь оставшийся, хоринский народ и продолжает числиться за ним до сих пор.

17. Также, когда с 1859 года до 1864 года налаживалась дорога по верховьям Хилкосона,<sup>200</sup> притока Хилка, в местности Заргалик,<sup>201</sup> по речкам и ручьям диких горных хребтов, до верхних селений на Ингоде, они участвовали в постройке дороги на протяжении 48 верст, но были, по решению высших властей, начиная с 1864 года, освобождены от устройства дороги Заргалик на Хилке — Паркина на Тугнуе и половины дороги Барская — Заганский хребет — Петровский завод (162).

18. Когда они с самого начала несли различные наряды и повинности на Нерчинской и проселочных дорогах, они готовили для воинских нижних чинов и партий осужденных и переселенцев подводы, довольство и квартиры и, кроме того, участвовали в перевозках грузов особого назначения.

19. В 1850 году были открыты местности Амурского края. Подводы, довольство, квартиры и тому подобное для партий воинских нижних чинов, весьма многочисленных поселенцев и осужденных, направлявшихся туда на жительство, и в особенности перевозки тяжелых грузов, а именно пушек, весом от 150 до 400 с лишним пудов, якорей и лебе-



док, перевозки легких грузов, как то различные мелкие железные изделия, снаряды, порох, свинец, водка, мука, наконец даже домашние пчелы, для которых по Нерчинской дороге на одном станке содержались от 125 до 200 лошадей с телегами и саними, — лошади и подводчики с полным снаряжением и с продовольствием стали обходиться в год в сто с лишним тысяч рублей. С тех пор как расходы на довольство и подводы для воинских частей стали большими, в настоящее время ежегодные расходы на перевозки по этой дороге составляют теперь около 70 тысяч рублей.

20. На довольство вновь отправленных вышеупомянутых амурских воинских частей в истекшем 1856 году богатыми и состоятельными хоринцами было пожертвовано вспомоществование в виде пятисот коров.

21. Что касается нарядов, исполнявшихся у себя на местах (163), то, для того чтобы и сами и вышние власти не попытались задержек в пути, с самого начала были учреждены свыше шестидесяти постоянных междворовых уртонов, на каждый из них были отправлены многочисленные лошади, подводчики, телеги и сани с полным снаряжением, и ежегодно производились затраты в размере свыше 30 тысяч рублей.

22. Были заведены карбазы для переправки хоринцев и проезжих: на Курбе—2, на Ане—1, на Уде—2, на Худуне—2 и на Еравенской протоке—1, и в качестве их сторожей ежегодно ставились 22 человека, и на каждого из них отчислялось по 40 рублей.

23. Заготавливается жалованье, довольство и одежда для восьми русских и монгольских писарей одной Хоринской степной думы, для двух сторожей, шести денщиков, двух караульных находящейся при ней тюрьмы, для двух караульных знаменного храма и для одного караульного пожарного сарая; всего для пяти караульных, и для одного писемоводителя и одного дейщика каждой из четырнадцати инородных управ, для одного караульного на каждый из пятидесяти двух магазинов, для двух караульных на каждый из восьми дацанов, для трех караульных и трапезников на каждую из пяти русских церквей.

24. Выстроили два школьных здания с полным оборудованием в Ане и Тотхото и содержат там 84 учеников и двух учителей, предоставляя им жалованье, довольство и одежду.

Такие [хоринский народ]\* несет очередные повинности (164).

## ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

### О том, как отделился агинский народ

1. Агинский народ кочевал вначале по реке Ингоде и впадающим в нее речкам. Между тем он обосновался, начиная с того времени, когда в 1728 году были поставлены пограничные знаки, по рекам Аге и Онону, а некоторые кочевали, в силу высочайше данной грамоты 1703 года, до самой монгольской границы.

2. Вследствие того, что этот народ являлся народом семи родов — галзутского, хараганатского, хуацайского, хубдутского, шарайтского, бодонгутского и цаганского, он стал известен под названием народа семи отцов агинских, и хотя те роды управлялись засулами и зайсанами, верховная власть находилась с самого начала в ведении Хоринской степной думы и отдельных, своих собственных, инородных управ.

\* Добавлено нами. — Н. И.

3. По решению главного хоринского тайши Дамбадугара Ринцеева от 1780 года некоторые из тех сайтов были произведены в главные зайсаны тех мест. Первыми из тех, кто должен был управлять всеми остальными, были хуацайский Хошигуй Буянтуев и шарайтский Барамит Мункуев; а когда они состарились, начиная с 1783 года (165), стали таковыми галзутский Заган Ринцеев, хубдутский Начин Санжино, хараганатский Дон Аманцаев, хуацайский Морхо Яндаков и шарайтский пуленга Насуту Риткеев.

4. Как раз вскоре после этого, согласно решению тайши Ринцеева, перекочевал из местности Галтай на Тугнуе, в целях обучения приононского населения земледелию, зайсан цаганского рода и титулярный советник Моху Унаганов с членами своего семейства и с многочисленным народом.

5. Около 1800 года прибыл господин действительный статский советник Лаба и, учинив поиски земель для поселения российских кавказских крестьян, остановил свой выбор на реке Ингоде и на ее притоках, уговорил всех хоринских сайтов и народ и изъездил 105 тысяч десятин земли.<sup>202</sup> В то время, когда явился и стали расселяться те крестьяне, там находившийся хори-бурятский народ, в сумятице кочуя по агинским и ононским местам, соединился с тамопиним народом, и когда прибыл вместе с ним народ хуацайского и хальбинского\* родов, возник народ агинских и ононских девяти отцов, и в тот период стало народа свыше шести тысяч (166).

6. Когда главный зайсан Моху Унаганов состарился, главным зайсаном стал с 1817 года его старший сын Намжил, и он был высочайше удостоен нашей золотой медали на красной анненской ленте.

7. В 1818 году Намжил Мохуев был отстранен и вместо него главным зайсанами стали хубдутский Семен Начинов и хуацайский Тотхотай Жирантаев. Когда они просили отставки от должности, главным зайсаном стал в 1823 году хуацайский Тугулдур Тобоев.<sup>203</sup> В том году агинский народ достигал по ревизии 7830\*\* душ мужеского пола.

8. В развитие устава 22 июля 1822 года, согласно утвержденному журналу постановлений Иркутского губернского совета от 18 апреля 1824 года, господином восточносибирским генерал-губернатором были, начиная с того года, учреждены на территории Аги одна главная инородная управа и тридцать семь родовых управлений, и в должность головы был произведен зайсан Тугулдур Тобоев.

9. Начиная с того времени, несколько сайтов и народ агинских и ононских кочевий были причислены к Нерчинскому округу. Там они обзавелись степной думой, и в виду их желания отделиться от хоринского народа, произошла многочисленная переписка с высшими властями (167), а хоринские сайты и народ, подлежащие оставлению в Верхнеудинском округе, этого не пожелали и стали чинить препятствия, и даже некоторые агинские сайты и народ не имели желания отделяться от коренного хоринского народа. [Вследствие этого]\*\*\* согласно вышеупомянутому журналу губернского совета, было постановлено, что всякие судебные и следственные дела становятся подведомственными нерчинскому земскому суду, а хозяйственные дела попрежнему остаются в ведении Хоринской степной думы.

10. Вследствие прошения головы Тобоева об отставке прибыл вместе со своей семьей зайсан бодонгутского рода Зангии Дажинов, проживавший в худунских местах, и стал, начиная с 1826 года, исполнять

\* В рукописи А „хальбинского“ отсутствует.

\*\* По рукописи В — 7840.

\*\*\* Добавлено нами. — Н. И.



должность головы Агинской инородной управы. Согласно переписи 1831 года агинский народ насчитывал 7997 душ.

11. Народ агинских девяти родов находился там под управлением Агинской главной инородной управы. Тем не менее он был в ведении инородных управ каждого данного рода ведомства Хоринской степной думы. В случае возникновения каких-нибудь казенных и важных личных дел головы и сайты каждого из здешних родов приезжали из Аги. Вследствие того, что исполнение тех дел и различные отношения, имевшиеся между ними, наталкивались в силу этого на препятствия, об этом затруднительном положении было доведено до сведения высших инстанций. Решением господина Иркутского губернатора народ девяти агинских родов был в 1835 году изъят из ведения отдельных здешних инородных управ и был передан исключительно в ведение тамошней Агинской главной инородной управы (168).

12. Вследствие прошения головы Данжинова об отставке, он, с согласия начальства, получил ее, и головой снова стал зайсан Тобоев.

13. Агинский народ стал там многочисленным, он находился вдаль и в отрыве от хоринского народа и был очень далеко от Хоринской степной думы. По этой причине возникло весьма затруднительное положение для разных житейских дел, о чем им было изложено во многих пунктах и отправлено в 1835 году прошение господину восточносибирскому генерал-губернатору. Оно было его высокопревосходительством передано в Иркутское губернское правление на предмет производства разбора. Там оно было разобрано, и, в силу утверждения господином генерал-губернатором журнала постановлений Иркутского губернского совета от 16 сентября и 13 июля 1836 и 1837 годов, агинский народ, всего 8802 души мужеского пола с женами и семьями, начиная с 1837 года, был отделен и отчислен в ведение Нерчинского округа.

14. Вышеупомянутый народ изложил обстоятельства, в силу которых стало невозможно быть ему, ставшему многочисленным, в ведении только одной инородной управы, и учинил в 1838 году единогласный приговор о том, чтобы были ему утверждены одна степная дума и шесть инородных управ. Он был (169) через господина нерчинского окружного начальника препровожден господину иркутскому гражданскому генерал-губернатору. Что касается сего, то, согласно утверждению господином генерал-губернатором журнала постановлений Иркутского губернского совета от 2 марта 1839 года за № 21, возникли, начиная с 1839 года, Агинская степная дума и шесть инородных управ, названных каждая по данной местности, а именно: Цугольская, Бэрхэцугольская, Могойтуйская, Чулутуйская, Килинская и Тотхолтуйская. Впоследствии, согласно утверждению господином генерал-губернатором журнала Губернского совета от 7 ноября 1846 года за № 84, была одна прибавлена, и возникла седьмая — Тургинская инородная управа.

15. В этих новых условиях, приказом господина нерчинского окружного начальника от 16 июля 1839 года за № 127, Тобоев, бывший головой Главной инородной управы, был произведен в председатели Агинской степной думы, а в каждой управе появилось по одному голове и по два выборных.

16. Агинский народ выбрал главным тайшей тамошнего народа зайсана бодонгутского рода Зангия Данжинова, представление о котором высшими властями было утверждено господином восточносибирским генерал-губернатором. Вследствие этого, согласно распоряжению господина иркутского гражданского губернатора от 9 сентября 1842 года за № 3814, тот Данжинов был произведен в главные тайши агинских родов, а прежний председатель Тобоев был произведен в должность второго тайши (170).

17. Тем временем главный тайша Данжинов, страдая застарелой болезнью, состарился, просил об отставке от занимаемой должности и сделал представление высшим властям. Вследствие этого он, получив согласие, вышел в отставку. Вследствие представления высшим властям приговора, распоряжением господина восточносибирского генерал-губернатора от 1 января 1858 года за № ...\* в главные тайши агинских родов был произведен Тобоев, бывший вторым тайшей.

18. Сайты Агинского ведомства собрались опять с народом и учинили в 1859 году приговор, в котором было сказано, что дела всего управления обременительны для деятельности только одного главного тайши и что поэтому необходимо использовать кандидата и второго тайшу, которые непременно должны ему помогать. Вследствие представления приговора высшим властям, он был утвержден и распоряжением господина военного губернатора Забайкальской области от 3 февраля 1859 года за № 378, таковые были выбраны. Заседатель Бороншу Бординов стал вторым тайшей, а зайсан Доржи Убашеев — кандидатом в главные тайши.

19. После этого кандидат Доржи Убашеев скончался, вследствие чего, по выбору народа ведомства и по утверждению высшими властями, в кандидаты в главные тайши был произведен заседатель Агинской степной думы Арслан Тугулдунов (171).

20. Изложенное относительно милостей и наград, высочайше пожалованных этим агинским нойонам и сайтам в виду усердного исполнения ими возложенных на них обязанностей, я постараюсь, по мере сил, рассмотреть и выяснить в родословных каждого отдельного из этих родов.

\* \*

Руководствуясь тем соображением, что эта родословная может явиться людям будущего напоминанием, я составил ее на основании указанного в начале и путем приведения в согласие между собою устных преданий высших хоринских лам и наставников прежних времен и преисполненных ума нойонов и стариков, а также того, что я сам видел и слышал, начиная с того времени, как я начал жить сознательной жизнью.

С исключительным желанием и радостью прошу я почтительнейше о том, чтобы в случае, если бы оказалось, что чего-нибудь в ней недостает или имеется что-либо лишнее, и если бы оказались разного рода ошибки, преисполненные ума мудрецы с терпимостью поведали об этом, проверили и исправили.

Что касается того, кто закончил написание и проверку этого в 2836 году после рождения в человеческой плоти в саду Лумбини<sup>201</sup> нашего общего учителя будды Шакьямуни, в 27-й день месяца мыши года женщины-дерева-свиньи,<sup>202</sup> восьмого — под названием „Преисполненный жизненных сил“, пятнадцатого рабджуна<sup>203</sup> (172); или 25 декабря 1875 года после рождения в человеческой плоти в городе Вифлееме в Иудее Христа, в 21-й год со времени восшествия на золотой престол нашего великого и высокого государя императора Александра II Николаевича, то таковым является прежний голова цаганского рода Хоринского ведомства шуленга Вандан Юмсунов, под другим именем Гэнпи Лубсан Цэдэндоржи Тарбаев.

Списал это с подлинника, в полном соответствии с ним и без малейших упущений, засл цаганского рода Хоринского ведомства Шакдаржаб Ванданов, списывал это с подлинника, принадлежащего кандидата хамбо ламе Иролтуеву<sup>207</sup> и закончил 22 мая 1905 года.

\* В обеих рукописях — пропуск.



## ПРИМЕЧАНИЯ К ХРОНИКЕ ВАНДАНА ЮМСУНОВА

<sup>1</sup> Этот эпизод, как и следующие, заимствован Юмсуновым у Саган Сэцэна (ср.: I. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verfasst von Sagan Ssetzen Chungtaidschi der Ordus. St. Petersburg, 1829, стр. 21—23).

Упомянутый Ярлун (ཡར་ལུང་) является древней резиденцией царей Тибета.

Гора Ярухла или Ярхла — название одной из гор. Тибета.

<sup>2</sup> Ср.: Schmidt, цит. соч., стр. 25.

<sup>3</sup> Ср.: Schmidt, цит. соч., стр. 57.

<sup>4</sup> Ср. прим. 4 к летописи Тобоева.

<sup>5</sup> Дата неверна: Тэмуджин стал императором в 1206 г.

<sup>6</sup> Всех императоров, включая Чингис хана и Тогои Тэмюра, было 15. Первый минский император, действительно, дал годам своего правления название Хун-ву (см.: d'Ohsson. Histoire des Mongols, t. II, 1834, стр. 597). Город Барс хото, развалины которого находятся на Керулене, был основан Тогои Тэмюром около 1370 г. (Schmidt, цит. соч., стр. 139).

<sup>7</sup> Легдэн вступил на престол, действительно, в 1604 г. (Schmidt, цит. соч., стр. 203).

<sup>8</sup> Монгольские источники никаких поводов к утверждению, что Легдэн не держал государства в порядке законности, не дают. Легдэн был, как известно, разбит манчжурами.

<sup>9</sup> См. прим. 8 к хронике Тобоева.

<sup>10</sup> Относительно местности Хуандай см. прим. 11 к хронике Тобоева. Относительно р. Улиронго см. прим. 10 к той же хронике.

<sup>11</sup> Уда впадает справа в Селенгу, Хилок — тоже; Курба является правым притоком Уды; Чикой впадает справа в Селенгу; озера Еравенское, Хорго, Сакса и Архирей, обозначенные на сорокаверстной карте как Еравинское, Хорга, Шакинское и Рахлей, находятся на запад от г. Читы.

<sup>12</sup> Ср. прим. 20 к хронике Тобоева.

<sup>13</sup> Большая река, впадающая в Байкал с востока.

<sup>14</sup> Растение из сем. Papilionaceae.

<sup>15</sup> Имеется в виду шаманская коновязь, устраиваемая во время шаманского обряда „шанар“.

<sup>16</sup> Василий Пояров, во главе отряда казаков, предпринял свой поход в 1643 г., двинувшись из Якутска по Лене и Алдану, откуда волоком по р. Зее и Амуру. Албазин — крепость на левом берегу Амура — был основан в 1651 г. Хабаровым. По Нерчинскому договору 27 августа 1689 г. Россия с Китаем крепость была снесена.

<sup>17</sup> Чилдэй или Шилдэй, занги галзутского рода, после установлении русско-китайской границы в 1728 г. самовольно перекочевал на Керулен, но впоследствии вернулся, был схвачен русскими властями и казнен (см.: А. Позднеев. Образцы народной литературы монгольских племен. СПб., 1880, стр. 202).

<sup>18</sup> Нерчинский острог был построен Пашковым в 1653 г.

<sup>19</sup> По данным 1850 г. хоринских бурят без агинских было 18810 душ мужского пола.

<sup>20</sup> Селения эти существуют доныне и на картах имеются.

<sup>21</sup> Сведения об этом посольстве Чингиса имеются в труде Саган Сэцэна (ср.: Schmidt, цит. соч., стр. 89).

<sup>22</sup> Три драгоценности — будда, учение, духовенство.

<sup>23</sup> То есть 1207 г.

<sup>24</sup> О приглашении Годаном, который не был императором, Сакья пандиты см.: Schmidt, цит. соч., стр. 111—113. Сакья пандита прибыл, согласно Саган Сэцэну, в 1247 г. О нем см.: A. Grünwedel. Mythologie des Buddhismus. Leipzig, 1900, стр. 61.

<sup>25</sup> Это является весьма распространенной в монгольской литературе легендой. На самом деле Сакья пандита не был изобретателем монгольского алфавита (см.: P. Pelliot. Les systèmes d'écriture en usage chez les anciens mongols. Asia Major, vol. II, стр. 289).

<sup>26</sup> Младший сын Чингис хана, которого звали Тулуй.

<sup>27</sup> Пагба лама, родившийся согласно тибетским источникам в 1235 г., а по китайским в 1239 г. и умерший 15 декабря 1280 г., вошел в 1253 или 1254 г. в сношении с Хубилаем и стал впоследствии наставником его. В 1264 г. Хубилай принял от него посвящение (см.: Pelliot, цит. соч., стр. 282).

<sup>28</sup> Квадратный алфавит был введен в 1269 г.

<sup>29</sup> Алтан хан тумэтский отправил посольство к далай ламе в 1576 г. Далай лама прибыл к нему в 1578 г. (см.: Schmidt, цит. соч., стр. 229). Дата 1518 у Юмсунова является опиской переписчика.

<sup>30</sup> Сведения о том, что далай лама в 1589 г. переродился в качестве сына Сумэр Дайчина, четвертого сына Дугурэи хана, сына Алтан хана тумэтского, сообщает Саган Сэцэн, у которого почеркнул их Юмсунов (см.: Schmidt, цит. соч., стр. 257—259). О Ширету Гушири см.: В. Я. Владимирцов. Надписи на скалах халхасского Цокту-тайджи. Изв. Акад. Наук СССР, 1927, стр. 219 и сл.

Юм (см. выше прим. 85 к хронике Тобоева) различается трех родов: большой — в 100000 шлок (стихов), средний — в 25000 шлок и малый — в 8000 шлок.

<sup>31</sup> Гангажур, тибетская версия Трипитаки, был переведен при Легдэн хане чахарском. Перевод был закончен в 1624 г. Для осуществления перевода был создан целый комитет ученых переводчиков под руководством Kun-dgah hod-zer (Гунга-одзер). См.: B. Lauffer. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti Szemle, VIII, стр. 218.

<sup>32</sup> О Хугэн гэгэн см. прим. 9 к хронике Тобоева.

<sup>33</sup> Комплексные ламы, т. е. ламы, числящиеся в списках лиц духовного звания.

<sup>34</sup> Дата 1721 является неправильной: если Залев вернулся из Тибета в 1741 г., пробыв в Тибете 7 лет, то годом его отправления туда является 1734. Тобоев правильно дает 1734 г.

<sup>35</sup> Годы правления императора Юн-чжэн (1723—1735).

<sup>36</sup> Тибетское རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་.

<sup>37</sup> Ширету — настоятель, единственная должность, официально сохранившаяся для бурятских дацанов положением о ламайском духовенстве 1853 г.

<sup>38</sup> В рукописном отделении Института востоковедения Академии Наук СССР хранится описание путешествия Залева в Москву, составленное лично им.

<sup>39</sup> Звание нансо лама (ནོ་སོ་) формально было упразднено положением 1853 г.

<sup>40</sup> Название Кижигинского дацана (см. прим. 65 к хронике Тобоева).

<sup>41</sup> О Юме см. в прим. 85 к хронике Тобоева и в прим. 30 к хронике Юмсунова.

<sup>42</sup> Искаженное название.

<sup>43</sup> Правый приток р. Анги.

<sup>44</sup> Тибетское རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་.

<sup>45</sup> Ширету лама, „кафедральный“ или „престольный“ лама, председательствует во время богослужения. При наличии в монастыре хамбо ламы он административных обязанностей в монгольских монастырях не несет. В бурятских дацанах он является настоятелем. По положению 1853 г. — это единственная официально признанная должность в дацанах.

Цоржи (тиб. རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་) — наместник дацана. В небольших монастырях в Монголии он является настоятелем. Вся жизнь дацана протекает под непосредственным наблюдением цоржи.

Геггуй (тиб. རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་) наблюдает за порядком в храме, а вне его — за нравственностью лам данного дацана. Он же ведает наказанием провинившихся, и от него исходит все распоряжения, касающиеся зачатий лам.

Шанзодба (тиб. རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་) назначается из лам, не принимающих высших обетов, но всегда из числа старейших лам.

Умзат (тиб. རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་) — уставщик и канонарх, ведает порядком во время богослужения, провозглашает первым каждую молитву. Умзат обычно является обладателем баса.

Нирба (тиб. རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་) — казначей.

Тахильчи (тиб. རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་) — ведает жертвоприношениями.

Дугунчи (тиб. རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་) — храмовой сторож, ведающий уборкой храма

и приготовлением всего необходимого для богослужения.

Джама (тиб. རྒྱལ་ཁབ་འབྲུག་ཡུལ་) — монастырский повар.



Хуварак — вообще духовное лицо, монах.

(См.: Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии, стр. 156 и сл.).

46 Трескин, Николай Иванович, состоял Иркутским гражданским губернатором с 1806 по 1819 г., был устранен от должности и предан суду за злоупотребления.

47 Тибетское *འཇམ་དཔལ་ལྷ་མོ་ལྷ་མོ་*.

48 Агниский дацан, тиб. Даши Лхундублинг (*བཀྲ་ཤིས་ལྷ་མོ་ལྷ་མོ་*).

49 Податные, т. е. платящие подати; как нештатные, от податей не освобожденные.

50 Тибетское название Пугольского дацана, находившегося на территории бывшего Агинского аймака Бурят-Монгольской АССР, вошедшего осенью 1937 г. в состав Читинской области, было *བཀྲ་ཤིས་ཆོས་འཕེལ་ལྷ་མོ་*.

51 Дандаров является одним из наиболее известных в истории буддизма в Бурятии лам.

52 Чойри (тиб. *ཆོས་ལྷ་*) — школа, монастырская школа. Факультет „цанит“

(*མཆོག་ཉིད་*) носит название „цанит дацан“ или „чойри“ и представляет собою школу

изучения религии и буддийской философии. Школа „цанит“ изучает систему буддийской философии в реалистическом (в противоположность символическому) направлении. Реалистическое направление в изучении буддизма называется „цанит-текпа“. В литературе оно называется „сутра“. В круг изучения дисциплин входят: гносеология (санскр. *pramāṇa*), теории достижения состояния будды (санскр. *pāramitā*), учение о срединности и пустоте (т. е. об относительности бытия, санскр. *madhyamāna*), метафизика (санскр. *abhidharma*) и этика монашеской жизни (санскр. *vinaya*).

53 Ученой степень „гебши“ (*དགེ་བཤེས་*) дается изучившему первые четыре отдела цанита и соответствующую его посвященным часть *vinaya*. Имеющий эту степень может принимать участие в диспутах по вопросам изучения цанита.

Лицо, полностью изучившее цанит и выдержавшее испытание во время диспута, получает степень „габжу“ (*དགེ་ལྷ་མོ་*). Габжу приступает уже к изучению

специальных частей буддийской философии или медицины, астрологии или мистики. И степень „гебши“ и степень „габжу“ присуждаются по факультету „цанит“.

Степень „аграмба“ дается по факультету „акпа“, изучающему символизм (Позднеев. Очерки быта буддийских монастырей стр. 198 и сл.).

54 Чоглай Намжил (вероятно *ཕྱག་ཤིས་ལྷ་མོ་ལྷ་མོ་*), санскр. *Dignāga Vijaya*.

55 Тибетским названием Пугольского дацана является Даши Чойнпиллинг (*བཀྲ་ཤིས་ཆོས་འཕེལ་ལྷ་མོ་*). Его гением хранителем является Чойжеп (*ཆོས་ལྷ་མོ་*), что в переводе означает „царь закона“. Текст здесь основан на недоразумении, так как Даши Чойнпиллинг является названием дацана, а именем гения является Чойжеп (см. прим. 91 к хронике Тобоева).

56 Ацагатовский дацан, основанный в 1825 г., носит тибетское название Гандан Дарджиллинг (*དགེ་ལྷ་མོ་ལྷ་མོ་*).

Чинаповский дацан по Тобоеву носит название Гандан Чойнпиллинг (*དགེ་ལྷ་མོ་ཆོས་འཕེལ་ལྷ་མོ་*). По Юмсунову его тибетское название Гандан Дашигиллинг (*དགེ་ལྷ་མོ་ལྷ་མོ་*).

Хохюртайский дацан по Тобоеву носит тибетское название Даши Лхунболлинг (*བཀྲ་ཤིས་ལྷ་མོ་ལྷ་མོ་*) (см. прим. 78 к хронике Тобоева), однако, так же называется у него и Кижигинский дацан. Очевидно, в наших списках хроники Тобоева произошла путаница. Юмсунов сообщает для Хохюртайского дацана тибетское название Даши Лхундублинг (*བཀྲ་ཤིས་ལྷ་མོ་ལྷ་མོ་*). Однако, так у Тобоева называется Агинский дацан.

Эгэтуевский дацан носит тибетское название Дамчой Рабджилинг (*དམ་ཆོས་རབ་ཐུག་ལྷ་མོ་*). Он был основан в 1826 г.

57 Тугнуйский, или Цолгунский дацан носит и у Тобоева и у Юмсунова тибетское название *གཞུང་རབ་ཆར་འབའ་ལྷ་མོ་*.

58 Барон Шиллинг фон-Канштадт, Павел Львович (1786—1837) — физик и востоковед. Известен некоторыми открытиями в области электричества, а в области востоковедения собранными им коллекциями книг и рукописей. Состоял членом-корреспондентом Академии Наук. Был на государственной службе: одно время состоял при посольстве в Мюнхене и был чиновником особых поручений, в качестве которого производил ревизию в Восточной Сибири. Одна из собранных им коллекций монгольских ксилографов и рукописей хранится в Институте востоковедения Академии Наук СССР (Азиатский музей Российской Академии Наук. 1818—1918. Крайняя памятка. Пб., 1920, стр. 78), другая находится в Париже (Louis Ligeti. La collection mongole Schilling von Canstadt à la bibliothèque de l'Institut. T'oung Pao, стр. 119 и сл.).

59 Дата неверна: Павел вступил лишь в 1796 г. на престол. Очевидно, здесь имеется в виду 1797 г.

60 Майор Безносиков составил во время своего пребывания в Восточной Сибири довольно подробную записку о бурятах, рукописный экземпляр которой хранится в Институте востоковедения Академии Наук СССР.

61 Имеются в виду хамниганы-тунгусы, обуряченные эвенки.

62 Восемнадцать родов — селенгинские буряты. Селенгинские роды суть: Атаган, Харанут, Цонгол, Сартул, Аппагат, 1-й Табангутский, 2-й Табангутский, 3-й Табангутский, Хатагани, Бумал-Гутульский, Бабай-Хурумчинский, Подгородный, Чякойско-Харанутский, Чернорутский, Ользонский, Алагульский, Узонский, Галутский.

63 В тексте „черное состояние“, т. е. светское, недуховное.

64 Обб — кучи, складываемые из камней, обычно с подрубаемыми на них ветками деревьев, прутьями или валежником, около которых совершались молебствия. Обычно обб ставились на вершинах гор или на горных перевалах.

Бумхан (тиб. *འབྲུག་པོ་*) — надгробный памятник, гробница, род часовни.

65 Шираб Нимбу Хобитув был помощником главного тайши и зайсаном галзутского рода хори-бурят. Он был одним из главных ходатаев перед русскими властями по делам исповедывания буддизма в Забайкалье, и в 1872 г. совершил, с целью добиться отмены разных ограничений, путешествие в Петербург, откуда он вернулся в 1873 г. Известно также, что он был за границей: в 1872 г. он посетил Всемирную выставку в Вене. Хобитув известен как автор одной из хроник хори-бурят, которая была им написана в 1887 г. по поручению князя Э. Э. Ухтомского.

66 Эти думы находились в западной части Бурятии: Кудинская — близ с. Усть-Орда; Идинская — на р. Осе, впадающей справа в Ангара; Верхоненская — в с. Верхоненском у.; Аларская — в сел. Хига прежнего Аларского аймака Бурят-Монгольской АССР.

67 По Юмсунову выходит, что буряты от буддизма перешли к шаманизму, но это, конечно, не так.

68 Дурисха — шаман высшего ранга, имеющий все посвящения.

69 Вообще же рукописи, содержащие шаманские гимны и правила исполнения культовых обрядов, имеются (см.: Н. Н. Попов. Описание монгольских „шаманских“ рукописей Института востоковедения. Зап. Инст. востоковед. Акад. Наук СССР, т. I).

70 О 99 тэнгрих и их делении на восточных и западных см.: Н. Н. Агапитов и М. Н. Хангалов. Материалы для изучения шаманства в Сибири. Шаманство у бурят Иркутской губернии, стр. 3 и сл.

71 Агнискими бурятами-шаманистами Хан Хигхан (*Хан Хигхан*) почитался как высшее божество, имеющее свое местопребывание на западном небе и являющееся божеством-повелителем душ людских. Жертвой ему служила красная овна и ему посвящался рыжий конь.

72 Цахилган Цаган тэнгри, что в переводе значит „Молния, белый тэнгри“, по представлениям агниских шаманистов пребывает на юге или юго-западе. В жертву ему приносили овцу с белым пятном на голове и посвящали коня с белым на глазу (белоглазого коня).

73 Шахар в переводе значит „спешный гонец“. Хухур — спутники божества. Аймар нэрбэ тэнгри в переводе значит „безумные громовые тэнгри“.

74 У западных бурят это божество называлось Заян Саган тэнгри и являлось одним из главных (Агапитов и Хангалов, цит. соч., стр. 4). Одон Заян тэнгри значит „звездный Судьба-тэнгри“.



- 75 Хухэ Манхан тэнгри в переводе значит „синеголовый тэнгри“.
- 76 В переводе значит „Создатель тэнгри“.
- 77 У агинских шаманистов Гужир тэнгри, причисляемый к восточным тэнгриям, почитался как покровитель крупного рогатого скота и назывался поэтому *isereṭi tēngri* „бичий бог“. Ему жертвовали черного барана.
- Хан Бомо тэнгри (*Хан Вото*), что в переводе значит „Чума тэнгри“, почитался тоже как покровитель крупного рогатого скота. В жертву ему приносили рогатую скотину темной масти.
- Ата Улан тэнгри у агинских шаманистов почитался как одно из наиболее могущественных божеств и специально как покровитель коней. Ему приносили в жертву белого барана и посвящали серого коня.
- Годохи Цаган тэнгри в переводе значит „Стрела Белый тэнгри“. Он почитался как покровитель рогатого скота.
- 78 Шаманские божества, т. е. божества, делающие людей шаманами, податели шаманского дара суть: 1) *Bōl'ingūd* 2) *Manḡalai*, сын Хан Хюра, божество врачевания; 3) *Xara Manḡar tēngri* „Черноголовый тэнгри“; 4) *Tūmūrše Darḡar nojow* „Кузнец-нойон“, божество кузнечного искусства.
- 79 Гарбал (*garbal*) значит „род, происхождение, преемственность“. Это — божество шаманской преемственности.
- 80 Один из так называемых „тринадцати владетелей Ольхона“.
- 81 Цолбон „утренняя звезда“. Об этом божестве см.: Агапитов и Хангалов, цит. соч., стр. 16—17.
- 82 Все эти божества призываются во время обряда „шанар“, т. е. обряда посвящения в шаманы.
- 83 Один из персонажей буддийской мистерии „Цам“ (тиб. རྩམ་). См.: Понце.
- Описание монгольских „шаманских“ рукописей, стр. 186 и сл. Ср.: В. Владимирцов. Тибетские театральные представления. Восток, кн. 8, стр. 101.
- 84 Чиндаит — местность близ ст. Борзя Забайкальской ж. д. Названия божества являются гениями тех мест.
- 85 Одна из высочайших гор на о-ве Ольхоне.
- 86 Эрлик является владыкой ада (санскр. *Yama*, тиб. རྩམ་པུ་ཨ་མ་). См.: Понце.
- 87 Одна из высочайших гор, у подножия которой течет р. Баргузин.
- 88 Амитай — шаманские доспехи.
- 89 Мундарга — название снежных гор в Туинке.
- 90 Обряд посвящения.
- 91 Дерево-мать, по-бурятски эхэ шара модон, описано у Агапитова и Хангалова (цит. соч., стр. 185).
- 92 Описание его имеется в рукописи В. А. Михайлова, в которой сообщаются довольно подробные сведения о бурятском шаманстве. Рукопись принадлежит Институту антропологии и этнографии Академии Наук СССР.
- 93 *Bardag* — эфес шапки.
- 94 Дактай — кусок бересты, сложенный треугольником, в который вмазывают масло и сметану.
- 95 Шанаром называется весь обряд; „мать белый шанар“ обозначает деревья с названиями принадлежностями этого обряда.
- 96 То есть тунгусского.
- 97 Помост омовения шаманского облачения.
- 98 Вереском в Сибири называют можжевельник. По-бурятски это — *arsa*.
- 99 И то и другое значит „лестница“.
- 100 Ширэ (бур. *širē*) — стол, престол.
- 101 По-монгольски (письм.) эти чашечки или лампады называются *šogḡse*, халх. *šogḡsə*.
- 102 Хундага — чара, чарка, чаша.
- 103 Айрул (бур. *Ag. airul*) — особого рода кислые сырки или галеты, приготовляемые из того, что остается после перегонки молочной водки. Урма (бур. *Ag. urme*) — вареная сливочная пенка.
- 104 Ухил (бур. *Ag. uḡil*) — жердь, поддерживающая крышу войлочной юрты.
- 105 Название бумажной ткани.
- 106 Хадак (тиб. རྩམ་པུ་ཨ་མ་) — шелковый плат, подносимый при приветствиях.
- 107 Хабшулга (бур. *xabšulga*) — отглаженное имя от глагола *xabša* — затыкать, засовывать (напр. за кушак), досл. „нечто затыкаемое, затыкание, засовывание“.
- 108 То есть у очага, у головной части очага.
- 109 Нугурсун (бур. *nugarḡsun*) — спинной мозг.
- 110 Эти холбого на виденных лично нами шаманских одеяниях имели вид удлиненных колокольчиков (но без язычка) с очень небольшим диаметром.

- 111 В новейшее время значения этих терминов стерлись: так, например, термин „майхабчи“ (бур. *maixabša*) обозначается у агинских шаманистов не весь шаманский головной убор, но лишь мягкая матерчатая шапка, надеваемая прямо на голову. На майхабчи надевается железный головной убор с рогами, называемый теперь „оргой“ (*orgoi*). Майхабчи снабжен спереди длинной бахромой, закрывающей лицо шамана. Слово *maixabša* происходит от слова *maixai* „головная кожа“, с суффиксом *-bša*, образующим названия прикритий.
- 112 То есть „набрюшник“, досл. „прикрытие для печени“.
- 113 Словом *kebeneḡ* в языке монгольской письменности называется войлочный тулуп.
- 114 Так называют шаманские трости (ср.: Агапитов и Хангалов, цит. соч., стр. 117—118).
- 115 Колотунка, било, которым ударяют в шаманский бубен.
- 116 Хэсэ (бур. *ḡese*) — бубен (ср.: Агапитов и Хангалов, цит. соч., стр. 118).
- 117 Толи (бур. *tolī*) — зеркало. Зеркало это имеет круглую форму и делается из гладко полированной меди. Употребляется оно в шаманском и ламском обиходе. Стеклозное зеркало европейского типа называется по-бурятски *gerel*. Толи проникло в шаманский обиход, повидимому, из ламского ритуала. О толи см.: Позднеев. Очерки быта, стр. 97.
- 118 Имеются в виду изображения двенадцатилетнего цикла: мышь, бык, тигр, змея, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака и свинья. Изображения этих животных, действительно, имеются на некоторых толи.
- 119 Так называются шаманские принадлежности.
- 120 Шанар (бур. *šanaḡ*) представляет собою обряд посвящения шамана. Этим словом обозначается и место совершения этого обряда.
- 121 Исунгуты — помощники шамана. Но от этого ли слова произошло имя племянника Чингис хана Исунго или Исунгэ?
- 122 Имеется в виду начало обряда.
- 123 Аршан (бур. *aršan*) — слово, проникшее из санскрита (ср. там *raśayana* „нектар, священная вода“). В современном бурятском, а также халха-монгольском языке этим словом обозначаются целебные источники и, вообще, источники, родники, ключевая вода. Об аршане в ламском обиходе см.: Позднеев. Очерки быта, стр. 325.
- 124 Термином „толэй“ (*tōlei*) обозначается вареная баранья голова, которая подносится почетному гостю в виде особо почетного угощения. Термином „шаруса толэй“ (*šarūsa tōlei*) обозначается толэй со всем, что относится к нему в виде приготовленного мяса специально заколотого для этого случая барана.
- 125 Дурга (бур. *dūrḡa*) — бьюк, который кладется поперек седла перед ездоком.
- 126 „Вселять онгонов“ (бур. *oḡdo otulḡa*) значит устраивать обряд призвания онгонов, которые якобы вселяются, входит в лица, которые этот обряд устраивают.
- 127 То есть по юртам.
- 128 Хотон (бур. *xoton*) — кочевой поселок, кочевое поселение, группа вместе кочующих юрт, первоначально сородичей. О хотоне см.: В. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934, стр. 170—171.
- 129 Гадание по трещинам на сожженной бараньей лопатке было широко распространено у монголов (см.: Галсан Гомбоев. О древних монгольских обычаях и суевериях, описанных у Илано Карпини. Тр. Вост. отд. Археол. общ., ч. IV, вып. 1. СПб., 1857, стр. 250).
- 130 Хур (бур. *ḡur*), дарганча, описан Агапитовым и Хангаловым (цит. соч., стр. 119).
- 131 Описание одного из нарисованных на куске материи онгонов, так называемого Зурагтан, дано у Агапитова и Хангалова (цит. соч., стр. 86).
- 132 Илгасу (бур. *ilḡasū*) — металлические фигурки людей, символизирующие душу онгона.
- 133 Зухэли (бур. *zuxeli*) представляет собою дерево, на которое повешена шкура барана с ногами и головой. Зухэли до недавнего времени сохранялись у ламанских бурят.
- 134 Мангнук (бур. *maḡnag*) — мягкий затканый узором шелк.
- 135 Имя владыки ада — Эрлик (санскр. *Yama*).
- 136 Такая соломенная кукла называется *zoliḡ*.
- 137 У агинских шаманистов это божество называется *Хэсэ Х'урайн айдын Хагар* *ḡaga Manḡalai* „сын хана Хюра грифожектый Манжилай“, а жена его — „дочь шамана Турин, дева облачная Соржилай“. Манжилай относится к западным тэнгриям и является целителем людей.
- 138 Тринадцать северных нойонов — божества, владетели с-ва Ольхона.



139 Плетеная из конского волоса веревка, служащая для привязывания к ней ягнят и другого мелкого скота. Верева эта натягивается между двумя колышками вбитыми в землю, и находится она почти над самой землей.

140 Тарак (бур. *tarag*) — квашеное, сгустившееся молоко.

141 Олосон (бур. *olohon*) — замша из кожи дикой козы.

142 Собственно говоря, это — самострел.

143 Хошонгит (бур. *xošon'got*) является одним из наиболее распространенных в прошлом у хори-бурят охотником. По одному преданию эти фигурки изображают утопавших в Байкале охотников Чингис хана. Призывание, обращаемое к этому охотнику, было нами записано у агинских бурят и издано (Н. Н. Поппе. Бурят-монгольский фольклорный и диалектологический сборник. М.—Л. 1936, стр. 22). В переводе оно гласит:

„Охотник скал,  
рыбак отшель,  
охотник гор,  
рыбак воды,  
запретный норовистого саврасого коня  
властитель Хан Хухэй Хошонгит“.

144 Далалга (бур. *dalaiga*) — обряд, заключающийся в том, что „примахиывают“ счастье и благополучие, иногда покинувшую тело душу. Обряд этот подробно описывается Юмсуновым.

145 Название одного вида ковыля (*Stipa sibirica* Lam.).

146 Хоймор (бур. *hoimor*) — почетная (задняя) часть юрты.

147 Н — переводимый возглас.

148 Чиндамани — слово не монгольское: ср. санскр. *cinṭāmaṇi* 'волшебная драгоценность, утоляющая все желанья'.

149 Это не совсем точно: мы встречали шаманов еще в 1930 г.

150 Занги — невысокий феодальный чин: так назывался в феодальной Халхе управитель сомона, начальник уртона (почтовой станции), начальник караула и командир эскадрона. Этот чин был введен уже в период маньчжурского господства. В маньчжурском языке *zangin* значит: „начальник“, „штаб-офицер“, „его благородие“, „командир полка или роты“, „начальник отдела министерства“.

151 Шуленга (бур. *šülenge*) — титул тоже маньчжурского происхождения. Шуленгой назывался в феодальный период в Халхе сборщик податей (см.: Владимирцов. Общественный строй, стр. 140).

152 Засул (бур. *zahul*) — управитель, урядник.

153 Зайсан (бур. *zaisan*) — титул более древний, известный у монголов еще в юаньский период. Зайсаны стояли во главе отока, иногда улуса, в качестве наследственных владетелей. Титул этот китайского происхождения (см.: Владимирцов. Общественный строй, стр. 138, 140 144).

Согласно Георги, в XVIII ст. засул стоял во главе хотона, т. е. группы юрт, с населением в 10—12 семейств. Шуленга стоял во главе объединения хотонов (примерно 4—6 хотонов), называвшегося холбоном или табинном. Во главе нескольких холбонов и возглавлявших их шуленг стоял зайсан (см.: Описание всех в Российской империи государств обитающих народов, ч. IV, СПб., 1776, стр. 24—25).

Согласно Рязановскому, шуленга стоял во главе рода, что соответствует истине (В. А. Рязановский. Монгольское право, преимущественно обычное, стр. 147).

154 См.: прим. 17.

155 Одно из подразделений хухур (бур. *хухур*) рода Галзут.

156 Местность Нойхон входит в состав Селенгинского аймака Бурят-Монгольской АССР и находится на восток от р. Селенги, по ее притоку Хилку. В основном она составляет территорию колхоза „Искра“.

157 После заключения 20 августа 1727 г. Буринского трактата граф Рагузинский приступил к устройству управления и суда среди коренного населения Восточной Сибири. В данной пограничному дозорщику Фирсову и толмачу Ст. Кобею инструкции Посольской канцелярии Китайской экспедиции от 27 июня 1728 г. предписывалось объявить бурятам, что все старые судебные тяжбы до 1720 г. прекращаются и что отныне буряты будут судиться только за дела, возбужденные после того. Незначительные дела могли передаваться на судебное разбирательство собственным родоначальникам. Далее, запрещалось переселение людей из рода в род, и переселенцы подворялись обратно в их род. См.: Материалы Комиссии для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области (Комиссия Куломзина), т. V, прил. 77.

158 Степное уложение 1808 г. было утверждено 1 июня на собрании, состоявшемся при Ачинской (Ойинской) конторе, во главе с главным тайшей одиннадцати хоринских родов надворным советником Галсан Мардаевым и вторым тайшей

коллежским ассесором Павлом Доржижаповым. Уложение состоит из 182 пунктов. Подписано оно названными лицами и имеет подписи тридцати семи зайсанов и почетных родовичей. Полный текст его издан Рязановским (цит. соч., прил., стр. 8—29).

159 Следовательно, к основным одиннадцати родам прибавилось еще три в результате разделения харганатского, хуацайского и хубудтского родов на западный харганатский, восточный харганатский, западный хуацайский и т. д.

160 См. прим. 75 к хронике Тобоева.

161 Уложение хоринских бурят от 30 марта 1823 г., представленное на запрос Иркутского губернатора Цейдлера, издано Д. Я. Самоквасовым в „Сборнике обычного права сибирских инородцев“ (Варшава, 1876, стр. 105—147).

162 Это положение было составлено в декабре 1851 г. в ответ на предложение военного губернатора Забайкальской области, сделанное на основании ст.ст. 65 и 68 „Устава об управлении инородцев“, проверить Степное уложение 1823 г. Положение это состоит из 19 разделов и 197 (не 196, как говорит Юмсунов) статей (см.: Рязановский, цит. соч., стр. 160).

163 Итак, хоринские буряты управлялись на основании следующих положений: 1) Инструкция Посольской канцелярии, от 27 июня 1728 г., графа Рагузинского пограничному дозорщику Фирсову и толмачу Кобею (Мат. Ком. Куломзина, т. V, прил. 77);

2) Уложение 1759 г., составленное за подписью тайши цонгольского рода Галсана, хоринского тайши Ринге и др. в ответ на указ пограничного комиссара бригадира Якобия (см.: Рязановский, цит. соч., стр. 163, прил., стр. 1);

3) Инструкция Правительствующего сената, данная командированному в 1763 г. в Сибирь секунд-майору Щербачеву в связи с необходимостью урегулирования сбора ясака. Инструкция касается также вопросов управления и судопроизводства (см.: Полный свод законов № 11747, от 6 февраля 1763 г.; Рязановский, цит. соч., стр. 148);

4) Положение, выработанное на албанном суглане тайшей и сайтов одиннадцати родов хоринских 1763 г. (см.: Рязановский, цит. соч., прил., стр. 1—2);

5) Степное уложение хоринцев от 10 июля 1781 г., не дошедшее до нас (см.: Рязановский, цит. соч., стр. 155);

6) Согласительный устав (хэп токтол) 1788 года (см.: Рязановский, цит. соч., прил., стр. 2—4);

7) Наказ главного хоринского тайши Дамбадугар Рингеева зайсану галзутского рода Арслану Мардаеву от 1793 г., носящий характер административного постановления (Рязановский, цит. соч., стр. 159);

8) Согласительный устав о торговле в хоринских степях 1800 г. (Рязановский, цит. соч., стр. 159; прил., стр. 5—7);

9) Степное уложение 1808 г. о 182 статьях, являющееся переработкой уложения 1781 г. (Рязановский, цит. соч., прил., стр. 8—29);

10) Общественный приговор от 18 декабря 1817 г. по вопросам управления хори-бурятами (Рязановский, цит. соч., прил., стр. 31—33);

11) Приговор 1818 г. (там же, стр. 33 и сл.);

12) „Устав об управлении инородцев“ 1822 г. Сперанского (см. прим. 75 к хронике Тобоева);

13) Сведения об обычаях хоринских бурят от 30 марта 1823 г., представленное на запрос Иркутского губернатора Цейдлера (Самоквасов, цит. соч., стр. 105—147). Оно же — Степное уложение 1823 г.;

14) Общественный приговор 11 родов от 27 октября 1820 г. (Рязановский, цит. соч., стр. 160);

15) Новое положение о жизни и поведении, составленное селенгинскими и хоринскими духовными и светскими сайтами в 1841 г. (Мат. Ком. Куломзина, т. V, стр. 183);

16) Степное уложение хоринских бурят 1851 г. (Рязановский, цит. соч., стр. 160);

17) Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири от 15 мая 1853 г. (см.: В. Васильевич. Ламанты в Восточной Сибири. СПб., 1885, прил. 1).

164 Найрату туб — название правления императора Юн-чжэн маньчжурской династии (1723—1735). Относительно бана Цэрэна известно, что он был дзасаком Сайн-нойон хановского аймака. См.: А. Позднеев. Монгольская летопись Эрдений Эрихо. СПб., 1883, стр. 88, 321, 322.

165 Буринский договор был заключен 20 августа 1727 г.

166 Графом Рагузинским буряты и эвенки (тунгусы), действительно, были привлечены к несению пограничной караульной службы. Уже 29 марта 1728 г. был издан высочайший указ о выдаче „братским инородцам“ знамени. В 1764 г. было сформировано четыре бурятских кавалерийских полка по 600 чел. в каждом. Впоследствии, когда в самом конце XVIII ст. нависла угроза войны со стороны Китая, буряты и эвенки были призваны в ополчение. Бурят было призвано около



2500 чел. 14 августа 1780 г. „Братскому нерегулярному войску“ были высочайше пожалованы семь знамен. Согласно Своду военных постановлений 1888 г., из четырех бурятских и одного тунгусского полка сформировалось так называемое „инородческое войско“, вошедшее в 1851 г. в состав забайкальского казачества.

167 В патенте, пожалованном 4 июля 1729 г. на имя Шодо Болторикова, сказано: „С того Шодо, а также с его кровных родственников и сыновей не только в нашу казну не требовать податей, но, в виду пожалования нашим императорским величеством, выплачивать нашему верному тайше Шодо по двадцать руб. жалования ежегодно из нашей государственной казны“.

168 Караул этот находился на р. Мензе (монг. *Minzi*), впадающей в р. Чикой.

169 Описка — вместо июля.

170 После смерти Шодо указом от 25 февраля 1782 г. за № 469 тайшей был утвержден сын его Ринце. После смерти Ринце указом Пограничного комиссарства от 1765 г. за № 952 тайшей был утвержден его сын Джанпан, а после его смерти указом того же комиссарства от 4 декабря 1768 г. за № 378 тайшей стал младший брат Джанпана — Дамбадугар Ринцев (см.: Ответ сайтов хоринских родов от мая 1818 года на указ Удинского земского суда от 22 и 30 марта за № 3475 и 3709. Приводится в цит. соч. Рязановского, прил., стр. 85).

171 Известно, что в Забайкалье находились в первой половине XIX ст. английские миссионеры Robert Yuille, Edward Stallybrass и W. Swan, из которых Stallybrass и Swan были командированы от „London Missionary Society“ для осуществления перевода на монгольский язык библии и евангелия (B. Laufer. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti Szemle, VIII, стр. 256—257). Деятельность этих лиц была прекращена распоряжением Синода.

172 О зайсане Олбори мы узнаем из того же ответа на указ Удинского земского суда от 22 и 30 марта 1818 г. за № 3475 и 3709. Там он назван Олбори Тоджийн. Был он харганатского рода. Указом 1792 г. он был произведен вторым тайшей хоринских родов. Когда он состарился, его место занял, по указу Пограничного комиссарства за № 288 от 30 марта 1755 г., его сын Доржижан Олбориев. На место последнего, по указу Иркутского наместничьего управления от 30 апреля 1786 г. за № 3390, тайшей стал сын его Павел Доржижапов. Его сменил сын его Бадма Павлов по указу Иркутского губернского правительства от 1815 г. за № 5580.

Ванчик был старшим сыном Олбори, а сын Ванчика — Юмсурун Ванчиков — стал, по указу Пограничного комиссарства от 1769 г., зайсаном, а его сын Цэбэк Юмсурунов в 1793 г. был утвержден в звании третьего тайши. Его преемником был его сын Цэдэн (см.: Рязановский, цит. соч., прил., стр. 85—86).

173 См. прим. 44.

174 О знаменах и организации этого нерегулярного войска см. прим. 166.

175 См. прим. 29 к хронике Тобоева.

176 Илька впадает слева в Уду, Курба — справа в Уду, Буриан (Брянка) — слева в Ильку.

177 Амалат впадает в Ципу, приток Витима. Амалатов два — Большой и Малый.

178 Фамилия может быть искаженной.

179 Хилок — правый приток Селенги

Тугнуй — правый приток Хилка.

Уда — правый приток Селенги.

Илька — левый приток Уды.

Буриан (Брянка) — левый приток Ильки.

Курба — правый приток Уды.

Ана (Она) — правый приток Уды.

Витим — приток Лены.

Чикой — правый приток Селенги.

Худун — левый приток Уды.

Кижинга — левый приток Худуна.

Чипана — правый приток Худуна.

Ульдурга — правый приток Нерчи.

Эгэту — приток Уды.

Хондуйн гол (Ковда) — правый приток Витима.

Бадуйн нютук — местность на р. Хилке, в 80 км от Петровского завода к юго-востоку.

Оз. Еравна — одно из наиболее крупных озер на запад от г. Читы.

Хорго — озеро к северу от Еравенского.

Нишэнгэ (Нисинга) — озеро, находящееся рядом с Хорго.

Сакса (Шакшинское) — озеро на запад от г. Читы.

Архирей (Рахлей) — озеро около оз. Шакшинского.

Турхэнэ (Турка) — впадает в Байкал.

Амалат Большой и Малый — Большой Амалат впадает в Ципу, приток Витима; Малый впадает в Большой Амалат.

Юмбу (Ямбуи) — правый приток Турки, впадающий в оз. Байкал.

Хайм — впадает в Кикю, впадающую в Байкал.

Остальные перечисленные речки и местности на картах отсутствуют.

180 См. примечание 39 к хронике Тобоева.

181 Адун Чулун входил в состав упраздненного в 1937 г. Агинского аймака Бурят-Монгольской АССР и находится в Читинской области.

182 Ута (бур. *uta*) — род мешка.

183 Тулум (бур. *tulam*) — род кожаного мешка.

184 О наличии у части бурят огнестрельного оружия в конце XVIII ст. говорится в разных источниках, напр., Ежемес. соч., июль 1787 г., стр. 19.

185 Одну из таких общественных облав на антилоп близ Акин наблюдал 25 мая 1772 г. Паллас (см.: Путешествия по разным провинциям Российской империи, ч. III, СПб., 1773—1788, стр. 279 и сл.).

186 Оз. Ухур нур находится недалеко от оз. Еравны. Горная цепь Хунтуй находится к югу от Еравенской группы озер.

187 Рч. Ильдурга или Ульдурга впадает слева в Уду.

188 То есть в наказание за грехи.

189 Дом (бур. *dot*) — заговор, ворожба. Эта ворожба заключалась в том, что производили сбор первинки, т. е. первой доли пищи в семи юртах. Собрание поступало в пищу больного. Кроме того, больному давали пить чай с медными опилками.

190 Дата 1642 г. неточна: Василий Поярков, во главе отряда казаков, двинулся из Якутска в 1643 г. Проплыв вниз по течению Лены, он вверх по Алдану достиг водораздела, через который лодки волоком были перенесены на р. Зею, по которой он достиг Амура.

191 В 1658 г. был построен Телембинский острог и восстановлен сожженный тунгусами Нерчинский острог.

192 Уртон — своего рода почтовая станция, где едущие по казенным делам сменяли лошадей.

193 *Zür jayina* то же, что Большое Еравенское озеро.

194 Холобой и Орлобой — нам неизвестные местности.

195 Телембинское озеро находится на р. Конде, на левой стороне ее.

196 Дер. Подволочная находится на правом берегу р. Читы.

197 Такой местности мы не знаем.

198 Посольск находится на восточном берегу Байкала, к северу от пролива Прорва, на грунтовой дороге, в нескольких километрах от железной дороги.

199 Заганская находится в нескольких километрах от Мухур Шибирь. Отсюда прокладывалась дорога до Окино-Ключевской (Ухны Булак).

200 Хилкосон является левым притоком Хилка.

201 Правильнее Зорголик. Находится в направлении от ст. Хилок — р. Чикой. Это гористая и малопроездная местность.

202 См. прим. 39 к хронике Тобоева.

203 Автор предыдущей хроники.

204 Шакиямуни родился, согласно преданию, в саду *Limbini* близ города *Kapilavastu*.

205 1875 г.

206 Рабдун (тиб. *འཇུག་*) — шестидесятилетний цикл.

207 Чойзини Пролтуев был пандита хамбо ламой ламайского духовенства Восточной Сибири.



УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ<sup>1</sup>

- Ага (м.) 27, 28, 29, 30, 31, 46, 89  
 Ага (р.) 16, 19, 20, 27, 28, 29, 34, 36, 53, 71, 76, 82, 83, 88  
 Агван Пунцук 22, 49  
 Агинская главная инородная управа 32, 90  
 Агинская степная дума 32, 33, 76, 90, 91  
 Агинская Хори 55  
 Агинский дацан 6, 8, 39, 94  
 Агинский район 37  
 Агинское ведомство 31, 32, 47, 91  
 Агуй Бумал нойон 60  
 Адун Чулун 16, 34, 78, 101  
 Ажирай нойон 60  
 Азия 44  
 Акшинская крепость 36  
 Алаш 52  
 Аларская степная дума 58, 95  
 Аларь 55  
 Албазин 46, 85, 92  
 Албыханова, Доржима 28  
 Алдан 92, 101  
 Александр I 20, 25, 30, 38, 54, 70, 73, 78, 85  
 Александр II 51, 57, 72, 91  
 Алексей Александрович (в. к.) 57  
 Алексей Михайлович 17, 46  
 Алим 78  
 Алтан (г.) 45  
 Алтан хан 15, 34, 48, 93  
 Алтан эмэл 16, 34  
 Алун гоа 15, 44  
 Ама Цаган нойон 60  
 Амалат 7, 78, 100  
 Аманцаев, Дон 27, 89  
 Америка 57  
 Амур 73, 92, 101  
 Ана 16, 17, 23, 25, 34, 46, 52, 69, 70, 74, 76, 78, 84, 88, 93, 100  
 Анинская Хори 55  
 Анинский дацан 8, 23, 38, 53, 57, 76  
 Анинское 70  
 Аргали 53  
 Аргунь 18, 34, 73  
 Арида 16  
 Арслан Мардаев, см. Мардаев  
 Арслан Мункуев, см. Мункуев  
 Арслан Тугулдууров, см. Тугулдууров  
 Арсланов, Вампил 25  
 Ару-Мензинский караул 73  
 Ару Хасуртай 47  
 Архирей 45, 46, 76, 78, 82, 88, 92, 100  
 Ата Улан тэнгри 59, 96  
 Ахаллаев, Жамба 22, 23, 38, 49, 50  
 Анагатский дацан 39, 51, 54, 94  
 Бабужи Барс батур 45  
 Бадан Тураев, см. Тураев  
 Бадма Павлов, см. Павлов  
 Бадма Занданов, см. Занданов  
 Бадма Очиров, см. Очиров  
 Бадма Цэрэн Гомбоев, см. Гомбоев  
 Бадма Шинтугин, см. Шинтугин  
 Бадмаев, Бату 19, 75  
 Бадмаев Цэдэб 86, 74  
 Бадуйн нютук 78, 100  
 Байкал 17, 35, 44, 46, 58, 59, 60, 76, 87, 92, 100, 101  
 Бальжин хатун 15, 16, 34, 45  
 Бальжина 16, 34  
 Бальжит Унурова, см. Унурова  
 Барамит Мункуев, см. Мункуев  
 Барахитов, Хобиту 30, 71  
 Баргу батур дайчин (тай-сун) нойон 15, 44, 46, 48, 73  
 Баргу-Монгольская страна 15, 16  
 Баргузин гоа 15, 34, 44  
 Баргузин (р.) 31, 45, 55, 60, 87, 96  
 Баргузинский хребет 82  
 Барс хото 45  
 Барская 87  
 Бархан Ундур 60  
 Барыкино 87  
 Басай Тахариев 73  
 Батахуев, Михаил 74  
 Батунай 15, 34, 44  
 Бахаев, Жамцо 28  
 Баяр Хулуков, см. Хулуков  
 Безносиков 55, 95  
 Бекетов, П. 35  
 Белый старец 59  
 Бичурская волость 47  
 Богдо Джибдзун Дамба хутухта 22, 49  
 Бодонгут 15, 34, 44  
 Бодороев, Дасха 35  
 Болинггут 59  
 Болторик Угеев, см. Угеев  
 Болториков Шодо 6, 18, 35, 36, 38, 72, 73, 74, 75, 100  
 Бомо Махачи тэнгри 59, 96  
 Бордина Мончокиев, см. Мончокиев  
 Бординаев, Бороншу 33, 91  
 Борзи 96  
 Бриль 51  
 Бранка 100  
 Бубэй батур бэйлэ хан 15, 16, 34, 45  
 Бумал Эхэ (Эрхэ) Борокчин 60  
 Бумалаев, Данжин 19, 73  
 Буре 72  
 Бурту Чоно 44, 45  
 Буриан 77, 78, 100  
 Бурят 46  
 Бутеков, Владимир 50  
 Буха нойон 60  
 Бушимин горхон 78  
 Буянов 83  
 Буянту Дайбагаев (Дайтхаев), см. Дайбагаев  
 Буянтуев, Хошигуй 27, 89  
 Бэдэ 44, 45  
 Бэхи бухэ 45  
 Ваджрапанн 44  
 Вамбоев, Дамба 56  
 Вампил Арсланов, см. Арсланов

- Вандан Зодбоев, см. Зодбоев  
 Ванданов, Шакдаржаб 91  
 Ванчик Олбориев, см. Олбориев  
 Ванчиков, Чойжи Жалцан Чойроп (Ширап) 23, 51  
 Ванчиков, Юмсурун 19, 52, 75, 100  
 Васильев, Зандан 19, 73  
 Верхнеудинск 25, 86, 87  
 Верхнеудинский округ 17, 20, 23, 31, 32, 89  
 Верхняя Уда 26  
 Верхолесная степная дума 58, 95  
 Винников 56  
 Витин 76, 77, 78, 82, 83, 100  
 Владимиров, Е. Е. 50  
 Восточная Сибирь 25, 27, 30, 32, 51, 54, 55, 70  
 Гаврила (р.) 82  
 Галдан Бройбун 49  
 Галзут 15, 34, 44, 69  
 Галсан Мардаев, см. Мардаев  
 Галсанов, Дэмбил 6, 10, 19, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 36, 38, 39, 74  
 Галтай 23, 38, 52, 89  
 Галтайский дацан 52  
 Ганбулов, Дэлэ 30  
 Гандан Дарджилинг 26, 54  
 Гандан Дашиглинг 54  
 Гандан Чойнпиллинг 26, 39  
 Гандан Шаддублинг 23, 38  
 Гарбал 59  
 Геденштром 10, 25, 30  
 Глазунов 72  
 Годан 47, 92  
 Годолн Цаган тэнгри 59, 96  
 Голохуев, Чойжит 73  
 Голицын 74  
 Головин 6, 17, 39  
 Гомбоев, Бадма Цэрэн 19, 73  
 Гомбожап, см. Тобоев  
 Гомбоцэрэн, Бадмацэрэн 76  
 Гонбо 44  
 Гужир Гунгур тэнгри 59, 96  
 Гусинное озеро 50, 54  
 Гусиноозерский дацан 23, 37, 51, 53  
 Гучит 15, 34, 44  
 Гунга Одэр 93  
 Гэнин Лубсан Цэдэндоржи Тарбаев, см. Тарбаев  
 Дабанов, Гада 29  
 Дай хон тайжи 15, 16, 34, 45  
 Дайбагаев, Буянту 30  
 Дайтхаев, Буянту 30  
 Дамба Даржа Залев, см. Залев  
 Дамбадугар Ринцеев, см. Ринцеев  
 Дамбадугаров, Жигжит 18, 25, 26, 28, 36, 38, 53, 73, 74  
 Дамчой Раджилинг 26, 39, 54  
 Дандаров, Лубсан Дондоб 31, 53, 94  
 Данжинов, Зангя 32, 33, 89, 10, 91  
 Даржа, см. Залев  
 Даржаев, Сампил 25  
 Дархан нансо Лубсан Намжил 23  
 Дархан нансо Лубсан Шираб 49  
 Дархан нансо Ринчин 52  
 Дахи зайсан 18  
 Даши Лхунболлинг 23, 26, 38, 39  
 Даши Лхундублинг 23, 39, 53, 54  
 Даши Чойнпиллинг 31, 53, 54  
 Даши Чойнхорлинг 23, 38  
 Дашиев, Олбори 19, 72, 74, 77, 100  
 Дигум Дамбо Субин Ару Алтан Ширету хан 43  
 Догбоев, Далай 25, 29  
 Дон Аманцаев, см. Аманцаев  
 Донзуб Дашиглинг 75  
 Доржиев, Данжин 19, 73  
 Доржиев, Зодбо 57  
 Доржижапов, Панел 19, 52, 74, 99, 100  
 Дубенко 57  
 Дугаров 50, 51  
 Дугурэн хан 93  
 Дуунов Семен 29  
 Дэгэту 51  
 Дэмбил, Николай 6, 7, 10, 19, 26, 36, 74  
 Дэмбил, Ринчидоржи, см. Дэмбил, Николай  
 Европа 44  
 Екатерина I 72  
 Екатерина II 19, 23, 49, 81  
 Елизавета Петровна 49  
 Еравенская протока 88  
 Еравенский острог 17, 86  
 Еравна 16, 17, 24, 34, 45, 46, 76, 78, 82, 83, 92, 100, 101  
 Еравна, Большое 86  
 Жаран Бутангар 78  
 Жигжитов, Тарба 5, 18, 26, 36, 73, 74  
 Жинхан 69  
 Жирантаев, Тотхолой 30, 89  
 Забайкальская область 27, 33, 52, 58, 91  
 Заганский хребет 87  
 Заганское селение 87, 101  
 Зайчиков 26  
 Закомельский 9  
 Загвина 23, 33, 51  
 Занданов, Бадма 8, 9  
 Занданов, Зодбо 9  
 Занданов, Самдан 8, 9  
 Запольский 71  
 Заргалик, см. Зорголик  
 Заха Шибир 52  
 Залев, Дамба Даржа 11, 22, 37, 49, 50, 93  
 Заякчи тэнгри 59  
 Заяту хан 44  
 Зей 92, 101  
 Зодбоев, Вандан 28  
 Зориктуев, Жалсарай 56, 57  
 Зоргалик 87, 101  
 Зун Хурай 84  
 Иванов, Юмжап 19, 73  
 Иднская степная дума 58, 95  
 Иллирийский, см. Рагузинский  
 Ильдурга, см. Ульдурга  
 Илька 77, 78, 100  
 Илькинское селение 47  
 Ингода 19, 20, 27, 28, 36, 37, 78, 79, 86, 87, 88, 89  
 Индия 48  
 Иркут 60  
 Иркутск 30, 57, 71  
 Иркутский округ 23  
 Иролтуев, Чойнзин 91, 101  
 Исугей батур 44  
 Итанца 17, 35  
 Итанцинский острог 17, 46  
 Ихэ горхон 78  
 Ишижамцоев, Гаван 23, 38, 50  
 Ишижамцоев, Данзан Дэмчик 23, 38, 50  
 Ишижамцоев, Данзан Чойван Доржи 23, 51, 55  
 Йога 44  
 Йондон Дамцо 48  
 Кавказ 86  
 Кан-си 18  
 Керулен 45, 69, 92  
 Кижинга 23, 33, 52, 78, 100  
 Кижингинский дацан 38, 39, 93, 94  
 Кика 101  
 Кила 29, 39  
 Китай 24, 44  
 Кличка 37  
 Колесников, Василий 35  
 Конда 82, 83, 86, 100  
 Кондуйский городок 34  
 Кудара 17, 35, 58  
 Кударинская степь 35, 46, 76  
 Кудинская степная дума 58, 95

<sup>1</sup> Принятые сокращения: (б.) — божество, (в. к.) — великий князь, (г.) — город, (м.) — местность, (р.) — река.



Куналей 86  
Куналейская волость 19, 47  
Курба 17, 85, 45, 46, 47, 76,  
77, 78, 88, 92, 100  
Кяхта 18, 72  
Лаба 5, 20, 28, 36, 78, 89  
Легден хутухту батур хан  
45, 48, 92, 93  
Лена 92, 100, 101  
Линям 48  
Ломбоцэров 11  
Лонгнам 48  
Лубаев, Хуяк 31  
Лубсан Сампил 51  
Лубсан Тойндол 23  
Лубсан Ширап 23, 50, 51,  
52, 53  
Лубсан Юмсуи 51  
Лхаа 22  
Мангнаев, Мантарян 25  
Манжилай нойон тэнгри  
59, 97  
Манзуев (Мансуев), Цэдэн  
19, 73  
Мардаев, Арслан 19, 73, 99  
Мардаев, Галсан 8, 19, 24,  
28, 29, 36, 52, 53, 70, 74,  
78, 98, 99  
Мардаев, Дэлгэр 74  
Мархаев, Чойдор 51  
Мелентьев, Петр 26  
Мензисский караул 85  
Мензя 78, 100  
Минтаев, Чагдор 56, 57  
Михаил Федорович 45  
Михайлов, Мардай 74  
„Многими возведенный“ 48  
Монголия 15, 17, 37, 45, 46,  
47, 48, 58, 59, 69, 76  
Монцовцев, Бордина 29  
Морчингинов, Зодбо 33  
Москва 17, 76  
Мокуев, Намжил 25, 28, 29,  
80, 89  
Мунгут 23, 52  
Мундарга Ундур 60, 96  
Мункуев, Арслан 29  
Мункуев, Барамит 27, 89  
Мункуев, Галаут 19, 73  
Мунха 18  
Мунхаев, Тоба 18  
Муравьев, Н. Н. 52, 53  
Мухур Шибарь 101  
Нагатай 15, 44  
фон-Наген, Л. Т.  
Найралту Туб 49, 72, 99  
Начинов, Семен 30, 89  
Нерча 16, 94, 45, 100  
Нерчинск 34, 46, 85  
Нерчинский дистрикт 75  
Нерчинский завод 26  
Нерчинский округ 17, 19,  
20, 27, 28, 31, 32, 45, 47,  
69, 76, 89  
Нерчинский острог 92, 101  
Нерчинское ведомство 17, 50

Нижне-Аннинское 88  
Нижняя Ангара 60  
Николай I 7, 19, 23, 26, 33,  
51, 54, 55, 71, 74, 75, 76,  
82  
Нипонгэ (Ниснига) 76, 78,  
82, 100  
Новая Зардама 47  
Нойхон 69, 98  
Нохой горхон 78  
Нэлбонов, Цэпэку 6, 7, 29  
Одон Заян тэнгри 59, 95  
Одуй 8  
Окино-Ключевская 101  
Олбориев, Ванчик 75, 100  
Олбориев, Гомбоцэрен 75  
Олбориев, Доржижап 19, 75,  
100  
Ольхон, Николай 26  
Ольхон 17, 35, 46, 58, 59,  
60, 96  
Омостуев, Галши 19, 73  
Онгостуй 78  
Онинский дацан см. Анни-  
ский дацан  
Онон 16, 20, 24, 27, 28, 31,  
34, 36, 44, 45, 53, 71, 76,  
82, 88, 88  
Орлобой 86  
Очиров, Бадма 5, 10, 19, 27,  
56, 57, 74  
Очиров, Норбо 56  
Павел I 54, 95  
Павлов Бадма 19, 28, 75,  
100  
Пагба лама Лодой Джалцан  
48, 92  
Паркина 87  
Пашков 92  
Пекин 44  
С. Петербург 7  
Петр I 17, 76  
Петр II 18, 49, 72, 73, 75  
Петровский завод 87, 100  
Погромная 78  
Подволоок 86  
Подволоочная 101  
Посоляк 87, 101  
Поляков 46, 92, 101  
Прорва 101  
Пунпуков, Чойдор 28  
Рагузинский 18, 35, 49, 69,  
72, 73, 75, 85, 98, 99  
Решетников 6, 10, 25, 29  
Ринце Шодоев, см. Шодоев  
Ринцев, Дамбадугар 5, 8,  
18, 19, 28, 36, 38, 50, 51,  
52, 53, 69, 70, 73, 74, 84,  
89, 99, 100  
Ринцев, Жанцан 86, 100  
Ринцев, Дамбэл 50  
Ринцев, Заган 27, 28, 89  
Ринчин 28  
Ринчиндоржи Дамбилов, см.  
Дамбилов

Ритков, Насуту 27, 89  
Россия 20, 24, 26, 36, 56,  
57, 74, 81, 83, 86  
Руперт 74, 78  
Савва Владиславич, см.  
Рагузинский  
Саган Сэцэн 11, 34  
Сакса 24, 38, 45, 46, 76, 78,  
82, 83, 92, 100  
Сакья 43  
Сакья Гунга Нимбу 47  
Сакья пандита 47, 48, 92  
Санджа Нима Долчин 72  
Санжия, Начин 27, 89  
Санкт-Петербург 7, 26, 56,  
74, 82  
Сахаров 10, 11, 25  
Сахнев, Ванчик 11, 33, 43  
Сван, В. 100  
Селенга 17, 31, 34, 35, 46,  
50, 76, 87, 100  
Селенгинск 56  
Селенгинская степная дума  
51  
Селенгинский дацан 28  
Селенгинский округ 69  
Селенгинское ведомство 50  
Семенов, Юмсуи 33  
Сибирь 25, 30, 70, 87  
Синельников, Н. П. 56, 57  
Скрипичи 6, 18, 35  
Соболев, Степан 26  
Соднам Джамцо 15, 47, 48  
Сотхон нойон тэнгри 59  
Сперанский 25, 39, 70  
Сретенск 73  
Сталлибрасс, Э. 100.  
Старая Зардама 47  
Суванов, Дансураи 53, 54  
Суванов, Жигжит 36, 38  
Суванов, Тойндол 54  
Сулхари 23, 38, 51, 52  
Сумер Дайчин хон тайджи  
48, 93  
Сунграб Чарбаблинг 26, 39,  
54  
Сухара 38  
Талхачи хатун 59  
Танги 86  
Тарбаев, Гэнин Лубсан  
Цэдэндоржи 91  
Тарбаев, Лхамид 73  
Таричи нойон тэнгри 59  
Телемба 78  
Телембинский острог 101  
Телембинское озеро 86, 101  
Тельминская фабрика 86  
Тибет 15, 22, 37, 43, 44, 47,  
49, 98  
Тоба, см. Мунхаев  
Тобоев, Гомбожап, см. То-  
боев, Тугулдур  
Тобоев, Номто 84  
Тобоев, Тугулдур 5, 6, 7, 9,  
10, 11, 18, 30, 31, 32, 33,  
35, 38, 43, 71, 89, 90, 91  
Тогон Тэмур 44, 92

Толстой 55  
Тотхото 19, 47, 88  
Трепов 57  
Трескин 38, 52, 94  
Тубусуев, Чоймпил 53  
Туглуй 16, 17, 23, 23, 34,  
38, 39, 51, 52, 54, 70, 78,  
84, 87, 89, 100  
Туглуйский дацан 28, 95  
Тугулдур Тобоев, см. Тобоев  
Тугулдуров, Арслан 91  
Тулуй 48, 92  
Тумурчи Дархан нойон 59  
Тунка 96  
Тура 16, 19, 20, 27, 28, 36  
Туракин, Бадан 17, 31, 35,  
76  
Тургэлэн 78  
Турка 100  
Турхэнэ 77, 78, 100  
Тэмдэгин, Хилэб 33  
Тамуджин 44  
Тэнхэр 78  
Убашев, Доржи 33, 91  
Убугунов, Эргудак 19, 73  
Угеев, Болторик 51  
Угэдэй хан 47  
Уда 16, 23, 35, 45, 76, 78,  
84, 88, 92, 100, 101  
Уй 47  
Улан Батор хото 37  
Улан Бургасун 70  
Улан Муреп 15, 34  
Улирэнгэ 16, 34, 45, 92  
Улунга 19, 20, 27, 28, 36  
Ульдурга 78, 84, 100, 101  
Умэхэй 16, 34, 45  
Умэхэй Батур 16  
Унаганов, Моху 19, 23, 73,  
89  
Унурова, Бальжит 8, 9  
Унгэстуй 47  
Урга 37, 49  
Ургуно 16, 84  
Урупонгуй 34  
Усть-Тачилан 47  
Ухарьма нойон тэнгри 59  
Ухин Булак 87, 101  
Ухур Нур 83, 86, 101  
Хабанши, см. Хундуев  
Хабаров 92  
Хадун зайсан 18  
Хажар Цаган нойон 60  
Ханм 78, 101  
Халха 37, 48  
Халха-Монголия 44  
Хальбин 15, 34, 44  
Хан Бо нойон 59, 60  
Хан Бомо тэнгри 59, 96  
Хан Гхото нойон 59  
Хан Заргачи нойон 60  
Хан Зулмуту нойон 59  
Хан Хюра тэнгри 59  
Хан Шубу нойон 60  
Хара Маха тэнгри 59  
Харагана 15, 34, 44  
Харангу 78

Харасу 87  
Хаша 59  
Хитхан Улан тэнгри 59, 95  
Хидан 6, 18  
Хилганатай 49  
Хилкосон 87, 101  
Хиллок 16, 17, 19, 24, 26, 34,  
45, 46, 47, 69, 76, 78, 82,  
84, 87, 92, 100, 101  
Хино 78  
Хитажин 78  
Хобитуев, Шираб Нимбу 11,  
56, 57, 58, 95  
Холинго 78  
Холобой 86  
Хоншим бодисатва 15  
Хорго 45, 46, 76, 78, 82, 83,  
92, 100  
Хори 15, 19, 24, 31, 45, 54,  
75  
Хори мэргэн 44  
Хоридай мэргэн 15, 34  
Хоринская контора 25  
Хоринская степная дума 25,  
26, 27, 31, 32, 34, 58, 70,  
74, 77, 78, 89, 90  
Хоринское ведомство 19, 20,  
47, 51, 85, 91  
Хохюртай 26  
Хохюртайский дацан 39, 54,  
94  
Хомонгит 67, 98  
Хуа Цолбон нойон тэнгри  
59, 60, 96  
Хуандай (м.) 16, 34, 92  
Хуандай (с.) 59  
Хуандайту 45  
Хуанай 15, 34, 44  
Хублут 15, 34, 44  
Хубилай Сэцэн хан 48, 92  
Хугэн хутухту 15, 34, 48,  
93  
Худай 15, 34, 44  
Худук 69  
Худун 17, 23, 38, 51, 52, 74,  
78, 88, 100  
Худунский дацан 31, 52, 53,  
54, 55  
Хундуев, Хабанши 5, 6, 17,  
18, 35  
Хунтуй Хан ула 83, 101  
Хураев, Унур 8  
Хуре 22, 36  
Хурету Цаган байца 78  
Хурмуста тэнгри 59  
Хуху Хонитуй 47  
Хухунцуй нойон тэнгри 59  
Хухульби 16, 45  
Хухэ Манхам тэнгри 59, 96  
Хэндуйн гол 78, 100  
Хэтүрхэев, Содномпил 23,  
50  
Цаган 15, 34, 44  
Цахилган Цаган тэнгри 59,  
95  
Цахир тэнгри 59  
Цейдлер, Н. В. 77, 77, 99  
Цзанг 47

Цина 100  
Цолгинский дацан 39, 54,  
95  
Цолго 26, 39  
Цонгольский дацан 37  
Цондолов, Ригдэл Пунцук  
53  
Цондолов (Сондолов), Суван  
73  
Цугол 31, 53, 54  
Цугольский дацан 39, 53,  
94  
Цульгим 31, 53  
Цэбингик 78  
Цэбжапов, Цэдэн 75  
Цэбэков, Тубтур 75  
Цэбэков, Цэдэн 19, 100  
Цэбэнов, Тойндол 11, 33  
Цэрэн 72  
Чернышев 55  
Чибилтэй 87  
Чикой 35, 45, 46, 49, 78, 92,  
100  
Чикойские озера 78  
Чикокон 78  
Чилбекетов, И. О. 53  
Чилпана 23, 51, 52  
Чингис хан 44, 47, 48, 92  
Чинданд 96  
Чиндандовский ключ 59  
Чита (г.) 38  
Чита (р.) 19, 27, 28, 36, 86,  
101  
Читинский острог 86, 87  
Чицана 26, 78, 100  
Чицановский дацан 54, 94  
Чоглай Намжил 31, 53, 94  
Чойжел 31, 39  
Чулутай 26  
Чулутуевский дацан 39  
Шаньямуи 58, 91, 101  
Шарайт 15, 34, 44  
Шаралдай 15, 44  
Шарнай 78  
Шилдэй занги 69, 92  
Шилла 16, 34, 73  
Шиллингфон-Канштадт 54,  
95  
Шинтугин, Бадма 33  
Шинтуй 78  
Шинчил 87  
Ширету Гушири 48, 93  
Шириньгату 86  
Шинкин, Ю. 76  
Шодо Болториков, см. Бол-  
ториков  
Шодоев, Ринце 18, 36, 38,  
50, 69, 73, 77, 99, 100  
Шоноханов, Дэлгэр 19, 73  
Шордо 75  
Эгэту 26, 78, 100  
Эгэтуевский дацан 39, 54,  
95  
Эрлик Номун хан 60, 96  
Эрхетуев 11  
Эсруа 44



Этугэнов, Емшик 46

Юнль, Роберт 100

Юй 44

Юмсуи Гэлун Лубсан Дагбу  
23Юмсунов, Вандан 5, 6, 7, 9,  
10, 11, 86, 87, 89, 91Юмсурунов, Цэбэк (Цэбэк-  
жап) 19, 75, 110

Юнбу (Ямбуй) 78, 101

Яблоновый хребет 86

Якутск 92

Янгажинский дацан 88, 92

Яндаков, Морхо 29, 89

Ярлун 48, 92

Ярхла 48, 98

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                                              | Стр. |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------|
| Предисловие . . . . .                                                                                        | 3    |
| Введение . . . . .                                                                                           | 5    |
| Хроника Тугулдур Тобоева 1863 г.                                                                             |      |
| О том, как в прошлом образовались хоринские и агинские бураты . . . . .                                      | 13   |
| Примечания к хронике Тугулдур Тобоева . . . . .                                                              | 34   |
| Хроника Вандана Юмсунова 1875 г.                                                                             |      |
| История происхождения народа одиннадцати отцов хоринских . . . . .                                           | 41   |
| Глава первая. О том, откуда они получили свое начало и как размно-<br>жились до настоящего времени . . . . . | 43   |
| Глава вторая. О религиозных верованиях . . . . .                                                             | 47   |
| Глава третья. О шаманских верованиях . . . . .                                                               | 58   |
| Глава четвертая. Об управлении, бывшем изначала и впоследствии . . . . .                                     | 69   |
| Глава пятая. Об административных лицах . . . . .                                                             | 72   |
| Глава шестая. О пожаловании золотых знамен . . . . .                                                         | 75   |
| Глава седьмая. О правах землевладения . . . . .                                                              | 76   |
| Глава восьмая. О правах . . . . .                                                                            | 79   |
| Глава девятая. Об образе жизни . . . . .                                                                     | 80   |
| Глава десятая. О здравоохранении . . . . .                                                                   | 84   |
| Глава одиннадцатая. О том, какая служба несется на пользу империи . . . . .                                  | 85   |
| Глава двенадцатая. О том, как отделился агинский народ . . . . .                                             | 88   |
| Примечания к хронике Вандана Юмсунова . . . . .                                                              | 92   |
| Указатель имен и географических названий . . . . .                                                           | 102  |



Редактор Издательства А. М. Барабанов  
Технический редактор К. А. Гранстрем. — Корректор А. В. Сорокина

Сдано в набор 5 июля 1940 г. — Подписано к печати 20 ноября 1940 г.

108 стр.

Формат бум.  $72 \times 108$ . —  $6\frac{3}{4}$  печ. л. — 9,34 уч.-изд. л. — 58240 тип. зн. в 1 печ. л.

Тираж 1500. — М-34472. — РИСО № 1882 — АНИ № 140. — Заказ № 668.

Типо-хитография Издательства Академии Наук СССР, Ленинград, В. О., 9 линия, 12

#### ОПЕЧАТКИ

| Страница | Столбец | Строка    | Напечатано         | Следует читать     | По чьей вине |
|----------|---------|-----------|--------------------|--------------------|--------------|
| 104      | 1       | 25 сверху | Мардаев, Арслан    | Мардаев, Арслан    | Автора       |
| 104      | 3       | 35 сверху | Сперанский 25, 39  | Сперанский 25. 38  | Автора       |
| 105      | 2       | 2 снизу   | Цейдлер, И. Б. 77. | Цейдлер, И. Б. 71, | Типог.       |

Литописи херувимских бурат. вып. V.